

Д.А. Салимова

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Материалы к лекционному курсу

**Казань
2010**

УДК 81.
ББК 81.00
С 16

Печатается по решению Ученого совета
Елабужского госпедуниверситета
(протокол № 8, 2010 г.)

Научный редактор Любовь Петровна Водясова,
доктор филологических наук профессор
(г. Саранск)

Рецензенты Ирина Советовна Карабулатова,
доктор филологических наук профессор
(г. Тюмень)
Елена Михайловна Шастина,
доктор филологических наук профессор
(г. Елабуга)

Салимова Д.А. Теория языка: материалы к курсу лекций. Учебное пособие. – Казань: Изд-во «Школа», 2010. – 196 с.

Учебное пособие адресовано в первую очередь студентам выпускных курсов филологических факультетов педагогических вузов, аспирантам и учителям-русистам, также всем ценителям языка. В книге содержатся значительный материал лекционного курса по предмету «Теория языка» («Общее языкознание») и материал для самостоятельного изучения, темы для рефератов, курсовых работ, тестовые задания, вопросы к экзамену, критерии оценок знаний обучаемых и т.д. Данный труд вполне справедливо можно назвать «Учебно-методическим комплексом» по названной выше лингвистической дисциплине, завершающей общезыковую подготовку студентов, будущих филологов.

ISBN

Вступительное слово

Данное учебное пособие рассчитано на студентов выпускных курсов филологических факультетов педагогических вузов и построено в соответствии с функционирующими в настоящее время учебными планами и программами для педвузов. Несмотря на то что имеется огромное число учебников (основные из них включены в список обязательной и рекомендуемой литературы) по теории языка, составленных известными отечественными лингвистами, по сей день актуальным остается вопрос приведения в соответствие количества лекционных часов и обязательных тем по дисциплине. Большие учебники с огромным количеством материала (в 350-400 страниц) для студентов, изучающих «Теорию языка» на выпускном курсе в течение всего одного семестра (36-38 аудиторных часов), очень сложны; при этом часть учебников содержит материал только по общей теории языка, другие – только по истории лингвистических учений, третьи – по методам изучения языка.

Подавляющее большинство современных учебников по теории языка и истории лингвистических учений придерживается традиционной последовательности изложения и стандартного набора тем. Наш труд в этом плане не является исключением и представляет собой максимально сжатое, компактное изложение самых основных тем по курсу «Теория языка», опирающееся на те базовые знания студентов, которые получены ими при изучении других лингвистических предметов в течение предыдущих лет. Подробный список обязательной и дополнительной литературы, материал для самостоятельного усвоения, темы для рефератов, вопросы к экзамену, тестовые задания – все это дополняет лекционный материал, делает уровень требований к студентам прозрачным и понятным. Другой особенностью пособия является то, что в нем содержится определенная часть материала по тюркским языкам: темы для рефератов, вопросы к экзамену и для самостоятельной работы студентов учитывают специфику подготовки будущих учителей-словесников, для кого русский язык не является родным.

Предлагаем краткое описание основных разделов учебной дисциплины и перечня требований, предъявляемых к студентам при освоении предмета.

Вводная часть

Предполагает освещение следующего круга вопросов: предмет, цели и задачи теории языка, связи с другими науками; объект исследования (язык и речь, речевая деятельность), определение языка, функции языка, понятия «языковая личность» и «речевое поведение». Освещает также ряд основополагающих вопросов. Это проблемы разветвления науки о языке: психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика; этнолингвистика, развитие теории языка; гносеологические, онтологические, аспектуализирующие и синтезирующие концепции. Краткие сведения о языках мира, лингвистические универсалии.

История языкознания

Важная составляющая теории языка «История языкознания» представляет важнейшие концепции мировой науки о языке, наиболее известные лингвистические школы, в предельно концентрированном виде рассматриваются труды виднейших ученых-лингвистов, оказавших значительное влияние на развитие отечественного и мирового языкознания. Так, студенты должны иметь представление об основных этапах становления науки о языке в Древнем мире, в Средние века, в Эпоху Возрождения; лингвистических концепциях Вильгельма фон Гумбольдта, Августа Шлейхера, Фердинанда де Соссюра, Антуанэ Мейе, Эдуарда Сепира, Карла Фосслера; об основных лингвистических школах: младограмматизме, Казанской лингвистической школе, Московской лингвистической школе, Женевской школе, Пражской школе, структурализме (дескриптивизме, глоссематике); о современных лингвистических течениях и ответвлениях, родившихся на стыке языкознания и других наук (в частности, о когнитивной лингвистике, психолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии). В учебниках по истории языкознания и общему языкознанию вышеперечисленные концепции и другие располагаются в хронологическом порядке. При ответе на вопросы по общему языкознанию студент должен быть готов дать историографическую справку о том, как та или иная проблема освещена в трудах известных российских и зарубежных ученых.

Становление науки о языке ученые относят к началу XIX века. Но целый ряд проблем языкознания (язык и мышление, язык как система знаков, проблема происхождения языка, частей речи и членов предложения и др.) разрабатывался уже в античные времена. Поэтому студентам необходимо подробно ознакомиться и с древнейшими научными традициями: древнеиндийской, античной, арабской, вкратце – с китайской (по учебному пособию В.М. Алпатова или по лингвистическому энциклопедическому словарю). Следует обратить внимание на те проблемы и вопросы в трудах древних ученых, которые впоследствии нашли развитие в самые разные эпохи становления научного знания о языке, например, «спор о соответствии или несоответствии слов вещам» (у древних греков) и современное учение о фоносемантике, проблема значения собственного имени и др.

Начиная с языкознания античных времен, студент знакомится в хронологическом порядке с историей развития лингвистической мысли, чтобы понять истоки языкознания как науки, познать эволюцию идей, подготовивших фундамент для осознания природы и сущности языка, а следовательно, и основу современного языкознания. Он должен знать имена основателей лингвистических школ, их труды, содержание их учений, обнаруживать преемственность лингвистических школ (Гумбольдт-Потебня, Лейбниц-Бодуэн де Куртенэ, Бодуэн де Куртенэ–Пражская лингвистическая школа, Ф. де Соссюр-Л. Ельмслев и т.д.) или же их антагонизм (например, младограмматизм и структурализм), понимать причины сходств и различий, «цели и задачи лингвистических традиций» (В.М. Алпатов), выделять те лингвистические теории, которые можно назвать *синтезирующими* (В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Ф. Гийом, Э. Бенвенист).

Изучая историю языкознания, студенты должны получить представление о том, как в тех или иных лингвистических школах рассматривались важнейшие проблемы языка: проблемы философии языка, место языкознания среди других наук, взаимодействие языка и мышления, становление грамматических теорий, проблемы письменности и выбора графики, проблемы соотношения классических языков и родного языка, универсальных и частных грамматик, рассмотрения языка как системы знаков.

История языкознания поучительна в разных отношениях. Опираясь на полученные знания в различных лингвистических курсах (фонетике, морфологии, словообразовании, синтаксисе), студент получает возможность представлять себе единицы язы-

ка, строение языка, функции языка и его элементов в новом свете, через призму представлений выдающихся отечественных и зарубежных языковедов, отдавать себе отчет, почему одно и то же языковое явление описано у разных авторов неодинаково, характеризуется разными терминами, трактуется подчас прямо противоположно. Критически сопоставляя разные источники, студент должен осознавать процесс формирования лингвистических знаний и движения лингвистической мысли, понимать, что языковая наука развивалась спиралеобразно, меняя фокус своих интересов и всякий раз на новом витке пытаясь осмыслить, что такое язык и его элементы, как он связан с действительностью, познанием, культурой, общественными процессами, другими коммуникативными системами, передающими информацию, как хранит знания о мире.

Раздел «История языкознания» весьма обширен. Сегодняшняя лингвистика – это продукт длительного и противоречивого развития науки о языке от античных времен до наших дней. Одной из важнейших задач данного раздела является сопоставление разных лингвистических традиций и их преемственность. Работая с учебниками и учебными пособиями, написанными в разное время учеными, принадлежащими к разным лингвистическим школам и мировоззрениям, студент должен стремиться к познанию причин расхождения мнений ученых по той или иной проблеме языка, избегать однозначных оценок и суждений. Здесь определенная часть материала проходит самостоятельно, в 9-м семестре, в течение которого желательны консультации с преподавателем. В основном знания о лингвистических школах будут черпаться из имеющихся многочисленных учебников по истории языкознания и хрестоматий, так как будут прочитаны лекции не по всем указанным в программе темам. Например, история становления тюркологии, ведущие татарские лингвисты, Казанская лингвистическая школа, современная языковая ситуация в мире и др. вопросы будут освещены на семинарских занятиях или в докладах самих студентов.

Обращаем внимание и на то, что если современный этап развития лингвистической мысли характеризуется значительной степенью интеграции лингвистических знаний, то сами лингвистические традиции национальных школ сильно разнятся друг от друга (в частности, американское, русское и восточное языкознание); заметны также различия в самом отечественном языкознании, например, различаются дореволюционное языкозна-

ние и языкознание советского периода. Переходя к изучению послереволюционного этапа отечественного языкознания, следует обратить внимание на те дискуссии, которыми характеризуются периоды 30-40-х, 50-60-х, 90-х годов XX века – начала XXI века (Н.Я. Март, структурализм, когнитивная лингвистика).

Теория языка (общее языкознание)

В разделе «Теория языка» перед студентами должен предстать феномен (образ) языка в его основных проблемах, важных для изучения языка как общечеловеческого, независимо от того, каким конкретно языком пользуется тот или иной народ, тот или иной человек. «Общее языкознание», в отличие от «частного языкознания», занимается общими особенностями человеческого языка, исследует природу и сущность языка, его происхождение, стремится к выявлению общих законов развития и функционирования языка, к познанию особенностей внутренней организации языков. Общее языкознание заинтересовано в том, чтобы обнаружить положения, характерные для всех языков, то есть языковые универсалии. По мнению Ж.Вандриеса, «...существует только один человеческий язык над всеми широтами, единый по своему существу».

Но наряду с общими явлениями внимание общего языкознания привлекают также факты, свойственные отдельным языкам, особенно исключения, поскольку последние представляют особый интерес для общей теории. Общее языкознание ставит задачу рассмотреть конкретные формы существования языка в человеческом обществе, ознакомиться с формами воздействия на язык внешней среды, выявить движущие силы его развития и исторических изменений. Студент должен понять, что система языка, с одной стороны, логична, а с другой – непредсказуема и полна исключений. Например, проблема «Язык и сознание», согласно требованиям ГОСа, должна включать также сведения о последних достижениях психо- и нейролингвистики, в том числе и сегодняшние знания о лингвистических средствах воздействия на человека – так называемой *суггесивной* лингвистике.

На любом этапе развития лингвистики ее теории (принципы, понятия, методы) необходимо рассматривать в становлении, так как решения тех или иных проблем уточняются или пересматриваются по мере накопления фактических доказательств и теоре-

тических аргументов. В языкознании есть проблемы, которые на протяжении веков волновали лингвистов, это такие, как, например, сущность языка, взаимосвязь языка и мышления, структура языка, законы развития языка и т.п. Особую актуальность в последнее время приобрели проблемы, связанные с определением объектов и методов исследования. Решения указанных проблем не бывают однозначными: они зависят и от методологических установок, которых придерживаются представители различных направлений современной лингвистики, и от недостаточной изученности исследуемого объекта. Поэтому в курсе «Общее языкознание» (в отличие от «Введения в языкознание», или «Теория языка», изучаемого на первом курсе предмета) отражен ряд вопросов, на которые, несмотря на многочисленные дискуссии, пока нет окончательного ответа и по которым до сих пор не принято общепризнанное решение. Студентам всегда следует помнить, что многие проблемы общего языкознания одновременно являются и философскими проблемами, в их решении отчетливо проявляется борьба мнений. Изучая историю и теорию языкознания, студенты должны уметь делать широкие философские обобщения, видеть взаимосвязь явлений, понимать движущие силы развития языка и при подходе к сложнейшим языковым явлениям исходить из принципа историзма как основного метода научного познания. Ответ на любой вопрос по разделу «Теория языка» предполагает также освещение истории вопроса, то есть того, как данная проблема решалась представителями различных лингвистических школ.

Среди главных проблем теории языка выделяются следующие: место языкознания среди других наук, происхождение языка, функции языка, язык и мышление, система и структура языка, язык как система знаков, язык и общество, двуязычие как социальное явление, языковая политика в современном обществе, классификации языков, методы лингвистических исследований (описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический, типологический и другие), язык и культура. Здесь изложение материала в лекциях (и, соответственно в ответах студентов) строится от определения сущности проблемы к отражению ее в различных лингвистических школах.

К сожалению, часть обязательных тем, ввиду сложности и неоднозначности их трактовок и ввиду ограниченности объема учебного пособия, не нашла здесь должного отражения. Так, тема «Язык и культура», освещенная вскользь лишь в разделе

«Язык и общество», заслуживает того, чтобы рассматривать ее самостоятельно, со своими подразделениями и самыми интересными направлениями современности, такими, как «Языковая картина мира», «Речевое поведение», «Речевой портрет» и т.д. А такие темы, как «Язык как система и структура», «Уровни лингвистического анализа», прекрасно изложены в целом ряде учебников, рекомендованных нами, поэтому мы не сочли необходимым освещение некоторых тем, оставляя это на самостоятельное изучение самим студентам. Надеемся, что следующее издание этого учебного пособия будет более полным и еще более интересным.

Литература
Теория языка

1. Аминова А.А. Общее языкознание: Методические указания к курсу для студентов заочного отделения филологического факультета. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2004. – 11 с.
2. Ахунзянов Э.М. Общее языкознание. – Казань. Изд-во Казан. ун-та, 1981.
3. Березин Ф.М., Головин В.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979.
4. Васильев П.М. Методы современной лингвистики: Учеб. пособие. – Уфа, 1967.
5. Ганиев Б. Язык: Учебное пособие. 2-е изд., перераб., доп. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001.
6. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1962.
7. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: Изд-во РУДН, 1999.
8. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1974.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
10. Мельников Г.Л., Преображенский С.Ю. Методология лингвистики: Учеб. пособие. – М.: Изд-во УДН, 1989.
11. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учеб. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2001.
12. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания: Путеводитель по лингвистике: Конспект-справочник. – М.: Флинта; Наука, 2005.
13. Общее языкознание / Под ред. А.Е. Супруна. – Минск, 1983.

14. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М.: Высш. шк., 1990.
15. Сеничкина Е.П., Тихонова Р.И. Лекции по теории языка. Ч.2. Общее языкознание. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001.
16. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М., 1975.
17. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания: Учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. Изд. 2-е, перераб. – М.: Просвещение, 1975.
18. Якобсон Р. Лингвистика в ее отношении к другим наукам // Избранные работы по лингвистике. – М., 1985.

История языкознания

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений: Учеб. пособ. – М.: Языки русской культуры, 1990.
2. Амирова Т.А., Ольховников Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. – М.: Академия, 2003.
3. Амирова Т.А. Из истории лингвистики XX в.: Структурно-функциональное языкознание: истоки, направления, школы: Учеб. пособ. – М., 1999.
4. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М: Высш. шк., 1975.
5. Березин Ф.М. История русского языкознания. – М: Высш. шк., 1980.
6. Березин Ф.М. История советского языкознания. – М.: Высш шк., 1991.
7. Березин Ф.М. Русское языкознание конца XIX- начала XX вв. – М.: Наука, 1976.
8. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М.: Высш. шк., 1978.
9. Колесов В.В. История русского языкознания: очерки и этюды. – СПб.: Изд-во С-Пб. ун-та, 2003.
10. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979.
11. Лоя Я.В. История лингвистических учений (материалы к курсу лекций). – М.: «Высш. шк.», 1968.
12. Энциклопедия для детей. Языкознание. Русский язык. Т. 10. – М.: Аванта, 2002.

Дополнительная литература

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М., 2001.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика (Русск. пер.). – М., 1974.

3. Блумфилд Л. Язык. Перевод с английского Е.С. Кубряковой В.П. Мурат. – М.: «Прогресс», 1968.
4. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М: Прогресс, 1989.
5. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. Перевод с французского. – М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937.
6. Васильев П.М. Общие проблемы лингвистики: Учеб. пособ. – Уфа. 1998.
7. Ганеев Б. Язык: Учебное пособие по языкознанию. – Уфа, 2001.
8. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. – СПб., 2001.
9. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. – М.: Наука. 1977.
10. Журавлев В.К. Язык. Языкознание. Языковеды. – М , 1981.

Лекция 1.

Общее языкознание как наука и учебный предмет

План

1. Предмет и основные проблемы общего языкознания.
2. Разделы языкознания.
3. Общая характеристика понятия «язык». Сущность и функции языка. Язык как общественное явление.

Литература

1. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М., 1979. – С. 7-12; 357-365 (универсалии).
  2. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – С. 117-123.
  3. Николаева Т.М. Универсалии // Языкознание: БЭС. – М., 1998. – С. 535-536.
  4. Общее языкознание / Под ред. А.Е. Супруна. – Минск, 1995. – С. 3-20, 23-32
  5. Общее языкознание / Под ред. Б.А. Серебренникова: В 3-х т. – М., 1970 (см.: Формы существования, функции, история языка).
  6. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975.
-

Теория языка. Ч. II – Общее языкознание – лингвистический курс, завершающий языковедческую подготовку студентов филологических факультетов. В нем в качестве основной базы используются знания студентов по предметам лингвистического цикла: а) по первой части теории языка – введению в языкознание, б) по русской диалектологии, в) по истории русского языка; г) по курсу современного русского языка; д) по стилистике и культуре речи.

Теория языка – общее языкознание является как бы философией языка, поскольку рассматривает язык как средство общения, связь языка и мышления, язык и историю. Курс общего языкознания помогает будущему учителю русского языка осмыслить жизнь языка как целостного знакового механизма общения.

Объектом теории языка – общего языкознания является язык во всем объеме его свойств и функций, строении, функционировании и историческом развитии.

Если использовать активные в современной науке термины «вариант» и «инвариант», то можно сказать, что **общее языкознание, или общая лингвистика, изучает язык вообще, язык – инвариант, как универсальную, неотъемлемую принадлежность человека** (в отличие от конкретных языков). Можно выделить три основные **задачи**, стоящие перед общим языкознанием:

- 1) установление **типичных** черт, встречающихся в различных языках мира;
- 2) выявление универсальных **закономерностей** организации языка в семантике и синтаксисе;
- 3) выработка **теории**, применимой для объяснения специфики и сходства многих языков.

В современном языкознании принято деление лингвистики на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя лингвистика определяет свою задачу как изучение системно-структурного устройства языка, внешняя – занимается изучением проблем социальной природы языка. Круг проблем общего языкознания достаточно широк – это исследование

- 1) сущности и природы языка;
- 2) структуры и внутренних связей языка;
- 3) исторического развития языка;
- 4) функций языка;
- 5) знаковости языка;
- 6) истории основных лингвистических учений;
- 7) языковых универсалий;
- 8) методов изучения языка.

Учитель русского языка должен уметь показать учащимся роль языка в современном обществе, рассказать о структуре и функциях языка. Учитель-филолог должен прививать школьнику любовь к родному языку, он должен разбить обывательские представления о языке как о чем-то формальном и неинтересном.

Современный человек как биологический вид называется полатыни *homo loquens* (хомо локвенс) – человек говорящий. Это означает, что язык – не просто «удобство», которое придумало для облегчения своей жизни разумное существо, но обязательное условие его существования. Теперь в школьных учебниках, особенно в учебниках для углубленного изучения языков, появились специальные разделы, освещающие многие проблемы языкознания. Учитель должен уметь в доступной форме рассказать о функциях языка. В последнее время именно социальные функции языка стали объектом пристального внимания лингвистов.

Важно научить детей правильному использованию социальных функций языка, научить их понимать, что язык – это не только средство общения, но и способ восприятия, осознания окружающего мира, прагматического и эстетического воздействия на других т.д.

(Вопрос студентам: назовите социальные функции языка и охарактеризуйте их кратко. Коммуникативная, информативная, эмотивная, волюнтативная (функция воздействия), эмоционально-художественная, сохранения и передачи информации во времени и пространстве (аккумулятивная/кумулятивная), средство межнационального общения – интегрирующая).

Известный российский ученый Михаил Бахтин сказал: «Язык, слово – это почти всё в человеческой жизни». И действительно, язык – предмет внимания и интереса многих наук.

Лингвистика изучает структуру языка, её функционирование и развитие, принимая во внимание его связи с обществом, мышлением, культурой. Языковедение тесно связано со многими другими науками – прежде всего, с **философией**, изучающей наиболее общие законы природы, общества и мышления. Так как язык – явление общественно-историческое, языковедение входит в круг наук о человеческом обществе и человеческой культуре, таких, как **социология, история, этнография, археология**. Изучение проблем происхождения и раннего развития языка осуществляется языкознанием в контакте с **антропологией**. Поскольку язык непосредственно связан с человеческим сознанием, мышлением и психической деятельностью, лингвистика имеет тесные связи с **логикой** и **психологией**, а через психологию также с **физиологией** высшей нервной деятельности. Языкознание в ряде точек соприкасается с литературоведением, **поэтикой** и **фольклористикой**, объединяясь с ними в комплексную дисциплину – **филологию**, изучающую язык, литературу и культуру данного народа в их взаимосвязи.

Решая различные прикладные задачи, языковедение взаимодействует с **педагогикой, методикой, медициной, математической логикой, статистикой, теорией информации**. Лингвистика «сотрудничает» с **кибернетикой** – наукой об управлении, пытающейся понять язык как одну из управляющих и управляемых систем. Изучая звуковую сторону языка, лингвистика сближается с акустикой – разделом **физики**, изучающим звук. **Биология** и лингвистика сотрудничают при изучении различных знаковых

систем, которыми пользуются живые существа. **Зоопсихология** представляет интересные факты общения животных. Как показывают исследования муравьев, дельфинов, эти существа используют большое количество знаков для обеспечения своей жизнедеятельности. Таким образом, лингвистика входит составной частью в **семиотику** – науку, изучающую язык в ряду других знаковых систем.

Сложность (полиаспектность) объекта связана с: а) **многосторонностью** структуры языка (различные языковые единицы и типов связей между ними). Множественность отдельных языков; б) **глубиной** и различием внешних связей языка с другими системами – природой, обществом, культурой, искусством, наукой и т.д.; в) **различиями** в подходе к языку (принципы, аспекты, методы).

Язык – явление сложное, многогранное, и изучать его можно под разным углом зрения. Поэтому языкознание растёт не только «вглубь», но и «вширь», захватывая смежные «территории», соприкасаясь с иными, соседними науками. От этих контактов возникают новые, промежуточные и очень перспективные дисциплины: **математическая лингвистика, лингвостатистика, лингвогеография, этнолингвистика, этнопсихоллингвистика, историческая поэтика, текстология**. Некоторые из этих дочерних наук – такие, как **социо- и психоллингвистика**, – уже нашли своё место в структуре человеческого знания. Другие сохраняют привкус новизны и экзотики. Так, на стыке лингвистики, психологии и логики возникла теория языкового воздействия на сознание человека, теория речевого «управления» поведением людей – **нейролингвистическое программирование**. В целом, можно утверждать, что языкознание со второй половины XX в. благодаря своим открытиям в области синтаксиса, семантики и этимологии и, главным образом, благодаря своим методам оказывает большое влияние на смежные дисциплины и науки – антропологию, этнографию, психологию, литературоведение, поэтику, сравнительную мифологию, историю культуры, конкретную социологию, политологию и новую область знания – **когнитологию**, изучающую операции человека со знаниями в современной обстановке «компьютерной революции».

В самом **языкознании** различают общие и частные разделы. Самый крупный раздел теории языка – общее языкознание – занимается изучением свойств, присущих любому языку. Частные языковедческие дисциплины выделяются в зависимости

- 1) от объекта изучения: **фонетика, фонология, лексикология, семасиология, словообразование, морфология, синтаксис;**
- 2) от этноязыковых факторов: **русистика, японистика** и др. (конкретные языки); **романистика, тюркология** (группы родственных языков); **балканистика, кавказоведение** (географические области распространения);
- 3) от социального варьирования структуры языка: **диалектология, стилистика**, наука о языке художественной литературы и др.;
- 4) от направлений, школ, методов и методик исследования: **сравнительно-историческое языкознание (компаративистика от лат. comparativus – сравнительный), описательная лингвистика, структурное языкознание, этнолингвистика** и т.д.

Такие поля «членения» науки о языке предложены Б.Н. Головиным («Общее языкознание». М., 1979). В зависимости от подхода к изучению языка языкознание может быть синхроническим (от древнегреч. *syn* – вместе и *chronos* – время, относящееся к одному времени), описывающим факты языка в какой-либо момент его истории (чаще факты современного языка), либо диахроническим, или историческим (от греч. *dia* – через, сквозь), прослеживающим развитие языка на протяжении определенного отрезка времени. Следует строго различать эти два подхода при описании системы языка. Например, диахронический аспект исследования слова *столица* объясняет его связь со словом *стол*, тогда как современные носители языка не осознают эти слова однокоренными; то есть, с синхронической точки зрения, эти слова – неоднокоренные.

Лингвистика, преимущественно, теоретическая наука, но у неё есть и практические задачи: создание и усовершенствование письма; обучение письму, чтению, культуре речи, родному и неродному языкам, составление словарей, создание систем автоматизированного перевода, автоматического поиска и др.

Общее языкознание выявляет и формулирует языковые **универсалии** – положения, действительные для всех языков мира (абсолютные универсалии) или для значительного большинства языков (статические универсалии, фреквенталии).

Далекие друг от друга по своему конкретному облику языки всё же обладают общими свойствами и признаками. Среди них: наличие в языках 1) гласных и согласных; 2) слов, грамматиче-

ских форм, предложений; 3) имен собственных; 4) местоимений; и учет коммуникативной и мыслеформирующей функций языка. Перечисленные универсалии являются абсолютными.

К статистическим универсалиям можно отнести наличие: 1) устной и письменной форм языка; 2) норм стилистической дифференциации.

Языковые универсалии стали объектом современной лингвистики с 60-х гг. XX столетия (в России, США). Универсалии указывают на единство человеческого языка. Например, *Фонетические*: Г и С, трехступенчатые системы гласных по подъему, слог СГ. *Грамматические*: ЧР, если есть категория рода, то есть и категория числа, в каждом языке есть подлежащее и сказуемое. *Семантические*: в каждом языке есть метафоры; слова, обозначающие физические ощущения, используются для описания абстрактных явлений: холодное презрение; одни слова стремятся сузить свое значение, другие – расширить.

Язык является одним из наиболее замечательных созданий человеческого разума. Язык служит средством духовного формирования отдельной личности и сопутствует всей деятельности человека. Каждый язык – достояние какого-то коллектива и поэтому – явление общественно-историческое. Вслед за известным немецким философом Мартином Хайдеггером повторим: «Язык создает человека». **Язык есть система знаков, являющаяся важнейшим средством человеческого общения.** При общении происходит **кодирование** мысли. В сознании адресата речи происходит **декодирование** то есть звуковая речь переходит в мысль. Звуковая речь также кодируется и в письмо, которое, в свою очередь, при чтении может декодироваться в звуковую форму. Процессы кодирования и декодирования возможны благодаря способности мышления и языка к абстрагированию.

Общие существенные свойства и признаки языков. Язык есть: 1. Средство общения. 2. Средство формирования и выражения мысли. 3. Средство отражения и познания действительности. 4. Структурные единицы: звуки, слова, грамматика, значения. Многозначность языковых единиц. Устная и письменная формы функционирования. Литературное нормирование и стилевое членение. Относительная стабильность / изменчивость в историческом процессе.

Основные формы представления языка Общечеловеческий язык. Конкретный язык этнического коллектива. Язык индивидуума.

Итак, процессы коммуникации и познания окружающего мира были бы невозможны без такого замечательного достижения человеческого разума, каким является язык. Известный французский лингвист Ж. Вандриес писал: «...не будет ошибочным утверждение, что существует только один человеческий язык под всеми широтами, единый по своему существу. Именно эта идея лежит в основе опытов по общей лингвистике».

Язык – важнейшая составляющая жизни любого общества, условие его существования. В повседневной жизни люди не задумываются над тем, что такое язык. Определений языка существует множество, причем, как правило, они подчеркивают ту или иную функцию, а также указывают на разные его свойства.

К примеру, младограмматики, следуя идеалистической философии, трактующей язык как продукт абсолютного духа и психологии своего времени, понимали **язык как средство выражения индивидуальной души**. К. Фосслер трактовал язык как творческое, эстетическое самовыражение индивидуального духа. Л. Ельмслев – как чистую структуру отношений, безразличную к элементам. Наивно-материалистический наблюдался в теории натурализма, трактовавшего язык как естественный организм, в концепции американских дескриптивистов, которые понимали язык как форму поведения в борьбе за существование и в ряде других концепций. К.Маркс и Ф.Энгельс подчеркивали материальность языка и его роль в формировании сознания человека. В.И. Ленин отмечал, что язык – важнейшее средство человеческого общения.

Языкознание XX века выработало понимание языка как системы знаков. Современная наука установила, что в генетическом коде человека нет языка. Ребенок появляется на свет с биологическими предпосылками для овладения языком, но вне коллектива говорящих он языку не научится. Опираясь на основные признаки языка и его основную функцию, мы можем определить **язык как исторически сложившуюся в обществе систему материальных знаков, выполняющих коммуникативную функцию**.

Функции языка – это его целевое основное предназначение. Различают общие функции языка как общественного явления, отличного от других общественных явлений; свойства языка как системы знаков; частные функции, которые выполняет язык в конкретных ситуациях общения людей. Основные функции – коммуникативная, мыслеформирующая, аккумулирующая, ког-

нитивная. Выделяют частные функции – экспрессивная, эмотивная, директивная (побудительная), поэтическая (эстетическая), контактная (фатическая), деиктическая, магическая, суггестивная (использование языка как средства влияния на психику другого человека: гипноз, внушение), инструментальная, символическая, игровая и др. Французский языковед Эмиль Бенвенист указал большой набор средств для обнаруженной в последние годы функции – перформативной (это слова и выражение, произнесение которых и есть то словесное действие: *поздравляю, желаю счастья, объявляю заседание закрытым*, например).

Речевое общение. Речевая деятельность, протекающая между двумя или несколькими людьми, представляет собой общение. Типология видов общения возможна по разным основаниям. По теме общения: политическое, научное, бытовое, религиозное, учебно-педагогическое и т.д. По цели: деловое и развлекательное. По степени официальности – официальное и неофициальное. По форме – закрытое, открытое, смешанное. В коммуникативной лингвистике есть термин **фатическое общение** – это общение-времяпрепровождение, цель которого установка или поддержание контакта, подвид – этикетное фатическое общение (как дела? Как поживаете. Случай с английской писательницей Дороти Паркер). По свободе выбора партнера разграничивают инициативное и принудительное общение. По соотношению формы и содержания – прямое или косвенное (*Закройте окно* или *Что-то холодно стало*). **Речевая деятельность** человека – манера его речи, используемый словарь, интонация, жестикация, излюбленные выражения, риторические приемы, жесты и многое, что создает определенный образ этого человека в глазах окружающих. Этот образ называют **языковой паспорт человека**. Языковой паспорт несет информацию о поле, возрасте, откуда человек родом, насколько он эмоционален и грамотен, образован и т.д. По языковому паспорту человека можно судить об уровне его общей культуры, уровне его воспитанности, даже приблизительно о его профессии. К языковому паспорту относятся и информация, которую дает почерк. По почерку можно много узнать, этим занимается графология. Понятие «языковая личность» было сформулировано впервые В.В. Виноградовым, современная теоретическая разработка этой проблемы принадлежит Юрию Николаевичу Караулову (Язык и личность, 1989). ЯЛ рассматривается «как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этиче-

ский, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс».

Дополнительная литература

1. Амирова Т.А., Ольховников Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М., 1975.
2. Березин Ф.М. История русского языкознания. – М., 1979.
3. Березин Ф.М. История советского языкознания: Хрестоматия. – М., 1981.
4. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М., 1978.
5. Вопросы общего языкознания / Под ред. В.М. Жирмунского. – М., 1964.
6. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях в 2-х ч. / Под ред. В.А. Звегинцева. – М., 1964 (I ч.); 1965 (II ч.).
7. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. – М., 1979.
8. Норман Б.Ю. Основы языкознания: Уч. пос. для уч-ся ст. кл. – Минск, 1996.
9. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М., 1990. – С. 213-246.
10. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М., 1996.
11. Хрестоматия по истории русского языкознания / Сост. Ф.М. Березин. – М., 1977.
12. Энциклопедический словарь юного филолога / Под ред. М.В.Панова. – М., 1984.
13. Языкознание. Русский язык: Энциклопедия для детей. Т. 10. – М.: Аванта+, 1998.
14. Языкознание: БЭС / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1998.

Лекция 2. **Языкознание в древнем мире**

План

1. Периодизация науки о языке.
2. Языкознание в древнем мире (Др. Индия и Др. Греция, Рим).

Литература

1. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М.: «Высш. шк.», 1975.
  2. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979.
  3. Лоя Я.В. История лингвистических учений (материалы к курсу лекций). – М.: «Высш. шк.», 1968.
-

В развитии языкознания исторически сменилось несколько этапов. В их выделении среди лингвистов нет единого мнения. Одна из периодизаций истории языкознания базируется на типах языковой теории, различие которых опирается на разные отправные положения, разный эмпирический материал. Например, выделяются:

1. **Теория именования** в античной философии языка, которая устанавливает правила именования и возникает в рамках философской систематики.
2. **Античные грамматические традиции**, знаменующие возникновение грамматической теории и представленные античными и средневековыми грамматиками Запада и Востока.
3. **Универсальная грамматика**, которая вскрывает общность систем языков и открывает собой языкознание нового времени (1-й этап научного языкознания).
4. **Сравнительно-историческое языкознание**, состоящее из 3-х областей: 1) СИЯ, занимающееся исследованием генетических языковых общностей; 2) сравнительно-типологическое языкознание, занимающееся изучением типов языковой структуры независимо от культурно-исторической принадлежности народа; 3) теоретическое языкознание, формирующее философию языка внутри лингвистики и дающего начало теории ОЯ.
5. **Системное языкознание**, которое формирует в своем разделе философию языка, концепции психолингвистики и социолингвистики.

6. **Структурная лингвистика**, исследующая внутреннюю организацию языка и устанавливающая отношения между языком и другими знаковыми системами. Стр. лингвистика также формулирует теорию лингвистических методов, дает основания для лингвистического моделирования.

В учебной литературе сложились и иные систематизации: исключительно хронологические или схемы, содержащие хронологию и преобладающее направление в языкознании. Например, в 19-м веке выделяются сравнительно-историческое, общее языкознание (начало-середина 19-го века), логическое и психологическое языкознание (середина-конец 19-го века); неограмматизм и социология языка (конец 19-го начало 20-го века). Только хронологический подход позволяет выделить следующие основные этапы:

- 1) Филология классической древности (по 5-й век).
- 2) Языкознание средних веков и эпохи Возрождения (5-16 в.).
- 3) Языкознание 17-18 вв.
- 4) Языкознание 19-20 веков.

Каждый из выделенных этапов с учетом различных содержательных признаков может дробиться на периоды, течения, направления. Каждый из отмеченных этапов языковедения несет в себе зачатки последующего этапа в развитии науки, приводит к появлению новых идей, содержит критическую переоценку прежних достижений и знаменует собой лишь одну из фаз поступательного движения лингвистики.

Непрерывная традиция науки о языке в **Индии** насчитывает свыше 2500 лет. Оригинальная филология индийцев выросла из необходимости объяснять ставшие непонятными места в религиозно-философских священных сборниках – Ведах. Было 4 Веды: Риг-веда (сборник гимнов), Сама-веда (веда стихов), Яджур-веда (веда жертвоприношений) и Атхара-веда (сборник заклинаний). Время происхождения Вед неизвестно, но исследователи считают, что самые древние части произошли около 1500 лет до нашей эры. Веды у индийцев были в великом почете, но с течением времени живые разговорные языки Индии – пракриты – разошлись с языком Вед и многое в них стало непонятным. Стремясь сохранить точность произношения, значений слов в ведах, а также осуществляя нормализацию своего общего литературного языка – санскрита, древние индийцы серьезно изучили явления языка и разработали самобытную науку о языке. Появлялись произведения, специально посвященные вопросам языка, – веданги. Одна из веданг посвящена фонетике – шик-

ша, другая грамматике – व्याкарана, третья – лексикологии и этимологии – нирукта, 4-я – теории поэзии – чханда.

Первые словари – списки найденных в ведах непонятных слов – появились около начала 1-го тыс. до н.э. Индийцы были и первыми знаменитыми грамматистами. В 5-м веке до н.э. первый выдающийся языковед Яска написал обширные комментарии к языку вед, где подытожил исследования многих предшественников. Яска уже пришел к пониманию того, что между словом и предметом стоит значение, которое выражает нечто общее.

Самым знаменитым языковедом др. Индии был Панини. Он жил и работал в 4 в. до н.э.; используя достижения своих предшественников, Панини написал самую знаменитую грамматику классического санскрита. Его грамматика состоит почти из 4 тысяч кратких правил, состоящих из нескольких ритмических слогов, сутр. Эти сутры легко запоминались и передавались другим поколениям. Панини пользовался условными знаками, сокращениями, его грамматика уместается всего на 150 страницах.

В силу краткости сжатости, условной терминологии (иногда похожей на математические формулы) грамматика долгое время оставалась непонятной европейцам. Первым ее содержание постиг и объяснил русский индолог О. Бетлинг.

Гр. Панини излагает грамматическую систему классического санскрита полно и обстоятельно. Панини понимал язык как систему, ввел понятие нулевой морфемы, различал части речи, основу слова, окончание, ударение, интонацию. Обращал внимание на диалектальные различия в Индии.

И в наши дни грамматика Панини пользуется огромным уважением в Индии, она оставалась единственным капитальным трудом по языку в течение многих веков. Только в 13 веке индийский грамматист Вопадава составил новую, ценную санскритскую грамматику. Великий труд Панини нашел многих комментаторов: Вараручи Катьяяна, Патанджали и уже в 1-м веке нашей эры блестящий языковед-философ Бхартхари. Бхартхари писал о вопросах философии языка, у ученого были и глубоко научные высказывания о предложении. Ученый основной единицей языка считал предложение, так как оно в отличие от слова передает законченную мысль, а слова – это искусственные построения ученых.

Достижения индийских языковедов. В фонетике задолго до греков различали согласные и гласные, смычные и фрикативные звуки, указывали на долготу, краткость звуков, на их слияние –

сандхи, обращали внимание на место образования звуков и на активный орган (артикулятор), на чередование звуков. В грамматике тоже далеко опережали своих греческих коллег. Индийский грамматист Гуру указывал, что морфология состоит: трех разделов: классификация слов (части речи), образование слов и изменение слов. Не путали части речи с членами предложения. 4 части речи: имя (наман), глагол, предлог и частицы. Глагол – это слово, которое означает действие, совершающееся в настоящее время и совершившееся раньше. Индийцы обратились и к анализу слова: членили на корень, суффиксы и окончание. В именах различали 7 падежей (1, 2, 3 и т.д.). Различали около 30 типов сложных слов.

Занимались индийцы и составлением словарей. В 5-6 веках н.э. Амара издал словарь санскритского языка (амаракоша).

Уже с 11 в.н.э. развивается литература на новоиндийских языках: хинди, бенгальском. Но до начала 19-го века европейские лингвисты изучали лишь санскрит, глубокий интерес к новоиндийским языкам появился только в начале 20-го века в связи с мощным подъемом индийского Национально-освободительного движения. Лингвистические достижения индийцев оказали огромное влияние на китайскую, позже (с 11 века) арабскую науку, через Персию повлияли на греческое языкознание. О влиянии инд. языкознания на европейское до сих пор свидетельствуют такие санскритские слова, как *бахуврихи*, *сандхи*, *гунна*. Величайшим даром Индии признают санскрит, знакомство с которым послужило главным стимулом к возникновению сравнительно-исторического языкознания. Но преувеличение роли санскрита привело и неточным положениям: например, признание санскрита самым древним праязыком индоевропейских языков.

Древнейшими памятниками *китайской* письменности являются надписи на костях животных, относящиеся к 12 веку до нашей эры. Уже тогда иероглиф служил обозначением целого слова, был логограммой. В 3-м в. до н.э. в **Китае** стал проникать буддизм (фо). Не без влияния индийских фонетистов китайские лингвисты разработали 4 интонации своего языка. Особо значительны были достижения китайских ученых в эпоху Хань (206 г. До н.э. – 220 г. н.э.): были разработаны вопросы лексикологии, лексикографии, фонетика, грамматика, диалектология. Сюй-Шень (100 год нашей эры) в книге «Об элементах и сложных знаках» заложил основы теории письма. В 17-19 веках разрабатывались историческая фонетика, этимология, в синтаксисе – учение о син-

тагмах, развивалась текстология. Большой вклад внесли в китайскую лингвистику Ван-Нянь-сунь и его сын Ван-Инь-чжи, которые и стали основоположниками китайской грамматики: различали значимые (полные) слова, незначимые (пустые) и вспомогательные слова. Значимые слова разделялись на существительные, прилагательные и глаголы.

Колыбелью *европейского* языкознания традиционно и по праву считается **Древняя Греция**. В этой стране философов и поэтов язык вначале изучался философами. Философский период греческого языкознания продолжался 2 века вплоть до Александрийского периода, когда сложилась лингвистика как наука о языке.

Спор о соответствии или несоответствии слов вещам. В античном мире было 2 враждующих лагеря, которых разделил «спор о природном или условном характере слов», то есть спор о том, почему «солнце» названо так, а не иначе. Какие отношения существуют между вещами и словами, их обозначающими. Как происходит связь между звуком и значением в слове? Происходит ли это от самой природы или о ней условились говорящие.

Гераклит (540-480 до н.э.) считал, что каждое имя неразрывно связано с той вещью, названием которого оно служит. Имя отражает природу обозначаемой вещи подобно тени. Эта теория стала основой *фюсей*, природного происхождения названий вещей. Тот, кто именует вещи, должен открыть природой созданное правильное имя, если это не удастся, то он производит только шум.

Демокрит (460-370 до н.э.) учил, что вещи обозначаются словами не сообразно природе самих вещей, а согласно обычаю, по установлению людей. Ибо в противном случае не могло быть так, что: 1) многие слова имеют по несколько значений, 2) многие понятия имеют по несколько названий, 3) с течением времени вместо одного слова начинает употребляться другое, 4) многие понятия остаются без словесного обозначения. Такую картину, по мнению Демокрита, мог создать только человек, а природа все создает в полной гармонии и совершенстве. Эта теория стала базой для *Тесей*, эту же теорию поддерживал и Аристотель (384-322 до н.э.). Один из его учеников (Джон Крон) назвал своих рабов *союзами* и *частицами* («Но ведь»), чтобы подтвердить свою правоту. Фюсей-теоретики им отвечали, что есть правильные имена, а есть имена, данные ошибочно.

Эта знаменитая дискуссия воспроизведена в диалоге *Платона «Кратил»*. Там выступают представители обоих взгля-

дов. Платон не становится ни на одну из сторон. В лице Сократа он отвергает утверждение, что связь между словом и вещью случайная, ибо в этом случае у каждого человека мог бы быть свой язык. Неверен вывод: будто слова всегда соответствуют сущности предметов. Платон выдвигает 3-е воззрение: главное – не противоположность между естественным или искусственным происхождением слов, а признание того, что в языке есть глубокая внутренняя целенаправленность. В начале между звуками слова и предметами действительно бывает внутренняя связь, еще и ныне некоторые звуки имеют свое символическое значение (теория фоносемантики, науки о значении, например, антропонимов). Позднее люди образовали от древних первоначальных корней много новых слов, и эта внутренняя связь между словом и предметом со временем теряется. Однако слова все же остаются связанными с предметами, ибо они употребляются многими поколениями, т.е. связь слова с предметом определена традицией.

После этого спора о соответствии и несоответствии слов вещам в Греции разгорелся более научный спор: аналогистов или аномалистов.

Аналогисты (Аристарх из Самофракии), 2 в. до н.э., утверждали, что в языке есть строгая законосообразность, сходные категории понятий и в грамматико-формальном отношении обозначаются сходным образом. В греческом и латинском языке, например, 3 рода: м., ж. и ср. Ведь в природе предметы могут быть мужского, женского пола или не принадлежать ни к какому.

Аномалисты (Кратес из Маллоса), 170 лет до н.э., утверждали обратное: в языке мы то и дело встречаемся с разного рода отклонениями от закономерности, все аномально. Три грамматических рода не отражают действительность: ведь *дерево* – ср., *береза* – ж., *дуб* – м. рода, хотя выражают эти слова один и тот же предмет. Спор между ними имел большое значение в выработке классификации грамматических явлений. Особенно полезными оказались взгляды аналогистов, выступающих за строгую систему в языке. А грамматика, как стремящаяся к аналогии, единообразию или закономерности, вообще порождена аналогией выражения. Но рядом с регулярными явлениями в языке всегда встречаются и отклонения. Спор аналогистов и аномалистов подробно изложен римским грамматистом М.Варроном.

В Др.Греции, таким образом, языкознание развивалось в философском направлении, такой общетеоретический философ-

ский подход к языку в Западной Европе начнет преобладать намного позже.

Анаксимен (560-502 до н.э.) заложил основы стилистики.

Софист *Продик* (5 в. до н.э.) разработал синонимику, учил в близких по значению словах различать смысловые оттенки.

Протагор (480-410) различал роды имен, времена глаголов и виды предложений.

Платон (427-347) в разумной речи различал 2 класса слов: имена и глаголы, понимал он их синтаксически (имя – подлежащее, глагол – сказуемое). Платона считают также основоположником этимологии.

Аристотель (384-322), его Маркс назвал «Гегелем античного мира», был ученым, обладающим энциклопедическими познаниями. Аристотель рассматривал грамматику в тесной связи с логикой, именно он их и разграничил. Как и Платон, признавал имена-подлежащие и глаголы-сказуемые, прибавил вспомогательное слово (союзы), заметил различие падежей и чисел. Именем считал только именительный падеж (значение субъекта), из глаголов выделял только форму 1 лица, а все остальные формы – называл отклонениями. В именах различал мужские, женские и средние имена. Предложение рассматривал как единицу речи с самостоятельным значением. Оно, по мнению мыслителя, состоит из слов – меньших единиц речи тоже с самостоятельным значением. В фонетике различал гласные и согласные звуки, слоги.

Стоики *Хрисипп* (280-206), Кратес (около 170 до н.э.) очень интенсивно занимались вопросами языка. Поддерживали идею «об изначальной истинности» слов, призывали слова учить вместе с теми вещами, что они обозначают (ввели понятие «этимон»), разработали этимологию (термин тоже принадлежит Хрисиппу). В области грамматики: 1) ввели термин «часть речи» в область грамматики; 2) открыли наречие и артикль; 3) имена существительные подразделяли на собственные и нарицательные; 4) открыли косвенные падежи, дали им названия; 5) в греческом языке различали 24 буквы, гласные и согласные; 6) у буквы различали 3 элемента: звучание, изображение и название, например, «альфа»; 7) различали внешнюю, выражаемую в звуках, и внутреннюю речь (разговор с самим собой).

Языкознание Александрийской эпохи. Греческое языкознание достигло расцвета в эллинистическую, Греко-восточную эпоху (334-31 годы до нашей эры). Наступил 2-й, грамматический период греческого языкознания. В поселениях греческих пере-

селенцев в Александрии (Египте) и отчасти в Пергаме (Малой Азии) была развита наука, культура, в Александрийской библиотеке (основал фараон *Птолемей*) было около 500 тысяч книг. Александрийская образованность охватывает целое тысячелетие, вплоть до разгрома Александрии арабами.

Первый руководитель Ал. библиотеки *Зенодат* много трудился над лексическими и грамматическими комментариями к произведениям Гомера, Эсхила и Софокла.

Аристарх Самофракийский (215-143 д.н.э.) со своими учениками дали проверенный полный текст Гомера. В связи с необходимостью филологических толкований произведений классических писателей Александрийская эпоха создала грамматику как науку. *Самофракийский* окончательно установил 8 частей речи: имя, глагол, причастие, местоимение, наречие, союз, предлог и артикль.

Ученик Аристарха *Дионисий Фракийский* (170-90 до н.э.), родился в Александрии, работал в Риме. Написал первую систематическую греческую грамматику для римлян. Разработал учение о частях речи (8 членов), впервые попытался дать частям речи и определение. Например, имя – это склоняемая часть речи, обозначающая тело или вещь и высказываемую как общее (человек) или как частное (Сократ). Глагол он определяет «как беспадечную часть речи, принимающую времена, лица и числа и представляющую действие или страдание». В глаголах различает 5 наклонений, три залога, 3 времени и лица. Причастие определялось как «слово, имеющее свойства как прилагательного, так и глагола, кроме наклонения». Местоимение – слово, употребляемое вместо имени и т.д.

Дискол (1 половина 2 века н.э.) написал синтаксис греческого языка, этот труд сохранился до наших дней. Известный филолог *Зенодат* различал артикль, местоимение и открыл двойственное число. *Аристофан Византийский* (257-180 до н.э.) изобрел надстрочные знаки ударения, придыхания. Греческое языкознание оказало влияние в свое время на арабскую грамматическую мысль. Следует заметить, александрийцы в некоторых аспектах не смогли подняться на высоту, достигнутой индийскими учеными, например, греческие ученые не дошли до анализа морфологической структуры слова, что было у древнеиндийских грамматистов.

В **Древнем Риме** языкознание развивалось в рамках греческой традиции, латинский язык исследовался в соответствии с грамматическими построениями древних греков. Основные поня-

тия, развиваемые в римский период: языковая норма, происхождение языка, этимология, морфология, синтаксис.

Предпосылками появления филологии (грамматики) в это время были:

- создание разнообразной литературы юридического, риторического, религиозного содержания;
- перегруженность морфологии латинского языка дублетами;
- неупорядоченность в орфографии;
- перенасыщенность грецизмами и диалектизмами;
- усиление дифференциации между различными социальными группами;
- знакомство с греческой наукой и культурой.

Римляне к уже существующим грамматическим построениям добавили междометие, отбросили артикль, открыли новый падеж: аблатив. Имена числительные подразделялись на: количественные и порядковые. Знаменитые представители: Элий Стило, Марк Варрон (116-27 г. до н.э.) «О латинской грамматике» в 25 книгах. Этот трактат Варрона вошел в историю языкознания следующими положениями: Этимология. Продолжение традиции стоиков. Этимологический анализ ведется по лексическим группам, основанным на классификации вещей: а) пространство, б) тела, в) время, г) события.

1. Морфология. *Варрон* первым разграничивает словоизменение и словообразование исходя из степени регулярности этих процессов. Им внесен огромный вклад в изучение латинского склонения и спряжения.
2. Синтаксис.

Марк Квинтилиан создал «Учебник красноречия», *Элий Донат* – обширная грамматика «*Ars minor*». *Присциан* создал обширную грамматику «Грамматическое учение» в 18 книгах. Эти ученые подвели черту под исследованиями грамматики латыни. Великий авторитет древних грамматик держался весь период средневековья – 1000 лет.

Так, греческая грамматика с латинскими дополнениями и в латинском терминологическом облачении через 2 тысячелетия дошла до нас.

Тема для самостоятельного изучения: Языкознание в древнем Китае. Смотри указанную литературу.

Лекция 3.

Языкознание средних веков и в эпоху Возрождения

План

1. Средневековая Европа и наука о языке (476-1492).
2. Развитие языкознания в Арабском Халифате.
3. Языкознание в Эпоху Возрождения. «Грамматика Пор-Рояля».
4. Становление российского языкознания.

Литература

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений: Учеб. пособ. – М.: Языки русской культуры, 1990.
2. Амирова Т.А., Ольховников БА., Рождественский Ю.В. История языкознания- М.: Академия, 2003.
3. Амирова Т.А. Из истории лингвистики XX в.: Структурно-функциональное языкознание: истоки, направления, школы: Учеб. пособ. – М., 1999.
4. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М: Высш. шк., 1975.
5. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979.
6. Хрестоматия по истории русского языкознания. Под ред. Ф.П. Филина. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М.: «Высшая школа», 1973.

Ключевые понятия: философия языка, логика и грамматика, семантика, язык и познание. Синтаксис.

Основными тенденциями данного периода являются: распространение письменности у бесписьменных народов: коптский, армянский, готский, старославянский языки. В средние века латынь была единственным изучаемым языком, даже греческий язык игнорировался повсеместно. Латынь как язык науки и католической церкви оказывала воздействие на все народы Западной Европы. Основными пособиями по изучению латинского языка служили книги римских грамматистов Доната и Присциана.

В связи с распространением христианства появилась письменность у многих новых народов. Ввиду этого в некоторых монастырских школах началась работа над отдельными языками.

Стали составляться глоссарии, переводились религиозные сочинения с латинского языка.

В средние века открыли связку, которая с тех пор неизменно входит в состав основных категорий грамматики и логики. Имена стали делить на имена существительные и прилагательные; стали выделять суффиксы.

Этот период характеризуется философско-лингвистическим спором между реалистами и номиналистами.

Реалисты (Ансельм, 1033-1109) утверждали, что реально существуют только общие понятия («дерево»), а соответствующие им вещи и явления – только их слабые копии.

Номиналисты, возглавляемые Росцеллином, 1050-1112 гг., совершенно правильно учили, что реально существуют только отдельные вещи с их индивидуальными свойствами, а общие понятия, которые нашим мышлением выводятся из этих предметов, не только не существуют независимо от предметов (что верно), но даже не отражают свойства предметов и явлений (это положение неверно).

Умеренные номиналисты (Пьер Абеляр) справедливо считали, что реально существуют только отдельные вещи, они и являются основой общих понятий, последние не существуют отдельно, а выводятся нашим умом из реально существующих вещей и отражают их свойства.

Взгляды Абеляра и Росцеллина страшно возмущали церковников. Людей, осмелившихся заявить, что понятия «справедливость», «истина», «правда», «Бог» выражают только понятия нашего ума, а не явления действительности и реалии, называли «еретиками» и с ними беспощадно боролись. Вспомним, что это времена, когда авторы передовых идей и книги сжигались на кострах. В этот период латинский язык признавался как школа логического мышления и основа универсальной философской грамматики.

В это время развивалась также семантическая теория (Петр Испанский), в которой уже было различие логического и грамматического определения, выделение главного и сопутствующего значения в корнях и аффиксах, различие модификации значений. Учение о суппозиции – это подразумевание, «употребление термина в предложении для обозначения чего-либо». Виды суппозиции: персональная, когда субъект и предикат относятся к определенному объекту (Сократ бежит, Платон – человек); простая, когда термин подразумевает интенцию души, а не особую

вещь («Человек» не означает конкретного человека, а лишь интенцию души); материальная – употребление термина в качестве имени себя самого («Человек» *есть имя. «Человек» состоит из трех слогов.*)

Ключевые слова: языковая норма, грамматика, происхождение языка. Языковой знак. Лексикография.

В 7-8 веках нашей эры на территории Аравии и завоеванных арабами стран Передней Азии и Северной Африки, а также на большей части Пиренейского полуострова образовалась мировая держава – Халифат, многонациональное государство с разноразличной культурой. Государственной религией в Халифате было магометанство, государственный язык научного творчества – арабский. Арабский язык стал своеобразной латынью мусульманского мира. В Халифате скрещивались влияния высоких культур Индии (через Персию) и Греции (через Сирию). Развитие языкознания было стимулировано большими расхождениями между языком священного Корана и современными живыми языками. Необходимо было сделать понятной священную для мусульман книгу (Коран), уберечь классический арабский язык от влияния диалектов.

Первыми центрами арабской лингвистики в 7-8 веках Басра и Куфа (нынешний Ирак). В Басре шли споры между представителями двух грамматических школ. *Басрийская* школа: аналогисты, следующие нормам классического языка Корана, и *Куфийская*: аналитики с более свободным подходом к нормам, допускающим целый ряд отклонений от норм классического языка, например, в синтаксисе. *Эклектическое* направление: смешанное, имеющие черты обоих направлений.

Одним из основателей арабского языкознания считается Халил аль-Фарахиди (7 в.), составивший первый арабский словарь «Книгу Айна». Его знаменитый ученик Сибавейхи (Басра) в своей работе «Аль-Китаб» дал развернутое описание всех трудностей предшественников, научное исследование в области структуры литературного арабского языка. Лексиколог басрской школы Ибн-Дурейд создал этимологический словарь «Аль-Джамхара». Арабы строго различали звук и букву, так, Сибавейхи (умер, известно, в 793 г.) различает 16 мест образования звуков и дает точное описание их артикуляции; Саганы (1181-1252) составил словарь в 20 томах, а Аль-Фирузабади – 60-томный словарь «Камус» (о популярности последней книги говорит тот факт, что «камусом» стали впоследствии стали называть любой словарь). Гениальный

ученый-энциклопедист Востока Али Ибн-Сина (Авиценна, 980-1037) составил лингвистический труд под названием «Причины звуков речи».

Арабы различали (по Аристотелю) три части речи: имена, глаголы и служебные слова. Выделили трехсложный корень, характерный для семитских языков, собрали ценный материал о роли аналогии в языке. Синтаксис в арабской науке о языке остался мало изученным. Словари не имели систематизации в современном смысле этого слова, включались и вульгаризмы, и диалектные слова. А фонетические вопросы арабские ученые разбирали гораздо тоньше, чем греки. Строго разграничивая звук и букву, арабы различали момент звучания и момент мыслимости звука, что много позже различал в фонеме Бодуэн де Куртэнэ.

Основные проблемы, которые решались в арабском языкознании: происхождение языка (божественное или по договору, соглашению). *Божественное* – арабский (первый язык человечества) целиком создан великим Аллахом, он научил Адама всему богатству языка. Арабский язык – это плод божественного откровения, но создан был не сразу, сначала его основы и слова были переданы Адаму, потом всем пророкам, и только Мухаммаду было сообщено все богатство языка. Было и такое объяснение: язык изначально не являлся божественным по происхождению, но окончательно его усовершенствование – результат божественного вмешательства.

По договору. Язык – продукт творчества мудрецов, которые, стремясь обозначить те или иные явления, договаривались между собой о введении новых слов, те потом становились достоянием всего народа. В первое время язык состоял только из сигналов с одним согласным в сопровождении голоса, затем стали создавать сочетания из двух и трех согласных с гласными аффиксами, что и привело к созданию языка. Речь велась о функциях языка: коммуникативная и экспрессивная. Количество значений не соответствует количеству слов, значения не ограничены, а слова ограничены. Взаимоотношение литературного языка и диалектов изучалось особенно тщательно, предпочтение отдавалось хиджазскому диалекту, который стал основой арабской орфоэпии.

Махмуд Кашгарский (родился около 1029-1039 гг.). «Диванлогать-эт-торек» (словарь тюркских языков) – это единственный в своем роде труд, в котором представлены: 1) лексика с указанием ее племенной принадлежности; 2) сведения о расселении тюркских племен; 3) сведения по тюркской исторической фонети-

ке и грамматике; 4) классификация тюркских языков; 5) сведения по истории, географии, этнографии, поэзии, фольклору; 6) самая старая тюркская карта мира. Ученый указал звуковые соответствия тюркских диалектов, отметил сингармонизм гласных, сделал многие наблюдения над тюркскими морфемами. В этом словаре были затронуты также вопросы общего языкознания: язык как средство общения, влияние экстралингвистических факторов на Я, признание равноправия языков, понимание разностиемности языков, а также речь шла о взаимовлиянии тюркских (агглютинативных) и арабского (внутренняя флексия) языков, об обогащении языков за счет слов друг друга. Сравнение языков как осознанный принцип больше ни у кого до Кашгари в работах не имело место. Махмуда Кашгарского можно назвать «предтечей сопоставительной лингвистики». Так, арабское языкознание, как древнеиндийское и греческое, внесло значительный вклад в позднейшее развитие науки о языке. К сожалению, великий труд Кашгарского, намного опередивший свой век, не оказал сильного влияния на развитие мирового языкознания, так как был открыт и издан только в 1912-1915 годах в Стамбуле.

В эпоху Возрождения прежде всего происходит значительное расширение сведений о языках мира, происходит важный для последующего развития языкознания процесс накопления языкового материала. Как известно, Эпоха Возрождения характеризуется философией рационализма, расширением сведений о языках мира, связанным с географическими открытиями и изучением живых языков. С наступлением Возрождения авторитет церкви начал заменяться авторитетом античного мира. Начинают обращаться в этот период к богатой национальной культуре греков и римлян. Завоевание Константинополя турками (1453) вызвало бегство греческих ученых в Италию, и именно в это время начинают создаваться многоязычные словари: Петр Паллас, Лоренцо Гервас, Аделунг и Фатер. Было сильно влияние трех философских концепций: английский эмпиризм (Бэкон, Локк), французский рационализм (Декарт) и научно-философская концепция Лейбница.

В этот период развития науки возросла необходимость нормализации общего литературного языка. Язык старались кодифицировать, втиснуть в строгие законы, создать такой кодекс законов языка, который навечно сделал бы невозможным изменение языка, потому что всякие перемены в языке и исключения из правил рассматривались как ошибки употребления.

Самым знаменательным явлением этого периода стало создание **«Грамматики Пор-Рояля» (1660)**, которая имела еще название «Универсальная и рациональная грамматика», «Всеобщая рациональная грамматика», родилась из требований рационализма, как философская грамматика, считающая грамматические категории воплощением логических. Ученые монахи Антон Арно и Клод Лансло, жившие в Парижском монастыре Пор-Рояля, издали на французском языке труд, который стал знаменит в разных странах. В книге впервые дается объяснение связи между логикой и грамматикой: язык – это выражение мышления; категории языка – это воплощение категории мысли. Логика у всех людей одна, принципы мышления одни и те же, значит и грамматика должна быть одна, общая. Труд ставил своей задачей определить «естественные основы искусства речи», «общие всем языкам причины и принципы встречаемых в них различий». Для анализа брались факты французского, латинского, греческого, древнееврейского языков.

1 часть состояла из 6 глав, где было описание звуков и букв в рассматриваемых языках; 2 часть состояла из 24 глав, где были изложены вопросы морфологии (23 главы) и синтаксиса (одна, последняя глава). *Невидимый Бог создал видимый мир*. Эту фразу авторы делили на три момента речемыслительного процесса, составляющие: *Бог невидим. Бог создал мир. Мир видим*. Из этих трех предложение основное – второе, именно оно несет основной смысл. Итак, в сознании любого человека имеются суждения, которым на поверхностном уровне соответствуют предложения. В любом языке эти суждения можно выразить тремя предложениями, только во французском языке эту мысль можно передать более компактно и объединить три суждения в одном предложении, утверждали авторы.

Основные задачи авторы книги видели:

- исследовать природу слов, их строение и различные свойства, отношения между словами и их значениями;
- выявить общие, универсальные языковые явления;
- дать объяснение явлениям, лежащим в основе строения и функционирования языков;
- выявить соотношения, связи между категориями и явлениями языка и категориями мышления.

Теоретической базой служила философия Декарта («рационализм»). Требование: грамматика должна опираться на логику и быть рациональной, то есть *в грамматике все должно быть*

подчинено логике и целесообразности. Единство человеческой логики ведет к универсальности грамматики. «Операциями рас-судка» назывались: представление, или понятие, суждение, умо-заклучение – человек именно ими воспринимает, анализирует и осмысляет окружающую действительность. «Представления» – это имена (существительные и прилагательные), местоимения, артикли; «суждения» – это глаголы, отглагольные части речи, со-юзы и междометия; «умозаклучения» – это связной текст. В ра-боте ставилась проблема общего и частного: общее «язык во-обще» постижимо через «частное» и наоборот. Суждение, буду-чи выражено в словах, называется предложением, а слово по-нимается как понятие, выраженное членораздельными звуками. Каждое предложение (*Человек бежит*) включает в себя субъект (*человек*), связку (*быть*) и атрибут (*бегающий*, т.е. *человек есть бегающий*).

Грамматика определяется как искусство речи, говорения. Говорить – значит, выражать свои мысли с помощью знаков, произведенных людьми с этой целью. Знаки могут переда-ваться звуками голоса. У знаков (слов) выделяются 2 сторо-ны: внешняя (звуки и буквы) и внутренняя (это способ, которым человек выражает свои мысли, т.е. обозначение). Утверждая о том, что латинский язык представляет общую логическую осно-ву всех языков, авторы грамматики подчеркивали, что каждый язык имеет и отличия, то есть глубинная структура всех язы-ков одинакова, а поверхностные структуры различаются. Итак, по утверждению авторов, логическая структура мысли, общая для всех языков, не равна структуре ни одного из языков. Где-то она соответствует латинской, где-то французской, где-то «даже восточной». Важно то, что структура мысли, общая для всех языков, и многообразная структура языковых выражений разграничиваются.

По образцу грамматики «Пор-Рояля» создавались и другие универсальные грамматики Гарриса, позже – Габелина. В исто-рии языкознания известны грамматики Германа (1801), К. Беккера (1836) и др.

Как известно, возникновение славянской письменности свя-зано со второй половиной 9-го века (болгары Кирилл и Мефодий). Были произведены первые переводы Библии на один из типов славянской речи, так старославянский язык стал общим литера-турным языком славян. Московский первопечатник Иван Федоров в 1574 году во Львове издал знаменитый «Букварь».

С 16-го века начинается самостоятельная разработка грамматических вопросов **в России**, в частности, в работах Максима Грека (1475-1556). Первая печатная славянская грамматика вышла в свет в Вильно в 1586 году под названием «Словянская грамматика», в 1591 году была напечатана книга «Адельфотес...». Первой же собственно славянской грамматикой, на которой сказалось влияние западноевропейских грамматических учений, была «Грамматика словянская совершенного искусства восьми частей слова...» Лаврентия Зизания (1596). В ней автор, используя греческие образцы, дает 10 типов склонения имен и 2 спряжения глаголов.

В 1619 году Милетий Смотрицкий составил «Грамматику словенскую...», которая переиздавалась несколько раз и на ее основе была составлена другая грамматика Ф.Максимова. В 1666 году в Тобольске сербом Юрием Крижаничем создается труд «Грамматично исказание...», где отражена специфика устной русской речи и литературного языка, на что обратил внимание также англичанин Лудольф, составивший первую грамматику русского языка в 1696 году и издавший труд на латинском языке.

Следует подчеркнуть, российская наука имеет неоспоримый приоритет в исследовании языков мира. Русские ученые изучали русский, славянские, индийские, тюркские, иранские, финно-угорские, монгольский, китайский и другие языки. Например, Н.И. Ильминский, Н.А. Ашмарин, В.В. Радлов, П. Мелиоранский и др. внесли огромный вклад в тюркологию. Уже в 1851 году О. Бетлинг решительно критиковал неправильную теорию Штейнталя о якобы качественных различиях между так называемыми форменными и бесформенными языками.

В конце 18-го века (1787) Российская Академия наук издала по тем временам грандиозную работу Симона Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий», включавшую 262 языка Европы, Азии и Африки.

Особенностью всех этих грамматик был их описательный характер. В основу национальных грамматик были положены схемы латинской грамматики, однако изложение грамматических особенностей национальных языков не укладывалось в эти схемы, что привело позднее к выявлению специфических особенностей различных языков и содействовало развитию грамматической теории.

На **славянском материале** философские грамматики создали в начале 19-го века Рижский (1806) и Орнатовский (1810).

Именно эти работы являются одними из первых образцов работ, рассматривающих проблемы языка с философской точки зрения. Еще до Гумбольдта (о нем у нас будет специальная лекция) Рижский отмечал, что «как в чертах лица каждого не только народа, но и человека бывает нечто особенное и отличительное, так и во всяком языке находится что-нибудь ему одному принадлежащее». Рижский утверждал также, что слова – суть знаки наших мыслей. «Следовательно, все, что существенно и всегда принадлежит нашим мыслям, должно быть существенно и непременно в наших словах». Это положение прямо отождествляло логические и грамматические категории. Орнатовский, как и Рижский, профессор Харьковского университета, первым из русских лингвистов указывал на различие языка как присущей человеку способности речевой деятельности и языка конкретного народа.

Сравнительно-историческое языкознание

План

1. Зарождение сравнительно-исторического направления в языкознании.
2. Роль М.В. Ломоносова в разработке сравнительно исторических лингвистических исследований в России.
3. Становление СИЯ. Работы Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова.

Литература

1. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М.: «Высш. шк.», 1975.
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М., 1979.
3. Блумфилд Л. Язык. Перевод с английского Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат. – М.: «Прогресс», 1968.
4. Лоя Я.В. История лингвистических учений (материалы к курсу лекций). – М.: «Высш. шк.», 1968.
5. Сеничкина Е.П., Тихонова Р.И. Лекции по теории языка. Ч.2. Общее языкознание. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – 128 с.

Сравнительно-историческое языкознание (СИЯ) – это область языкознания, объектом которой являются родственные, то есть генетически (по происхождению) связанные языки (БЭС. С. 486). Конкретно в СИЯ устанавливается соотношение между родственными языками, описывается их развитие во времени и пространстве.

Первые попытки выявления родства языков установить трудно. Известно, что греки и римляне изучали только свои языки, считая остальные «варварскими». Осознание многообразия языков у европейцев связано с эпохой Возрождения. Эпоха «великих путешествий и открытий» открыла для них туземцев Азии, Африки, Америки. Возникла необходимость общаться с населением колоний, а значит, изучать и сравнивать языки. Практические потребности эпохи создавали почву для обследования и регистрации языков, составления словарей и грамматик. Конец XVIII в. – первые десятилетия XIX в. в научно-философской, литературно-

художественной и общественной жизни Европы характеризуется накоплением во всех областях науки большого эмпирического материала, приводившего к выводу, что за внешне разнообразными фактами должно крыться (по крайней мере, в значительном числе случаев) внутреннее единство. Принципом истолкования науки того времени становится историзм, то есть признание развития во времени. Наука о языке не только испытывала плодотворное влияние со стороны общей методологии наук, но и сама принимала активное участие в выработке общих идей.

В России у истоков сравнительно-исторического языкознания стоял М.В. Ломоносов.

М.В. Ломоносов (1711-1765) вошел в историю русской науки как ученый-энциклопедист. Конкретный фактический материал получал у Ломоносова теоретическое обоснование. Он высказал совершенно новый для того времени взгляд на язык: тезис о развитии языка. Более того, он наметил последовательность такого развития: «Как все вещи от начала в малом количестве начинаются и потом присовокуплениями возрастают, так и слово человеческое, по мере известных человеку понятий, вначале было тесно ограничено, и одними простыми речениями (то есть словами) довольствовалось, но с приращением понятий и само по малу умножилось, что происходило произвождением и сложением» (Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 574). То есть, по сути, Ломоносов утверждал принцип **историзма** в языкознании. Создатель первого российского университета дал точную классификацию трёх групп славянских языков, указал на большую близость восточных славян с южными, показал **этимологические соответствия** славянских и греческих слов. Ломоносов чётко определял, какие памятники **письменности** написаны на древнерусском языке, а какие – на церковнославянском. В российском языкознании по отношению к Ломоносову часто применимо слово *впервые*: 1) ученый первым указал на близость славянских языков к балтийским; 2) одним из первых он привлёк **грамматические формы** для доказательства родства языков (до этого привлекались лишь слова – на уровне лексики; 3) стал привлекать грамматические формы для доказательства родства языков; сформулировал основные понятия грамматической категории рода; 4) разработал учение о **глагольной системе** русского языка; 5) создал теорию трех штилей, в сферу научных интересов Ломоносова входили не только славянские и балтийские языки. В 1755 г. он сочинил письмо о сходстве и переменах в языках,

в котором пытался установить родственные связи между языками за пределами славянских и балтийских. Так, он говорит о языках «сродственных» и «неродственных», сравнивая этимологически надежные числительные первого десятка. В качестве «сродственных» языков в его представлении выступают *русский, греческий, латинский и немецкий*, в качестве «неродственных» – *финский, мексиканский, китайский*. Приводимые Ломоносовым примеры из родственных и неродственных языков показывают, что он определил родство основных языков индоевропейского семейства, установил состав этой семьи и обосновал связи между языками этого семейства задолго до английского ученого У. Джонса (1786), (Следует заметить, что ни Джонс, ни позднее Ф. Бопп, основатели сравнительно-исторического языкознания, не включали славянские языки в состав индоевропейской семьи); 6) М.В. Ломоносов впервые обосновал связь славянских языков с другими европейскими. При сравнении языков Ломоносов пользовался неизвестным до него методом *сравнительного анализа*, и это составляет величайшую его заслугу.

Ломоносов разработал хорошую, понятную научную терминологию, составленную из корней родного языка. Многие его термины, выдержав испытание столетий, сохранились в качестве широко употребляемых терминов до наших дней: *северное сияние, земная ось, маятник, чертеж, магнитная стрелка* и др.

Толчком, который положил начало сравнительно-историческому методу в языкознании, стало открытие европейцами древнего языка индийской культуры – санскрита. К концу XVIII в. Индия была завоёвана англичанами. Индийцы казались европейцам совершенно на них не похожим и очень отсталым народом. Но вот английский колониальный администратор *Уильям Джонс* (1746-1794) в 1786 г. в Королевском научном обществе в Калькутте сделал доклад, перевернувший все представления европейцев об Индии. Уильям Джонс, долгое время проживший в Индии, изучивший классические индийские тексты, в том числе и грамматику **Панини**, в своем докладе показал, что культура индийцев древняя, очень богатая. В индийской мифологии нашлось много общего с древнейшей мифологией европейских народов. Более того, древнеиндийский язык – санскрит – оказался очень похожим на европейские языки. Таким образом, рухнули представления об особом развитии европейских языков. Человек, знавший только свой родной европейский язык, легко догадывался о значении большого числа санскритских слов.

Особенно поражало сходство санскрита с древними языками европейской культуры – древнегреческим и латинским, в то время хорошо известными каждому образованному европейцу. Доклад пришелся кстати: к тому времени исторический подход уже достаточно утвердился в европейской науке. Например, глагол *есть*, в лат., фр. языках – *est*, нем. – *ist*, греч. – *esti*, санскрит – *asti*. Спустя четверть века после открытия санскрита появилась первая книга, посвященная сравнительному изучению индоевропейских языков. Её написал выдающийся немецкий лингвист *Франц Бопп* (1791-1867), который на большом исследовательском материале доказал тезис У. Джонса о родстве языков, восходящих к одному праязыку. Ф. Бопп, сопоставив спряжение основных глаголов в санскрите, греческом, латинском и готском языках, создал труд «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» (1816), где установил генетическое тождество глагольных систем, доказал существование индоевропейского языкового единства, а позднее написал первую «Сравнительную грамматику индогерманских (индоевропейских) языков», 1833.

Две основные задачи: 1) детально обследовать и доказать родство индоевропейских языков; 2) раскрыть тайну возникновения флексий он решил на материале большого числа языков и создал теорию корня. По его теории, основа словообразования – односложные корни двух классов: глагольные и местоименные. Из 1-го возникают глаголы и имена, из 2-го – местоимения и все первичные предлоги, союзы и частицы.

Ф. Боппу принадлежит и разработка основ *типологической классификации* языков.

Бопп выделяет языки без настоящих корней (то есть корней, способных к соединению) и поэтому без «организма», например, китайский. Языки с односложными корнями, способными к соединению, и этим путем получающим свой «организм». Основной принцип словообразования – соединение глагольных и местоименных корней (индоевропейские языки). Языки с двусложными глагольными корнями с обязательным наличием трех согласных, выступающих единственным носителем основного значения. Образование грамматических форм не посредством соединения, а только путем внутренней модификации корня (семитские языки).

На Боппа сильное влияние оказала традиция универсальной грамматики. Он тоже говорил «об идеальном соответствии грам-

матических форм логическим категориям». В каждой глагольной форме сосредоточена логическая формула: «субъект-связка-предикат». Например, в санскрите *adīksam* «я показал» и латинском *dicī* «я сказал» суффикс *-s-* есть утерявший самостоятельность глагол «быть».

Труды Ф. Боппа отличала тщательно разработанная морфология. Новый метод: формы одного языка объяснялись и освещались через формы других языков, позволил в дальнейшем появиться сравнительным грамматикам. Отбор и систематизация генетически общих элементов в грамматической структуре индоевропейских языков, составление первой схемы морфологических соответствий легли в основу дальнейшей разработки и.е. сравнительной грамматики. Недостатком было отсутствие учета закономерных звуковых соответствий. В последующие десятилетия развитие науки шло столь стремительно, что как небольшие исследования, так и более обширные руководства быстро устаревали. Так, книга Боппа, несмотря на переиздания, была вытеснена «Компендиумом по сравнительной грамматике индоевропейских языков» Августа Шлейхера.

Датский ученый *Расмус Раск* (1787-1832) в сравнительном подходе к языкам считал более надежными не лексические соответствия между языками, а грамматические. Сравнивая исследования Ф. Боппа и Р. Раска, *Антуан Мейе* писал: «Заслугой Р. Раска является то, он впервые изучил исландский язык, а также создал грамматику многих европейских языков, так как был полиглотом» (знал 25 языков). Основным трудом его «Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка» (1818), где ученый доказал родство готских (германских) языков с фракийскими (греческим, латинским). Основным приемом был упор на установление грамматических соответствий. «Грамматическое соответствие является гораздо более надежным признаком родства, или общности происхождения, так как известно, что язык, который смешивается с другим, чрезвычайно редко или, вернее, никогда не перенимает форм склонения и спряжения у этого языка, но, наоборот, скоро теряет и свои собственные». Отсюда вывод: «Язык, имеющий наиболее богатую формами грамматику, является наименее смешанным, наиболее первичным по происхождению, наиболее близким к первоисточнику».

Ученый установил тождественность определенных слоев лексики, закономерность звуковых переходов. «Следует отметить, что местоимения и числительные исчезают самыми послед-

ними при смешивании с другим неоднородным языком, в английском языке, например, все местоимения готского, а именно саксонского происхождения», – писал Р. Раск.

Другим замечательным учёным того времени, основателем германского языкознания был *Якоб Гримм* (1785-1863), имя которого всем известно с детства, потому что он не только изучал языки, но вместе с братом Вильгельмом (тоже языковедом; 1786-1859) собирал и издавал немецкие народные сказки. Якоб Гримм первым подверг сравнительно-историческому описанию целую группу языков – германскую. Он рассматривал 3 ступени развития германских языков: древнюю, среднюю и новую – от готского до новоанглийского.

Три ступени развития человеческого языка: 1) создание, рост и становление корней и слов; 2) расцвет достигшей совершенства флексии, например, санскрит, древнегреческий; 3) стадия стремления к ясности мысли: аналитичность, отказ от флексии, современные языки Индии, персидский, новогреческий и романские языки. «В третьем периоде появляются предлоги и четко выраженные сложные слова; второму периоду свойственны флексии, суффиксы и более смелое словосложение; первый период характеризуется простым следованием отдельных слов, обозначающих вещественные представления, для выражения всех случаев грамматических отношений. Древнейший язык был мелодичным, но растянутым и несдержанным, язык среднего периода полон сконцентрированной поэтической силы, язык нового времени стремится заменить потерю в красоте гармонией целого и, располагая меньшими средствами, достигает большего».

Обратился к звуковым изменениям: теория аблаута (чередование гласных в корне), создал подробную классификацию сильных глаголов и сформулировал законы передвижения согласных. «Сравнение германских языков, данное Гриммом, до сих пор является непревзойденным», – писал Л. Блумфилд.

Основоположителем сравнительно-исторического метода в славянском языкознании был *А.Х. Востоков* (1781-1864, настоящая фамилия *Остенек*, родился в г. Аренсбурге, ныне Курессааре в Эстонии). Великий учёный был немой от рождения, поэтому он не мог читать лекций в университете, а заведовал библиотекой Румянцевского музея. Филологические труды Востокова изданы И.И. Срезневским в книге «Филологические наблюдения А.Х. Востокова».

Ученый увлекался живописью, поэзией, в его стихах сказался «дух русского языка, свободный и независимый» (В. Кюхельбекер). Его перу принадлежит знаменитый труд «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к Грамматике сего языка...» (1820). А.Х. Востоков собрал в этой работе огромный фактический материал, он первый в России применил сравнительно-исторический метод. Востоков доказал генетическое родство славянских языков, установив звуковые соответствия между этими языками. Он описал отличия церковнославянского языка от русского. Ему принадлежит заслуга разгадки «тайн юсов», то есть букв «юс большой» и «юс малый». До А.Х. Востокова не было известно, как именно произносились данные звуки. Установив соответствие между старославянскими, русскими и польскими словами, ученый доказал, что они соответствовали носовым гласным. А.Х. Востоков первым понял, что в славянских рукописях буквы Ъ и Ь обозначают краткие (редуцированные) гласные [o] и [e]. Новым словом в сравнительно-историческом языкознании стало его указание на необходимость сопоставления памятников мертвых языков с фактами живых языков и диалектов. А.Х. Востоков установил три периода в истории русского языка: 1) древнерусский до XIV в. («Русская правда», например); 2) среднерусский с XIV до XVIII в., то есть до М.В. Ломоносова (например, «Судебник» Ивана Грозного); 3) новый русский язык с XVIII в. до современной ему действительности. За эту работу он был избран в члены Российской Академии Наук. С именем А.Х. Востокова связывают становление славяноведения как науки.

Итак, основные положения СИЯ: родственная общность объясняется происхождением из одного языка-основы; праязык полностью восстановить нельзя, но основные данные его фонетики, грамматики – можно; совпадение слов в разных языках может быть объяснено заимствованием, а не общностью. Например лат. слово *sapo* и мордовское *сапонь* «мыло»; для сравнения должны привлекаться слова древние, относящиеся к эпохе языка-основы (наименования родства, числительные, исконные местоимения, слова, означающие части тела, животных и растений; самыми надежными критериями родства являются частичное совпадение и частичное расхождение: б/ф: *брат* и *frater*; значения слов могут расходиться по законам полисемии: в чешском языке *черствый* означает *свежий*, сравни также: *начало* и *конец*; сравнение следует производить от сопоставления ближайших родственных языков к родству групп и семей (Р. Раск); процессы, характерные для

родственных языков могут быть сведены в типы. Типичность таких моментов, как явления аналогии, изменения морфологической структуры, редукция безударных гласных являются необходимым условием для применения сравнительно-исторического метода.

Ученые, представители сравнительно-исторического языкознания, объясняют пути расселения разных индоевропейских групп, восстанавливают особенности жизни индоевропейцев на основании индоевропейского словаря. Они приблизили прародину индоевропейцев к «прародине» земледелия, которое стимулировало социальное и речевое общение между родственными общинами. Достоинство новой теории – в полноте лингвистической аргументации, при этом целый ряд языковых данных привлекается учеными впервые.

Подытоживая, можно сказать: в целом, достижения сравнительно-исторического языкознания значительные. Сравнительно-историческое языкознание впервые в истории лингвистики показало, что: 1) язык есть **вечный процесс** и поэтому изменения в языке – это не результат порчи языка, как считали в античные времена и средние века, а способ существования языка; 2) к достижениям сравнительно-исторического языкознания следует отнести также реконструкцию праязыка как отправной точки истории развития того, или иного конкретного языка; 3) внедрение идей историзма и сравнения в исследование языков; 4) создание таких важных отраслей языкознания, как фонетика (экспериментальная фонетика), этимология, историческая лексикология, история литературных языков, историческая грамматика и др.; 5) обоснование теории и практики реконструкции текстов; 6) введение в лингвистику таких понятий, как «система языка», «диахрония» и «синхрония»; 7) появление исторических и этимологических словарей. Отметим, что со временем сравнительно-исторические исследования стали составной частью других областей языкознания: лингвистической типологии, генеративной лингвистики, структурной лингвистики и пр.

Лекция 5. Становление общего языкознания

План

1. Система взглядов В.фон Гумбольдта.
2. Натуралистическая концепция Августа Шлейхера.
3. Младограмматизм.
4. Новые учения о развитии языков.

Литература

1. Лоя Я.В. История лингвистических учений. – М.: «Высшая школа», 1968.
  2. Энциклопедия для детей. Языкознание. Русский язык. Т. 10. – М.: Аванта, 2002.
-

Ключевые понятия: философия языка, язык и мышление, язык и познание. Язык и общество. Язык как деятельность. Происхождение и эволюция языка. Типологическая классификация языков.

Общелингвистические идеи В. фон Гумбольдта (1767-1835) связаны с философией И. Канта и концепцией истории И. Шиллера. На становление ученого-лингвиста также сильно было влияние идей Ф. Шеллинга и Г. Гегеля.

В.фон Гумбольдт – видный государственный деятель и дипломат Прусского государства, одна из исторических личностей, игравших главную роль на Венском конгрессе (1814-1815), определившем устройство Европы после разгрома Наполеона. Вместе с братом Александром обосновал Берлинский университет (ныне им. Братьев Гумбольдт).

Ученый только последние 15 лет жизни посвятил языкознанию. Большая часть его трудов была опубликована уже после его смерти. В. фон Гумбольдт знал множество языков, в том числе ему были известны и языки экзотические. Основные труды: «О разнообразии структуры человеческого языка», «О языке кави на острове Ява» (введение). Основная заслуга великого ученого в том, что он впервые обосновал теорию языка как самостоятельную дисциплину.

Как и многие другие ученые, Гумбольдт понимал языкознание как историческую науку. Он впервые высказал идею о един-

стве путей развития всех языков мира. Согласно Гумбольдту, языки проходят одни и те же этапы развития, хотя и с разной скоростью.

За первым этапом возникновения языков следует второй, когда формируется их структура, прежде всего их грамматика и фонетика. Пройдя определенный путь до «предела законченности организации», языки принципиально уже не меняются. Третий этап – период устойчивого состояния языков, когда их структура лишь частично изменяется и совершенствуется. Например, индоевропейские языки достигли «предела законченности организации», когда сложились «классические» языки с самой сложной морфологией: древнегреческий (Гумбольдт считал его самым совершенным языком), латынь, санскрит; далее вплоть до современности существенного развития уже не происходило.

Пока языки не достигли стабилизации, их строй постоянно меняется, причем в одном и том же направлении в сторону усложнения морфологии. На основе этих идей В. фон Гумбольдт вместе со своими современниками братьями Августом и Фридрихом Шлегелями создал новую лингвистическую дисциплину (позднее ее назвали *типологией*). Это наука о принципах сравнения языков вне зависимости от того, родственны они или нет. Были введены понятия «изолирующие» (по Гумбольдту *аморфные*), «агглютинативные» и «флективные языки». Через изолирующую стадию, самую «примитивную», проходят все языки, а некоторые, как китайский, на ней и застыли. Дальше идет агглютинативный строй, на котором стабилизировались языки типа турецкого, там есть аффиксы, но они еще не срослись с корнем; и самая «совершенная» система у флективных языков (греческий и латинский), где существует сложное склонение и спряжение. (Под влиянием новых фактов в конце 19-го века от идеи стадий развития языков в лингвистике отказались.) Таким образом, Гумбольдт одним из первых предложил морфологическую классификацию языков: «бесформенные» (аморфные), китайский, например; флективные (немецкий, русский); агглютинирующие (тюркские); добавил в эту схему инкорпорирующие языки (прием нанизывания слов): мексиканский, чукотский.

Диалектический метод в лингвистике, языковые антиномии: 1) неразрывного единства и внутренней противоречивости языка и мышления; 2) язык как деятельность и язык как произведение; 3) речь-язык; 4) речь и понимание; 5) объективное и субъективное в языке; 6) коллективное и индивидуальное; 7) свобода

и необходимость; 8) устойчивость и движение; 9) произвольность-мотивированность. Так, сопоставляются антиномии целого и единичного, эргона и энергии; понимания и непонимания.

«Язык можно сравнить с огромной тканью, все нити которой более или менее заметно связаны между собой, и каждая – со всей тканью в целом». Это понимание системности языка в науку пришло намного позже. В языке 2 начала: материя и форма. Главное в языке – форма, которая и делает его языком. Форма это как бы сетка, которая накладывается на материю, членит ее и создает структуру. Материя это множество звуков, например. Внутренняя форма языка полностью не поддается познанию. В нем всегда есть «подводная часть». **Проблема языка и мышления.** Условия и причины различия языков – в различии «духа народа». Подчеркивается связь между *языком и народным духом*. Гумбольдт утверждал, что язык помогает человеку познавать мир, но и само познание зависимо от языка. «Человек живет с предметами так, как их преподносит ему язык». Проблема, связанная с языковыми картинами мира, с влиянием языка на мышление и поведение человека, в течение полутора веков оказывалась за пределами внимания большинства ученых. «Отправляясь от лютого языка, можно делать заключение о национальном характере», – писал ученый.

Взгляды Гумбольдта послужили источником гипотезы лингвистической относительности (теории Э. Сепира-Б. Уорфа).

«Мышление не просто зависит от языка вообще – оно до известной степени обусловлено также каждым отдельным языком. Форма языка – специфический способ, который избирает язык для выражения мыслей. Например, американские индейцы в своем языке имеют богатые метафоры, неожиданные сравнения и сближения понятий. Много случаев, когда неодушевленные предметы благодаря глубокоосмысленному пониманию их существа переводятся в ряд одушевленных. Например, небесные тела они (аборигены) помещают в один ряд, грамматический класс, с людьми и животными, ясно видя в небесных светилах самодвижущиеся существа, наделенные личностным началом, и, возможно, управляющие со своей высоты человеческими судьбами. Ученый систематически подчеркивает связь языка и национального характера.

Например, в русском языке есть слова «баран» и «овца», но шерсть всегда овечья, а мясо – баранина. Когда надо подчеркнуть упрямство человека, используется сравнение «как ба-

ран», «овца» же – символ покорности. В английском языке, в обиходе, и барану и овце соответствует одно слово sheep. В чукотском языке 20 лексем для обозначения снега, в арабском – много слов для обозначения верблюда и т.д. По-русски есть одно слово «вода», по-японски этому слову соответствуют две лексемы: вода комнатной температуры или близкая к замерзанию есть «мидзу», а горячая вода – «ю».

«Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг», – утверждал ученый. Выступал против перевода, призывал читать тексты в оригинале, мотивируя это тем, что «если человек хорошо освоил чужой язык, то такое освоение можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира».

Ученому принадлежат и первые высказывания о знаковости языка. По его мнению, язык – это и отражение мира, и знак. Эту идею позже Соссюр будет развивать до целостной науки.

Говоря об **эволюции** языка, Гумбольдт утверждал, что само возникновение, существование и развитие системы языка не зависит от сознательных действий людей, т.е. не есть продукт осознанной деятельности человека, в то же время язык есть языкотворческий процесс, который представляет собой имманентную структуру и совершается в недрах человеческого общества. Коллективный характер языка не исключает роли человеческой личности. Творческий характер языка несовместим с традиционным представлением о языке как множестве слов, записанных в словарях, в множестве правил, заключенных в грамматиках. «Расчленение языка на слова и правила – это лишь мертвый продукт научного анализа». «Язык – есть не продукт, а энергия, сама эта деятельность. «Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать звук пригодным для выражения мысли».

Таким образом, авторы грамматики Пор-Рояля обращали внимание на единые основы языка, а Гумбольдт – на своеобразие формы каждого языка. Утверждая, что «язык не продукт деятельности, а сама эта деятельность», ученый подчеркивал динамичный и творческий характер языка. Он говорил о системности языка, соотношениях языковой формы и материи, о характере и причинах изменений в языке. Даже лингвисты, чуждые подходу Гумбольдта, например, Ф.де Соссюр, испытывали влияние его идей. Свое время Гумбольдт опередил на целых два века.

Современные лингвисты заново открывают и оценивают значение многих гениальных догадок великого ученого: языковая картина мира, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и др.

Значение деятельности Гумбольдта состоит в том, что он охватил сильным взором широчайший круг теоретических проблем языкознания и определил содержание нового отдела лингвистики, получившее при своем возникновении название «общее языкознание».

Если в первой трети XIX в. исследователи сравнительно-исторического языкознания исходили из идеалистических романтических предпосылок, то к середине века ведущим мировоззрением становится **естественно-научное**.

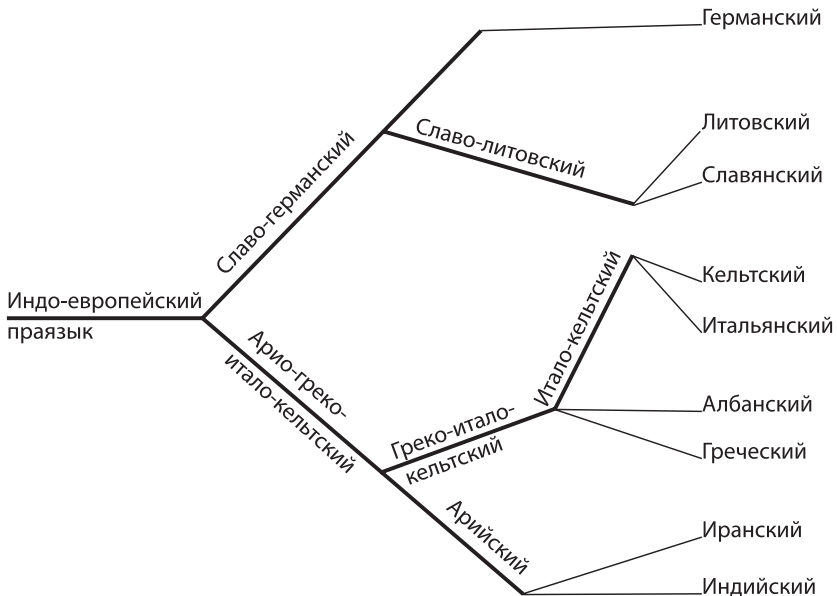
Так, крупнейший лингвист 50-60-х гг. XIX в. Август Шлейхер (1821-1868), кроме языкознания, изучал также ботанику и философию, что наложило известный отпечаток на его взгляды. (Ко всему в жизни он подходил как экспериментатор: закалив зимой свое здоровье зимой, он простудился, решил испытать новый метод лечения и умер от этого на 47-м году жизни.)

Август Шлейхер жил во время популяризации теории эволюции Чарльза Дарвина, стал своего рода «дарвинистом» в языкознании.

В историю языкознания вписана его «натуралистическая концепция языка». Под пером этого языковеда метафорические выражения «организм языка», «юность, зрелость и упадок языка», «семья родственных языков» приобретают прямое значение. По мнению А. Шлейхера, языки – это такие же организмы, как растения и животные, они рождаются, растут и умирают. Считал, что организмы языка делятся подобно животным на семейства, роды, виды и подвиды. Они скрещиваются и борются за существование. Из одного языка может вырастить, как из корня, множество новых организмов. Ученый создаёт теорию «родословного древа» языков, в соответствии с которой и общий ствол, и каждая языковая ветвь делятся пополам и возводятся к праязыку – «первичному организму». Результатом систематизации сравнительно-исторических исследований этого языковеда стала его книга под названием «Компендиум сравнительной грамматики индогерманских языков» (1861-1862). Согласно концепции родословного дерева языковая семья образуется в результате распада некогда единого праязыка. В силу исторических условий (одни народы мигрируют, другие остаются на месте) праязык распадается на части. Такой процесс дробления может происходить много-

кратно, но обратный процесс сближения невозможен. Если языки конкурируют на какой-то территории, то один из них в конечном счете побеждает (естественный отбор). Однако какой-то 3-й язык на основе «скрещивания» двух родственных или неродственных языков появиться не может. Если графически изобразить это, то появится схема, напоминающая генеалогическое дерево какого-то рода, происходившего от общего прародителя. Но действительные отношения между родственными языками сложнее: распадение языка-основы происходит не в один прием, отдельные изменения, возникая в разных местах и в разное время, неравномерно охватывают языковые ветви и группы. Так, славянская ветвь одними чертами связана с балтийской, другими – с иранской, третьими – германской группой языков. Таким образом, заслуга А. Шлейхера еще и в том, что он: 1) стремился приблизить языкознание к точным наукам, 2) создал учение о языковых формах, в основе которых лежат формальные признаки слов.

Схема родословного дерева индоевропейских языков по А. Шлейхеру:

Хотя в свое время концепция Шлейхера встретила серьезную критику, она и сейчас представляет большой интерес, так как

предложенная им систематика оказалась очень удобной, научно обоснованной классификацией языков по семьям, явилась также уникальным средством объяснения процессов исторического развития языков.

Шлейхер сохранял романтические представления о древних индоевропейских языках (санскрите, древнегреческом, латинском) как о самых совершенных и связанных «с мудростью древних». Доказательством совершенства служила сложность морфологии этих языков. Вслед за Гумбольдтом выделял 2 этапа: доисторический понимал как развитие языков от простого к сложному. Но последующий исторический этап считал «регрессом», «распадом языка в отношении звуков и форм». Так, английский и французский языки, морфология которых упростилась, регрессировали очень сильно. Немецкий язык регрессировал, по его мнению, не очень сильно.

В современной науке от понятий «исторического» и «доисторического» этапов развития языков отказались.

Август Шлейхер первым показал, что санскрит – не индоевропейский праязык, он сформировался уже после того, как восточные индоевропейские языки (индийские, иранские) отделились от остальных. Имея достаточное количество данных по нескольким ветвям индоевропейской семьи, ученый впервые взялся за реконструирование древнего праязыка. Знаменитая басня «Овца и кони» – опыт такой попытки реконструкции.

Avis, iasmin varna na a ast, dadarka akvams, tam, vagham garum vaghantam, tam, bharam magham, tam, manum aku bharantam.
Перевод: Овца, (на) которой не было шерсти, увидела коней, везущих тяжелую повозку (с) большим грузом, быстро несущих человека.

А. Шлейхер несколько лет работал в Праге и стал лучшим в Германии знатоком славянских языков. За их изучение он был избран иностранным членом Российской академии наук. Ученый первым начал систематическое изучение литовского языка, показал, что этот язык очень важен для индоевропеистики, поскольку сохранил много древних явлений.

И. Шмидт (1843-1901), знаменитый ученик А. Шлейхера, критиковал теорию Шлейхера, его схему родословного дерева. Создал «Теорию волн» в 1872 году, согласно которой утверждалось: праязык делился не по схеме родословного дерева, а волнообразно, причем каждый язык с обеих сторон имеет более родственные языки, известные черты из одного языка переходят

дят в другой вместо «разветвления». Если в некоем языке возникло новообразование, то оно будет постепенно расходиться в разные стороны, распространяясь на целый ряд языков. Языки, географически расположенные ближе друг к другу, имеют между собой сходство больше, чем языки, отдаленные друг от друга. Балтийско-славянские языки – промежуточное звено между германскими и ирано-индийскими языками. Кельтские языки – промежуточное звено между италийскими и германскими языками, а германские, в свою очередь, – промежуточное звено между кельтскими и славянскими языками.

«Волновая теория» дала И. Шмидту возможность освободиться от ложных гипотез: будто бы между индоевропейским праязыком и, например, славянским праязыком существовали некие промежуточные праязыки. Географическим фактом он объяснял, что индийские языки стоят ближе к иранским, иранские – между индийскими и славянскими, славянские – между балтийскими и иранскими. Его учение содействовало становлению диалектографии и неолингвистики, уделяющей особое внимание сближению и объединению сопредельных языков в один «союз языков». **Гуго Шухардт** (1842-1927), ученик Шлейхера, он протестовал против тенденции «растворить языкознание в истории языка». Язык рассматривал как «продукт социальной жизни», был главным вдохновителем направления «слова и вещи». Он выступил с призывом исследовать «историю слов и вещей», т.е. изучать слова вместе с обозначаемыми ими вещами. Странствование слов из языка в язык становится реально понятным только тогда, когда мы принимаем во внимание и предметы, обозначаемые этими словами. Шухардт различал в языках «двойное родство – изначальное и благоприобретенное». Спустя несколько десятков лет в науке появились новые теории, объясняющие развитие языков.

Теорию субстрата выдвинул во 2-й половине 19-го века выдающийся итальянский лингвист Г.И. Асколи. Затем Г.И. Шухардт (уже в 1884 году) и Д. Гребер, А. Мейе и др. развивали это учение и допускали влияние субстрата, вообще смешения в образовании тех или иных языков. С разработкой понятий «суперстрата» (Вартбург) и «адстрата» (Валькхоф) вопрос о субстрате становится частью общей проблемы языковых контактов.

Различают 3 понятия: субстрат, суперстрат и адстрат. **Субстратом** называется язык, который на данной территории существовал раньше рассматриваемого языка, был побежден и растворился в языке-победителе, оставив в его составе какие-

либо следы. Пример – кельтский субстрат, т.е. подоснова французского языка. **Суперстрат** – это язык пришельцев, наслоившийся на язык коренного населения, растворившийся в нем, не затронув его основ. Например, норманнский для английского, арабский для персидского. **Адстраты** – два сосуществующих и соприкасающихся языка с их взаимовлиянием, из которых ни один не получил перевес над другим. Например, славянский адстрат в румынском.

Теория субстрата дает частичное объяснение тех особенностей, которые получает язык, распространяясь по различным территориям. Теория субстрата показала сложное образование праязыка и семьи родственных языков и невозможность это объяснить схемой «родословного дерева». Не следует преувеличивать значение субстрата, ибо внешние влияния в языке подчинены внутренним.

Примерно через полвека после основания сравнительно-исторического языкознания на рубеже 70-80-х гг. XIX в. возникает школа младограмматиков. Представителей новой школы Ф. Царнке шутливо назвал «младограмматиками» (Junggrammatiker) за молодой задор, с каким они нападали на старшее поколение лингвистов. Это шутливое название подхватил Карл Бругман, и оно стало названием целого направления. По мнению Б. Куртенэ, лингвисты в период после смерти Шлейхера делились на 3 группы: 1) верные ученики: Иоганн Шмидт, основатель «волновой теории»; 2) младограмматики (Август Лескин, Карл Бругман, Герман Остгоф и Герман Пауль); 3) крупный лингвист с самостоятельной позицией: Гуго Шухардт, теория субстрата.

К младограмматическому направлению относились, по преимуществу, ученые-лингвисты Лейпцигского университета, вследствие чего младограмматиков иногда называют **Лейпцигской школой языкознания**. В ней на первое место следует поставить исследователя славянских и балтийских языков **Августа Лескина** (1840-1916), в работе которого «Склонение в славяно-литовских и германских языках»(1876) нашли яркое отражение установки младограмматиков. Идеи Лескина продолжали его ученики **Карл Бругман** (1849-1919), **Герман Остгоф** (1847-1909), **Герман Пауль** (1846-1921), **Бертольд Дельбрюк** (1842-1922). Основными работами, в которых отражена младограмматическая теория, являются: 1) предисловие К. Бругмана и Г. Остгофа к первому тому «Морфологических исследований» (1878), которое

обычно указывают «манифестом младограмматиков»; 2) книга Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880). Младограмматиками были выдвинуты и защищались три положения: 1) фонетические законы, действующие в языке, не имеют исключений (исключения возникают в результате перекрещивающихся законов или вызываются другими факторами) 2) очень важную роль в процессе создания новых языковых форм и вообще в фонетико-морфологических изменениях играет аналогия; 3) в первую очередь, необходимо исследовать современные живые языки и их диалекты, ибо они, в отличие от древних языков, могут служить базой для установления лингвистических и психологических закономерностей.

Младограмматическое направление возникло на основе множества наблюдений и открытий. Наблюдения над живым произношением, изучение физиологических и акустических условий образования звуков привели к созданию самостоятельной отрасли языкознания – фонетики.

В области грамматики новые открытия показали, что в процессе развития флексии, кроме агглютинации, привлекаемой предшественниками младограмматиков, играют роль и другие морфологические процессы перемещения границ между морфемами в пределах слова и, особенно, выравнивание форм по аналогии. Углубление фонетических и грамматических знаний позволило поставить на научные рельсы этимологию. Этимологические исследования показали, что фонетические и смысловые изменения в словах обычно независимы. Для изучения смысловых изменений выделяется семасиология, По-новому стали ставиться вопросы образования диалектов и взаимодействия языков. Универсализуется исторический подход к явлениям языка.

Новое понимание лингвистических фактов привело младограмматиков к пересмотру романтических идей предшественников: Ф. Боппа, В. фон Гумбольдта, А. Шлейхера. Было заявлено: фонетические законы действуют не везде и не всегда одинаково (как думал А. Шлейхер), а в пределах данного языка или диалекта и в определенную эпоху, то есть **сравнительно-исторический метод совершенствовался**. Старый взгляд на единый процесс развития всех языков – от первоначального аморфного состояния через агглютинацию к флексии – был составлен. Понимание языка как достойно изменяющегося явления вызвало постулат об историческом подходе к языку. Герман Пауль даже утверждал, что «всё языкознание является историческим». Для более

глубокого к детальному изучению младограмматики рекомендовали изолированное и вырванное из системных связей языка рассмотрение языковых явлений («атомизм» младограмматиков). Теория младограмматиков означала реальный прогресс по сравнению с предшествующим состоянием лингвистических исследований. Были выработаны и применены важные принципы 1) предпочтительное изучение живых народных языков и их диалектов в сочетании с тщательным исследованием языковых фактов; 2) учёт психического элемента в процессе общения и особенно языковых элементов (роль аналогических факторов; 3) признание существования языка в коллективе говорящих на нем людей; 4) внимание к звуковым изменениям, к материальной стороне человеческой речи; 5) стремление ввести фактор закономерности понятие закона в объяснение языковых фактов.

Ко времени вступления младограмматиков сравнительно-историческое языкознание распространилось по всему миру. Если в первый период сравнительно-исторического языкознания главными деятелями были немцы, датчане и славяне, распространилось по всему миру, то теперь возникают лингвистические школы во многих странах Европы и Америки. Во **Франции** было основано «Парижское лингвистическое общество» (1866). В **Америке** работал известный индонолог **И. Уитни**, который, выступая против биологизма в языкознании, положил начало движению младограмматиков (мнение Ф. де Соссюра). В **России** работали **А.А. Потебня**, **И.А. Бодуэн де Куртенэ** основавший Казанскую лингвистическую школу, и **Ф.Ф. Фортунатов**, основоположник лингвистической школы. В **Италии** плодотворно трудился основатель теории субстрата **Гр. Асколи**. В **Швейцарии** проходила деятельность выдающегося лингвиста **Ф. де Соссюра**, определившего путь языкознания всего XX столетия. В **Австрии** работал критик младограмматизма **Г. Шухардт**. В **Дании** выдвинулись **К. Вернер**, уточнивший закон Раска-Гримма о первом германском передвижении согласных, и **В. Томсен**, прославившийся исследованиями о заимствованных словах. Эпоха господства младограмматических идей (оно охватывает примерно 50 лет) привела к значительному развитию в языкознании.

Под влиянием трудов младограмматиков фонетика быстро оформилась в самостоятельную отрасль языковедения. В изучении фонетических явлений стал применять новые методы (**экспериментальная фонетика**). Гастон Пари организовал в Париже первую фонетическую экспериментальную лабораторию, а окон-

чательно новую дисциплину – экспериментальную фонетику – установил аббат Русело. Создана новая дисциплина – **«лингвистическая география»** (работы **Асколи, Жильерона и Эдмонда** во Франции). Результаты почти двухсотлетних исследований языков сравнительно-историческим методом подытоживаются в схеме **генеалогической классификации языков**. Семьи языков разделяются на ветви, группы, подгруппы. Теория праязыка, сложившаяся в XIX в., используется в XX в. для сравнительно-исторического изучения различных языковых семей: индоевропейский язык до такого уровня, чтобы можно было писать тексты, все-таки невозможно. Вкратце основные итоги младограмматических исследований можно охарактеризовать следующим образом: разработка точных методов исследования: преобладание эмпирических исследований, повышенный интерес к фонетике, отказ от общих проблем языкознания.

В европейском языкознании к концу 19-го века началась критика положений младограмматиков. Австрийский ученый Гуго Шухардт, развивая учение Шлейхера о важности изучения диалектов и смешанных языков, выяснил, что между родственными языками и диалектами, живущими на большой территории, нет четкой границы: диалекты переходят друг в друга незаметно. В каждом языке есть элементы, которые можно найти в другом языке. Языки смешиваются, «чистых» языков нет. Этот вывод лег в основу концепции Шухардта: родственные, по определению младограмматиков, языки не произошли от общего праязыка, а возникли в результате смещения, скрещивания друг с другом. Он отрицал закон аналогии, о звуковых соответствиях. Ввел в обиход новые данные о смешанных языках на островах Мирового океана. Эта концепция привлекла внимание лингвистов к изучению неродственных языков и открыла новую область – сопоставительную типологию.

Немецкий ученый Карл Фосслер выступил с концепцией эстетического идеализма, назвал науку о языке частью эстетики. Младограмматики, по его мнению, анатомируют язык и тем самым убивают его живую душу. Жизнь языка – в проявлении творческого духа. Общий язык – это лишь сумма индивидуальных языков. Высшее объяснение дает стилистика, а опора языкознания – это логика и эстетика. Все изменения в языке создаются творческими людьми, народная масса лишь принимает или не принимает созданные новообразования. Фосслер именно так обосновал стилистику художественной речи.

Лекция 6.
Русское языкознание 19-го века

План

1. Русское языкознание 19-го века. Логическое и психологическое направление.
2. Казанская школа (казанский лингвистический кружок).
3. История языка и история народа в концепции Ф.Ф. Фортунатова.

Литература

1. Учебники по теории языка.
2. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания. – М.: Флинта-Наука, 2005.
3. Лоя Я.В. История лингвистических учений. – М.: «Высшая школа», 1968.
4. Хрестоматия по истории русского языкознания. Под ред. Ф.П. Филина. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М.: «Высшая школа», 1973.
5. Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык. – М.: Аванта, 2002.

Федор Буслаев (1818-1897). Основные лингвопонятия, которые были уточнены и разрабатывались ученым, следующие. *Диахрония. Язык и мышление. Язык и общество. Языковые изменения. Синтаксис.*

Федор Иванович Буслаев – выдающийся русский филолог, исследователь истории русской литературы и устного творчества (былинного эпоса), а также древнерусского искусства.

Логическое направление в русском языкознании 19-го века прежде всего связано с именем Ф. Буслаева. Основной его труд **«Опыт исторической грамматики русского языка»** (1858). В нем Ф.Буслаев писал: «Речь, теперь нами употребляемая, есть плод тысячелетнего движения и множества переворотов»... «Язык есть выражение не только мыслительности народной, но и всего быта, нравов и поверий, страны и истории народа». Под влиянием идей Ф. Боппа и Я. Гримма Ф. Буслаев пришел к идее прогрессивной демотивации слова (знака): «каждое слово первоначально выражало наглядное изобразительное впечатление и

потом уже перешло к условному знаку отвлеченного понятия, как монета, которая со временем, переходя из рук в руки, утратила свой чеканный рельеф и сохранила только номинальный смысл ценности».

Ученый выделял 2 периода развития языка: древнейший (где слово отражает тесную связь мысли с этимологической формой) и позднейший (язык сочетает слова независимо от этимологической формы). Отрицал прямолинейную связь между грамматическими категориями и логическими, при этом следовал ломоносовскому семантическому направлению в языкознании. Язык связан с мышлением (логицизм), но «сверх законов мысли, определяемых в логике, язык подчиняется еще законам своего выражения», считал Ф.Буслаев. Сказуемое и глагол – основные (первичные) элементы предложения. «Вся сила суждения содержится в сказуемом». Без сказуемых нет предложения, утверждал он. Ученый разработал проблему простого предложения, ему принадлежит и учение о второстепенных членах. «По синтаксическому употреблению второстепенные члены предложения суть не что иное, как слова, присоединяемые к главным членам предложения посредством согласования и управления». Решалась в его трудах и проблема сложного предложения. «Предложение, составляющее часть другого предложения, именуется придаточным, а то, в которое придаточное входит как часть, именуется главным». Основной признак придаточного предложения – эквивалентность его с каким-нибудь членом главного предложения, кроме сказуемого, функциональное соответствие подлежащему, дополнению, определению и обстоятельству.

Теория «сокращения» восходит к философской всеобщей грамматике. Структура сложного предложения (особенно с подчинением) соотносительна со строем простого предложения. Сокращение предложений создает более отвлеченный стиль речи. Причастия, деепричастия и инфинитивы как результат сокращения придаточных предложений менее отвлечены, чем имена существительные.

А.А. Потебня (1835-1891). Величайшая фигура в русской, украинской и мировой лингвистике, чье имя в мировой лингвистике было оценено в свое время недостаточно. А. Потебня – языковед-психолог, историк, языковед-философ. Основные аспекты, освещавшиеся в его трудах:

Язык и сознание. Язык и речь. Происхождение и развитие языка. Части речи. Языковой знак. Внутренняя форма слова.

Грамматическая форма. Синтаксис. Основные труды: «Мысль и язык». «Из записок по русской грамматике» (1874 г. – 1-2 т., 1899. – 3 т., 1941 – 4 т.).

На понимание **языка и мышления** А. Потебни сильно повлияли психологизм Гумбольдта и интерес к народному творчеству Штейнталя. Язык, по мнению ученого, произведение народа. «Область языка далеко не совпадает с областью мысли». Язык и речь, по мнению Потебни, не одно и то же. Речь тождественна высказыванию. Значение слова реализуется только в речи. Подчеркивает ученый однозначность слова в речи, дает новое толкование омонимии. Следуя за антиномией Гумбольдта (**речи и понимание**), Потебня утверждал, что мысли говорящего и понимающего сходятся между собой только в слове, а в остальном они расходятся. Общее между говорящим и слушающим определяется принадлежностью их обоим одному и тому же народу. Языком обучения ребенка может быть только родной язык (а не иностранный). Ставя **проблему происхождения и эволюции** языка, ученый описывает процесс образования слов как процесс создания представлений, который управляется психическими законами апперцепции, ассимиляции и ассоциации. Первые слова напоминают междометия («первообразные причастия») «Признак, по которому мы в слове обозначаем вновь познаваемое, и называется представлением». Процесс образования слова состоит:

- простое отражение чувства в звуке,
- сознание звука,
- сознание содержания мысли в звуке.

Апперцепция – участие известных масс представлений в образовании новых мыслей: ассимиляция – законы образования целых последовательных представлений, рядов представлений, ассоциация – объединение разнородных восприятий в одно целое.

Существительное – грамматическая категория субстанции. Из него выделяется имя прилагательное. Категория субстанции вытесняется категорией процесса (глагола); инфинитив – наиболее ранняя форма глагола, глагол более отвлечен, чем имя. Имя и глагол появляются одновременно.

В трудах А. Потебни ставилась также проблема языкового знака. В слове совершается акт познания. Оно имеет нечто, т.е. кроме значения, должно иметь и знак. Например, *верста – борозда – поворот плуга*. Говоря о внутренней форме слова, указывал на субъективное и объективное в слове. Объективное –

это ближайшее этимологическое значение, только один признак (окно-око). Содержание, в котором может быть множество признаков, – субъективное. Интересна его мысль о «центре образа», об одном из признаков, преобладающем над всеми остальными. (Например, для ребенка абажур «как арбуз», т.е. форма.). Утверждение о реальном (знаменательном) значении слова включало в себя ближайшее («незабудка это цветок») и дальнейшее (биолог, ботаник может рассказать очень много) стало базой теории семантики.

Потебня говорил о поэтическом и прозаическом мышлении, создал теорию художественного слова. «Искусство есть язык художника, и как посредством слова нельзя передать другому свою мысль, а можно только побудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить в произведении искусства, поэтому содержание его развивается уже не в художнике, а в понимающих».

Учение о грамматической форме. Грамматическую форму нельзя отождествлять со звуком, материализующим флексию. Грамматическая форма есть элемент значения слова и однородна с его вещественным значением.

Учение о предложении. Предикативность – ядро предложения, глагол отсутствовать не может никогда. Глагол определяется сказуемостью, остальные части речи определяются по их связи с глаголом, а члены предложения – по их связи со сказуемым.

Выделял 2 этапа в развитии предложения: именной и глагольной. Имена с конкретностью восприятия предметов без расчленения их на признаки. Глаголы-сказуемые, прилагательные заменяются наречиями, причастия – деепричастиями, сказуемые начинают заменяться несклоняемыми словами, падежами с предлогами и т.д.

Основные понятия: *язык и сознание, язык и общество, синхрония и диахрония, языковая система. Язык и речь. Уровни языка. Фонема. Типология. Языковые изменения. Языковой знак. Диалектология. Экспериментальная фонетика. Части речи.*

Казанская школа заявила о себе в 70-80-е годы 19 века. Представители: И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Н.В. Крушевский, С.К. Булич, А.И. Александров. Казанцами была впервые сформулированы некоторые положения лингвистической концепции Ф.де Соссюра и фонологической концепции Н.С. Трубецкого. Для представителей КЛШ были характерны объективный психологизм, стремление к теоретическим обобщениям, к постановке кардинальных проблем.

И.А. Бодуэн де Куртэнэ (1845-1929), основа его лингвистической концепции – материалистический монизм. Социальная сущность языка толкуется с новых теоретических позиций. Языкознание, по его мнению, – психосоциальная наука. **Аспекты языка:**

- внешний (звуковая сторона);
- экстралингвистический («сторона семантических представлений»);
- морфологический (способ, каким образом звуковая сторона связана с психическим содержанием). Были подчеркнуты *статический* (синхронный) и *динамический* (диахронный) планы языка. «В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется».
- *Язык – речь*. «Язык – не замкнутый в себе организм, но орудие и деятельность». Повышенный интерес к механизму отдельного акта коммуникации. Вводится понятие племенного языка (национального), индивидуальной речи и среднего языка. Средний язык – проекция племенного языка на индивидуальное языковое сознание.
- *Язык – система*. Уровни языковой системы. «В языке само собой напрашивается разграничение: 1) его внешней стороны, чисто фонетической; 2) его внеязыковой стороны, стороны семантических представлений, семиологической; 3) его морфологической стороны, его структуры, являющейся основной характеризующей чертой человеческого языка».
- *Теория фонемы*. Дается определение фонемы: эта единица сложная, состоит из элементарных единиц (свойств) и функционирует в языке как неделимое целое, выступает как члены соотношений (корреляций), и, наконец, фонема – это отвлеченность, результат языкового обобщения. Фонема как связующее звено между фонологией и морфологией.
- *Теория чередований* (альтернатив). Позволяет: объяснить фонетические закономерности в свете их использования на морфологическом уровне; проследить процесс развития элементов системы языка – от возникновения до превращения их в традиционные чередования.

Бодуэна как ученого характеризовали колоссальные познания в области различных языков, тонкая интуиция и исключи-

тельные способности к анализу и синтезу. Он хорошо ориентировался в фактах, умел быстро схватывать характерные признаки исследуемого языка и на основе даже небольшого количества фактов делать поразительно точные выводы. Школу Бодуэна де Куртенэ составляют следующие лингвисты, известные во всем мире: Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, С.К. Булич, А.И. Александров, В.В. Радлов, Л.В. Щерба, Е.И. Поливанов, Л.П. Якубинский, С.И. Бернштейн, Б.А. Ларин, Макс Фасмер и др.

Николай Вячеславович Крушевский (1851-1887). «Очерк теории о языке». Задачу лингвистики он видел: «исследовать естественный процесс развития языка, т. е. раскрыть законы, по которым он развивается с формальной и функциональной стороны», «исследовать всевозможные явления языка, а равно как и условия их изменений».

Основные законы языковой эволюции

- язык изменяется благодаря сложности их неопределенности своих элементов (звуков, морфологических частей, слов);
- беспредельность этой изменчивости объясняется символическим характером слов; языковые элементы, звуки, морфологические части слова, не только изменяются, но тоже исчезают. Поэтому язык путем переинтеграции наличного материала вечно создает и новый;
- законы ассоциации одинаково важны для понимания как психических, так и языковых явлений;
- развиваясь, язык вечно стремится к полному общему и частотному соответствию мира слов миру понятий;
- *язык – система.* Подсистемы языка: фонетическая (звуковая), семантическая и морфологическая. Фонетическая и морфологическая подсистемы тесно взаимосвязаны. Два вида отношений в системе: непосредственные и опосредованные (аналогично сосюрровскому *синтагматическим и ассоциативным*).

Понятие о предмете тесно связано с процессом его наименования. «Название предмета есть часть его описания, служащая субститутом всего описания». Слово есть первоначально неполный знак (субститам) вещи, предмета, основанный на каком-либо его признаке, впоследствии становящимся собственным и полным его знаком этой вещи, охватывающим совокупность всех признаков предметов.

Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941) «Лекции по общему языковедению» (1911), «Сравнительная грамматика ариоевропейских языков» (1914), «Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных» (1930), «Этюды по татарскому и тюркскому языковедению» (1933) и «Общий курс русской грамматики» (1935).

Круг научных проблем, по которым он занимался, у ученого был очень широк: *общее, индоевропейское, тюркское языкознание, методика преподавания языка, экспериментальная фонетика, диалектология славянских и тюркских языков, морфология.*

Синхронно-диахронный метод – учет современного состояния языка и изменений, которые претерпевает каждый факт языка в процессе развития.

Изучение территориальных диалектов. Проблема смешения и взаимовлияния не только генетически родственных языков, но и языков различной типологии.

Экспериментальная фонетика. Краткое описание физиологии звуков древнеиндийского, греческого, латинского и церковнославянского языков.

Учение о морфологических процессах. Говоря о факторах морфологического развития языка, Богородицкий указывал в качестве важных элементов:

- *аналогия* (морфологический процесс, при котором изменение в какой-либо форме возникает не фонетическим путем, а в результате выравнивания по другим формам: *материальная* (изменение в корне), *формальная* (во флексиях);
- *дифференциация* – возникновение новых морфем и новых оттенков значений (декорреляция в современном понимании);
- *опрошение* – такой процесс, когда слово перестает быть членимым;
- *переразложение*, процесс, при котором слово начинает члениться по-другому.

Проблема частей речи. Подчеркивается необходимость рассмотрения с формальной, семасиологической, синтаксической и логической точек зрения. *Эволюция* частей речи – это эпоха:

- имени-глагола с последующей дифференциацией на имя и глагол;

- имени и местоимения;
- существительного-прилагательного с последующей их дифференциацией;
- наречий, дальше в категорию предлогов и основ;
- расширения категории прилагательных причастиями.

Представители КЛШ уважительно относились ко всем языкам, встали на защиту «малых народов и языков». Психологизм, индивидуализм были подчеркнуты в их работах как основные принципы в науке о языке. Социолингвистика как новая наука тоже обязана своим становлением трудам представителей КЛШ.

Бодуэн де Куртенэ сформулировал основные положения языковой политики государств. Ф. де Соссюр был лично знаком И.А. Бодуэном де Куртенэ, вел с ним переписку. В своих трудах швейцарский ученый не раз ссылался на его работы, термин «казанская лингвистическая школа» закрепился в мировой лингвистике еще и благодаря признанию этой школы великим ученым Ф. де Соссюром.

Основатель грамматического формализма, Московской лингвистической школы сравнительно-исторического языкознания Ф.Ф. Фортунатов (1848-1914), выдающийся ученый в области сравнительного изучения праиндоевропейского, славянских и балтийских языков, по основным теоретическим проблемам разделял позиции младограмматиков. В то же время Фортунатов выдвинул положение о тесной связи и зависимости истории языка от истории говорящего на этом языке народа. Он утверждал, что праязык, из которого развились индоевропейские языки индоевропейской семьи, уже состоял из диалектов, потому что на нем говорил народ, уже делившийся на племена. Фортунатов показал, что дробление праязыка не могла быть только последовательным разъединением, подобно ветвлению ствола дерева. Народы могут не только расходиться, после разъединения они могут и вновь сойтись и снова разъединиться, т.е. будут то сходиться, то расходиться. Такая постановка была оригинальной и для европейского языкознания.

Главный порок научных взглядов Ф. Фортунатова – это грамматический формализм, хотя современные глоссематики считают его главной заслугой ученого. В основе грамматического формализма лежит понятие грамматической формы. Гр. форму школа Фортунатова понимает узко морфологически – как членимость слова на основу и окончание, из чего вытекает деление слов на неизменяемые и изменяемые. Формалистское толкование ча-

стей речи позволяет объединить в одну группу «неизменяемых слов», например, существительные типа *дело*, инфинитив *писать*, наречия *там*, междометия *ах*, союзы, предлоги и частицы. Главной задачей синтаксиса Фортунатов считал изучение словосочетаний и отрицал ведущую роль предложения в синтаксисе. Члены предложения Фортунатовым и его школой определялись по их морфологическим признакам и фактически отождествлялись с частями речи: определение-прилагательное, дополнение-существительное в косвенных падежах.

В то же время важным принципом научного метода Фортунатова было стремление опираться на точный, взятый из первоисточников фактический языковой материал. От фактов он всегда шел глубже, вскрывая законы, управляющие этими фактами. Другим принципом его работы была строгая точность и методичность. Он был языковедом-математиком с поразительной силой отвлеченного логического мышления.

В трудах Ф.Ф. Фортунатова в начале 20-го века затронут ряд важных вопросов, относящихся к проблематике изучения системы языка, о знаковой природе языка, о соотношении суждения и предложения, о нулевой форме слова, о словосочетании как единице синтаксиса и др. Но главной заслугой Ф.Ф. Фортунатова в теоретическом языкознании остается сделанный им поворот к осмыслению связи истории языка с историей говорящего на нем народа.

Фортунатов не считал возможным ограничиваться формальной констатацией соответствий в языках, но всегда старался выявить реальный ход исторического развития языка, по мере возможности определяя также относительную хронологию и диалектальное членение языка. Ученый считал необходимым исследовать индоевропейские языки не только в отношении к их общему первоисточнику, но также и период их самостоятельного развития.

Если главные представители младограмматизма в Европе в своих реконструкциях основывались на санскрите и греческом языке, то Фортунатов – в первую очередь на славянских и балтийских языках. Ф.Ф. Фортунатов полагал, что диалектология есть учение о диалекте как целом, а не о подборе отдельных признаков.

Лекции 7-8.
Структурная лингвистика

План

1. Предпосылки возникновения структурализма.
2. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.
3. Пражская лингвистическая школа.
4. Копенгагенская лингвистика. Глоссематика.
5. Американская дескриптивная лингвистика. Концепция Л. Блумфилда.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1976.
  2. Сеничкина Е.П., Тихонова Р.И. Лекции по теории языка. Ч. 2. Общее языкознание. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – 128 с.
  3. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания: Путеводитель по лингвистике: Конспект-справочник. – М.: Флинта: Наука, 2005 – 240 с.
  4. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. – М., 1977.
  5. Языкознание. Русский язык. Т.10. Энциклопедия для детей. – М., 1999. – 704 с.
-

Среди различных направлений в языкознании XX в. структурная лингвистика занимает главенствующее положение. **Структура** означает целое, состоящее, в противоположность простому сочетанию частей, из **взаимообусловленных** явлений, каждое из которых зависит от остальных и существует только в связи с остальными. Доструктурное языкознание сосредоточивало внимание на родстве языков, на реконструкции праязыка. Представители структурной лингвистики всё внимание направляют на изучение **связей между элементами системы**.

Развитие науки на рубеже XIX и XX вв. в различных отраслях – естествознании, физике, химии – составляет общий фон, на котором развиваются идеи структурной лингвистики. Открытие периодической системы Менделеева, закон Менделя о расщеплении наследственных признаков родителей и их потомков, открытия Ч. Дарвина ввели в науку понятие *дискретной* (от лат.

дискретус– состоящий из отдельных частей) структуры материи, фонемы и морфемы, введенные в это время, выражали применительно к языку то, что отражали атомы, молекулы применительно к химическим и физическим явлениям. Непосредственно предшествующим структурной лингвистике было **младограмматическое** направление. Изучение законов живых языков, анализ их устной формы, внимание к звуковой материи языка дали возможность А. Лескину, К. Бругману, Г. Паулю и др. сформулировать фонетические законы. Младограмматики, однако, проявили чрезмерное стремление к атомизированию факта.

В начале XX в. знаменитый швейцарский лингвист Ф. де Соссюр впервые попытался установить взаимные связи между фактами языка, сгруппировать их, **синтезировать** в единое целое. По словам французского филолога Бенвениста, в наше время едва ли найдется лингвист, который не был бы чем-то обязан Соссюру, и едва ли найдётся общая теория языка, в которой не упоминалось бы его имя.

Библиографическая справка. Жизнь швейцарского учёного Фердинанда де Соссюра (1857-1913), внешне небогатая событиями, была полна внутреннего драматизма. К концу жизни все, включая самого учёного, считали его неудачником, ярко начавшим карьеру, но не оправдавшим надежд. Через несколько лет после его смерти к Ф. де Соссюру пришла всемирная слава благодаря книге, которую он не писал и не собирался писать.

Фердинанд де Соссюр родился во франкоязычной части Швейцарии недалеко от Женевы в семье, давшей миру выдающихся учёных (геологов, биологов). Уже в гимназии Соссюр пишет первую работу, в которой указывает на наличие носового звука в индоевропейском языке. В 70-е гг. XIX в. лучшие индоевропеисты работали в Лейпциге, и юноша поехал учиться туда. Он очень быстро овладел премудростями индоевропейского языкознания и в 20 лет (случай небывалый в мировой лингвистике) написал большую по объёму и важную по значению книгу – «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», затем изданную в 1879 г. В ней молодой учёный предложил совершенно новые, опережающие время идеи. Исходя лишь из соображения **системности языка**, он выдвинул гипотезу о существовании в праиндоевропейском языке особых фонем, которые не сохранились ни в одном известном языке, но повлияли на произношение соседних гласных. Он назвал эти фонемы **ларингалами** (от греч. – «глотка»). Уже после смерти Ф. де Соссюра оказалось, что

во вновь открытом хеттском языке, одном из древнейших индоевропейских, ещё сохранялся один из ларингалов. Гипотеза подтвердилась! Кстати, именно из этой книги Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ взял термин «фонема», придав ему новый смысл. Надо сказать, что учёные имели друг на друга творческое влияние, состояли в личной переписке

Однако книга принесла начинающему языковеду не только известность, но и много неприятностей. Ведущие лингвисты Германии не приняли идеи Соссюра, сочтя их слишком смелыми. К тому же незадолго до выхода книги в свет вспыхнула франко-прусская война (1870-1871 гг.), которая закончилась разгромом французской армии. Ф. де Соссюр был швейцарцем, но говорил по-французски и не мог быть для немецких учёных «своим». Его труд подвергли уничтожающей критике. Он приехал в Париж, а затем в родную Женеву, где до конца жизни преподавал в Женевском университете. Соссюр написал немного, опубликовал ещё меньше. Юношеский труд остался его единственной изданной при жизни книгой. Ранняя его известность была забыта. В конце жизни де Соссюр крайне резко относился к языковедению своего времени, которое интересовалось только историей языка и исследовало изолированные языковые явления. Он читал студентам курс **общей лингвистики**. Когда Фердинанд де Соссюр умер, двое его коллег по университету, крупные лингвисты **Шарль Балли** (1865-1947) и **Альберт Сеше** (1870-1946) решили в память о нём издать этот его лекционный курс. Они собрали у студентов конспекты, свели на их основе трижды прочитанный курс в один (а Ф. де Соссюр импровизировал на лекциях!), кое-что добавили от себя и издали труд под именем старшего коллеги, хотя авторов на самом деле было трое. «Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра очень скоро стал известен во всём мире и был переведён на многие языки. Часто его называют важнейшим лингвистическим трудом XX столетия.

Соссюр выдвинул ряд новых положений о языке: 1) язык как система; 2) знаковая теория языка; 3) синхрония и диахрония; 4) синтагматические и парадигматические отношения в языке. Рассмотрим их кратко.

1. **Язык как система.** Соссюр строго разграничивает три лингвистических понятия: **речевая деятельность** (*лянгаж*), **язык** (*лянг*) и **говорение**, или **индивидуальная речь** (*пароль*). Язык не следует смешивать с речью. Язык, по Соссюру, – это «социальный продукт речевой способности, совокупность необ-

ходимых условий, усвоенных общественным коллективом для осуществления этой способности у отдельных лиц» (Курс общей лингвистики. М., 1933. С. 34-35). «Язык, – отмечал Соссюр, – только определенная часть, правда, важная часть, речевой деятельности». Хотя язык – лишь сумма необходимых условностей, принятых обществом, именно он делает возможной речевую деятельность. Все компоненты речевой деятельности, не относящиеся к языку, учёный назвал общим термином – **речь**. Учёный подчеркивал: «Итак, изучение речевой деятельности распадается на две части; одна из них, основная, имеет своим предметом язык, т.е. нечто социальное по существу и независимое от индивида; это наука чисто психическая; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, т.е. *речь*, включая фонацию; она психофизична. Несомненно, оба эти предмета тесно связаны между собой и предполагают друг друга: язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь, в свою очередь, необходима для того, чтобы сложился язык; исторически факт речи всегда предшествует языку. <...> Таким образом, устанавливается взаимозависимость между языком и речью: язык одновременно и орудие и продукт речи. Но все это не мешает языку и речи быть совершенно различными вещами».

Ф. де Соссюр использовал метод **антиномий** – способ подачи материала в виде противоречивых положений, каждое из которых признаётся логически доказуемым. Антиномия содержит две стороны одного явления, представленные как находящиеся в неразрешимом единстве и противоположности. Интересен анализ, который Соссюр проводит в отношении языка и речи, их основных различий. В частности, антиномии языка и речи учёный представляет так: **Речь** 1. Речевая способность носит общечеловеческий характер. 2. Речь разнородна, она бесконечно варьируется. 4. Речь мгновенна: акты речи невозможно познать и изобразить в точности. 4. Речь может быть утрачена, например, при афазии. 5. Речевая деятельность прекращается в случае смерти индивида. **Язык**. 1. Языки характеризуются национальной формой, носят разный характер. 2. Язык однороден: он то общее, что объединяет всех членов общества. 3. Знаки языка постоянны, осязаемы, могут быть зафиксированы в письменности. 4. Язык сохраняется даже при отсутствии воспроизведения. 5. Язык сохраняется длительное время, будучи зафиксированным в письменности.

Соссюр первым в лингвистике XX в. после В. фон Гумбольдта обратил внимание на **общую теорию языка**. Но если Гумбольдт подчеркивал, что язык – не застывший продукт человеческой деятельности, а сама эта деятельность, то Соссюр утверждал прямо противоположное: «Язык не деятельность говорящего. Язык – это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим». Ф. де Соссюр разграничил «внутреннюю лингвистику», занимающуюся языком, и «внешнюю лингвистику», изучающую то, «что чуждо его организму, его системе». К внешней лингвистике он относил вопросы географического распространения языков, проблемы, связывающие языки с историей, культурой, политикой, а также акустикой, физиологией, психологией речи. Соссюр не отрицал важности изучения внешнелингвистических (экстралингвистических) вопросов, но для него они были вне основной проблематики языкознания. Завершался «Курс общей лингвистики» ставшими общеизвестными словами: «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» (Ф. Соссюр. Курс общей лингвистики. С. 207). Этих слов нет ни в одном из студенческих конспектов лекций Соссюра. По-видимому, они были дописаны составителями книги Ш. Балли и А. Сеше. Таким образом, выдающийся языковед XX в. значительно сузил проблематику науки о языке, однако это сужение впервые помогло уточнить и чётко определить первоочередные лингвистические задачи. После Ф. Соссюра лингвисты в течение полувека сосредоточились на изучении языка – его звукового строя и морфологии, уже в новом, соссюровском смысле. И достигли они многого: значительно увеличилась точность многих научных методов языкознания.

2. **Знаковая теория языка**. Соссюр писал: «Язык есть система знаков, выражающих понятия, а следовательно, его можно сравнить с письменностью, азбукой для глухонемых, символическими обрядами, формами учтивости, военными сигналами... Он только наиважнейшая из этих систем». Именно он предложил создать особую науку, изучающую жизнь знаков внутри общества, – **семиологию**, или **семиотику**, в которую в виде составной части вошла бы и лингвистика. Языкознание «как наука о знаках особого рода», по Соссюру, – самая сложная и самая распространённая семиологическая система».

Соссюр считал своим открытием самый фундаментальный закон языка о том, что **один член системы никогда сам по себе ничего не значит**: «Важен в слове не звук как тако-

вой, но звуковые различия, позволяющие отличать это слово от всех других, так как только эти звуковые различия значимы». Это положение развивается представителями различных направлений структурализма. Из понятия системности вытекает и важное для концепции Соссюра понятие значимости. Значимость (ценность) лингвистических знаков – это совокупность их реляционных (выражающих отношение) свойств, существующих наряду с абсолютными свойствами (значение, звуковые черты и т.п.). Знак, по Соссюру, – это единство означаемого (понятия) и означающего (акустического образа), связанных по принципу произвольности. Произвольность знака – это отсутствие мотивированности. Сравним: русское *собака*, английское *dog* и немецкое *хунд* обозначают одно и то же животное, но ни одно из слов не отражает свойств животного. Исключения составляют лишь немногие звукоподражательные слова. Означающее может быть звуковым – так чаще всего бывает в языке, но это необязательно. Учёный не раз сравнивал язык с шахматами. Для шахмат важны правила игры, а материал, из которого сделаны фигуры, несуществен; форма фигур сама по себе тоже не важна, необходимо лишь, чтобы фигуры различались. Так и для лингвиста не так уж и важно, звуковой перед ним знак или письменный. Но важно, чтобы в человеческом сознании то или иное означаемое было постоянно связано с определенным означающим. То есть с одной стороны, языковой знак произволен, условен (это относится к выбору знака), но, с другой – он обязателен для языкового коллектива. Соссюр так подчеркивает социальную обусловленность знака: «Языку как бы говорят: «Выбирай!», но прибавляют: «Ты выбираешь вот этот знак, а не другой». Постоянная связь означающего с означаемым и есть знак. Другая особенность лингвистического знака – **линейность означающего**, то есть последовательное развертывание языковых единиц (слов, аффиксов) в акте речи и строгие законы их расположения относительно друг друга.

3. Синтагматические и парадигматические отношения. Разрабатывая теорию языкового знака, Ф. де Соссюр детально и всесторонне исследовал все свойства знака и показал, что знаки образуют систему отношений. Двоякий характер этой системы он обозначил в виде противопоставления синтагматики и парадигматики. Синтагматические отношения в системе знаков совпадают с линейным, последовательным расположением языковых элементов. Парадигматические (Соссюр называл их ассоциативными) отношения обусловлены выбором определен-

ного языкового элемента из парадигмы, которая известна говорящему.

Различия между синтагматическими и парадигматическими отношениями можно показать на таком примере. В русском слове *кот* последний звук [т] – глухой. Попадая в синтагму, этот звук в слове может не сохраняться: *кот болен*. Здесь происходит ассимиляция глухого [т] по звонкости следующему за ним звонкому [б]. Поэтому и надо различать отношения парадигматические (вертикальные: *я или меня, мне; пришел, пришла, пришли, придешь; к другу, к папе, к соседу, к нему* и т.д.) и синтагматические (горизонтальные: *я пришел вчера к другу, после того как закончил свои дела, связанные ...*).

Примечание. Горизонтальный и вертикальный ряды интересно использовал А.М. Пешковский в анализе форм слов русского языка.

4. Синхрония и диахрония. Ещё одна знаменитая антиномия Соссюра – это противопоставление синхронии и диахронии. С самых древних времен и до XVIII в. язык в европейской науке считался неизменным и не подверженным времени. Ещё в «Грамматике Пор-Рояля» латинский и французский языки рассматривались в одном ряду: для авторов грамматики было неважно, что французский произошёл от латинского. В XIX в. господствующей стала другая крайность: научным языкознанием стали считать только историческое и, в первую очередь, сравнительно-историческое. Конечно, и до Ф. де Соссюра существовало немало и синхронических, и диахронических исследований. Но при этом следует подчеркнуть, что эти два разных (отдельных) способа описания языка: а) статическое, единовременное описание языка в системе и б) последовательность языковых фактов во времени – исторический или динамический аспект – часто смешивались. Заслугой Соссюра является чёткое разведение этих подходов. Неслучайно отечественный языковед С.Д. Кацнельсон антиномичный метод великого учёного назвал *методом разведения мостов*.

Ученики и последователи Ф. де Соссюра ныне не выступают в единстве. Непосредственно развивали взгляды своего учителя Ш. Балли, А. Сеше, русский языковед С.О. Карцевский (обычно их именуют Женевской школой). Большая группа языковедов разрабатывала социологические идеи Соссюра в сочетании с принципами сравнительно-исторического языкознания (Антуан Мейе, Ж. Вандриес, А. Соммерфельт, Э. Бенвенист). Наконец, некоторые положения языковой концепции Соссюра явились базой

структурной лингвистики. К ней относятся **Пражская лингвистическая школа**, учение глоссематиков (**датский структурализм, американская дескриптивная лингвистика**).

Термин «структурализм» введён в научное обращение в 1939 г. голландским лингвистом Посом. Это направление покоится на ряде принципов: 1) изучение языка как знаковой системы с упором на её кодовые свойства; 2) разграничение в языке синхронии и диахронии; 3) поиски формальных методов изучения и описания языка.

Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра явилась теоретической базой для образования Пражской лингвистической школы (далее – ПЛШ). Это направление структурализма возникло в 1926 г. и существовало до 1952 г. Инициаторами образования ПЛШ явились чешский германист **В. Матезиус** и славист **Р.О. Якобсон** (1896-1982), жившие в Праге. В ПЛШ объединились исследователи славянских и германских языков и литератур. Первоначально в кружок входили чехословацкие филологи Богумил Трнка, Богуслав Гавранек, Ян Мукаржовский, Йозеф Вахек и др. Позднее к ней примкнули Йозеф Мирослав Коржинек, Владимир Скаличка, Людовик Новак, Карел Горалек, Павел Трост, а также русские лингвисты Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой (проф. в Вене), С.О. Карцевский (1884-1955, работал в Женеве).

Отличительная особенность ПЛШ – тесная связь с западноевропейскими – К. Бюлером (Австрия), Л. Блумфилдом (США.), А. Мартине (Франция) и русскими учёными. Творчески были связаны с ПЛШ наши отечественные лингвисты П.Т. Богатырёв, Г.О. Винокур, Е.Д. Поливанов, Ю.Н. Тынянов и др.

Основная идея пражских структуралистов изложена в тезисах на первом съезде славистов в 1929 г.: а) язык представляет собой «систему средств выражения, служащую какой-то определенной цели», б) понятие языковой функции, важнейшее в концепции ПЛШ: Функция это целевая установка, значение того или иного элемента в системе языка. Понятие функции в ПЛШ основывается на учении немецкого учёного К. Бюлера о языковых функциях («Теория языка. Структурная модель языка», 1934). К. Бюлер выделял психические способности человека как ведущие в его языковых предпочтениях.

Пражцы отвергли психологическую трактовку понятия **функция**, развили представление о языке как о функциональной системе: язык – это система средств выражения, служащих определенной цели; **функция** – это целевая установка высказывания.

Таким образом, основные особенности этой концепции ПЛШ: а) **функциональность**. Термин **функция** означает задачу, а не зависимость; б) **структуральность** – пражцы вводят в лингвистическую проблематику вопрос структурного характера языка и взаимосвязанности его частей.

Знаменитые антиномии (противопоставления) Соссюра **диахрония-синхрония** творчески переосмысливались ПЛШ. Пражцы отвергли тезис Ф. де Соссюра о том, что система языка не подвержена развитию («сама по себе система неизменяема»); они выдвинули положение о **равноправности синхронного и диахронического** аспектов изучения языка, подчеркивая преимущества синхронного анализа. Признание тесной связи синхронии и диахронии привело пражских лингвистов к целому ряду важных положений. Согласно **методу «аналитического сравнения»** языков, выдвинутому В. Матеиусом, в синхронном плане сравниваются лингвистические системы родственных и неродственных языков с выявлением тенденций их развития. В противоположность понятию языковой семьи пражские учёные разработали понятие **языкового союза**, понимая под этим термином группу географически смежных неродственных языков, обладающих сходными чертами в синтаксической, морфологической и фонологической структурах. Термин **языковой союз** ввёл в науку крупнейший лингвист XX в. князь Н.С. Трубецкой, Существует, например, балканский языковой союз, включающий румынский, болгарский, македонский, сербохорватский, албанский, новогреческий языки, принадлежащие к разным семьям. Языковой союз – это целая группа географически близких и тесно контактирующих языков, которые приобретают общие свойства. Метод «аналитического сравнения» в дальнейшем положил начало типологического изучения языков.

Наибольшее признание в области синтаксиса получило учение пражцев об **актуальном членении предложения, или коммуникативном членении**. Основу этого учения составляет мысль о различии между двумя способами анализа предложения. Членение на подлежащее и сказуемое, раскрывающее грамматическую структуру предложения, пражцы называли формальным и противопоставляли **коммуникативному** членению. Коммуникативное членение предложения (высказывания) различает «старое» знание – **тему** и «новое» сообщение – **рему**. Конкретное смысловое членение чаще всего не совпадает с формально-грамматическим. Так, два следующих пред-

ложения имеют одинаковый грамматический состав: подлежащее, сказуемое, обстоятельство: *Жил-был король когда-то. При нём блоха жила.* Коммуникативное членение выглядит следующим образом: (Что было когда-то?) – *Жил-был король / когда-то,* (Что было при нём?) *При нём / блоха жила.* Здесь граница темы и ремы рассекает предложение на два отрезка так, что группа подлежащее+сказуемое попадает в состав нового.

Основателем лингвистического учения об актуальном членении предложения считается В. Матезиус (Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967). В настоящее время появилось немало работ по коммуникативному синтаксису, в которых можно усмотреть преемственность идей пражцев.

Другая антиномия Ф. Соссюра, развиваемая ПЛШ, – **внутренняя лингвистика – внешняя история языка** – связана с концепцией швейцарского ученого лишь терминологически. Соссюр считал: «Единственным объектом лингвистики является язык», а пражцы признают социальную природу языка, подчеркивая необходимость изучения не только языковых элементов, но и многообразных связей, существующих между языком и объективной действительностью. Пражцы выделяли социальную функцию речевой деятельности (связь с другими людьми). В. Матезиус в статье «Язык и стиль» (1942) писал: «...для задачи наименования элементов действительности и задачи выражения актуального отношения говорящего каждому языку и каждой эпохе свойственны свои средства выражения, отличающиеся от аналогичных средств другого языка и другой эпохи не только своим внешним видом – формой, но и смысловым содержанием, эмоциональной окраской». Работы пражцев по функциональному анализу речи представляют интерес с точки зрения стилистики, изучения литературных языков и социальных диалектов. Такой подход в области языковой культуры дал возможность заложить фундамент нормативной лингвистической деятельности. На практике ПЛШ для чешского языка разработала понятия литературного языка, определила, что считать составляющим литературный язык, а что – диалектом.

Антиномия Ф. де Соссюра **означающее-означаемое**. Восприняв положение о знаковом характере языка, ПЛШ настаивала на необходимости рассмотрения отношения знака к окружающей действительности, к той реальности, которую знак окружает. Подход к языку как к системе знаков означает, что отно-

шение между звуковой формой и значением немотивированно. Но в ПЛШ различались знаки произвольные и знаки естественные. Естественный характер знаков с внутренней мотивировкой звуковой формы и значения отмечался, например, в междометиях (см. работы Скалички). Углубленный анализ формальной и смысловой основы языкового знака привёл ПЛШ к обоснованию принципа асимметричного дуализма языковых явлений. Означающее (звучание) и означаемое (функция) постоянно нарушают разделяющую их границу. Означающее стремится приобрести другие функции, помимо своей собственной. Означаемое пытается завладеть другими средствами выражения, отличными от его означающего. Означающее и означаемое асимметричны. Только благодаря метрическому дуализму структуры своих знаков языковая система оказывается свободной развиваться в связи с требованиями конкретной ситуации. Наибольший асимметрический дуализм проявляется при омонимии и омосемии языковых единиц. Омонимическая группа имеет формально совпадающую основу, например, *коса* – 1) волосы, 2) орудие труда; одно означающее – два означаемых, две функции.

Антиномия Ф. де Соссюра **язык и речь** (системы и процесса, нормы и речевой деятельности) стала базой фонологической теории Н.С. Трубецкого. Единственным объектом исследования пражцы считали речь или письменный текст. Отсюда внимание учёных к литературным языкам и стилистике, а также к исследованию фонологии; Наиболее близкую к Ф. Соссюру позицию занимали Н.С. Трубецкой и В. Скаличка. Применение функционального подхода к исследованию языка и речи позволило пражцам создать новую научную дисциплину – **фонологию**. Наиболее полно взгляды на изучение фонологических проблем изложены в книге **Трубецкого** «Основы фонологии». Учёный противопоставлял фонетике фонологию. Ср.: **фонетика** – раздел языкознания, изучающий способы образования и акустические свойства звуков человеческой речи; **фонология** – раздел языкознания, изучающий звуки речи как средство различения звуковых оболочек слов и морфем, – теория фонем. Важное место в учении Трубецкого о фонеме занимает теория смысловоразличения, опирающаяся на понятие **оппозиции** (противоположения). По Трубецкому, оппозицией называется отношение, возникающее между двумя фонемами на почве сходства и отличия. Фонологическая система языка представляет собой **набор оппозиций** (противоположений),

способных служить для выявления общности и дифференциации лексических и грамматических значений,

Учение Ф. де Соссюра о различении **языка и речи**, понимание им языка как **системы знаков**, а знака – как единства означающего и означаемого явилось методологической базой **глоссематики**. Это название появилось в 1936 г. и восходит к греческому слову «язык». Столь необычное название должно было подчеркнуть принципиально новый подход к языку, в отличие от традиционного языкознания, которое, по мнению датских структуралистов, страдает излишним субъективизмом и не может претендовать на научность. Основателем этого направления структурализма был профессор Копенгагенского университета (отсюда второе название – **Копенгагенская школа структурализма**) **Л. Ельмслев** (1889-1965). Членами Копенгагенского лингвистического кружка в 30-50-е гг. XX в. были **В. Брёндаль** (1887-1942), **Х. Ульдалль** (1907-1957) и др. По мнению основного теоретика копенгагенского лингвистического кружка Луи Ельмслева, традиционная лингвистика изучает не природу языка, а психологические, социологические, физиологические, исторические проявления языка, Подлинное же научное языкознание должно быть **имманентным**, то есть изучающим внутренние, постоянные элементы языка, присущие человеческой речи вообще. Основные принципы новой лингвистической теории Ельмслев изложил в работах «Пролегомены к теории языка» (1943), «Язык и речь» и др.

Философскую основу глоссематики составляет логический **позитивизм**, отрицающий реальное существование предметов материального мира, объявляя их пучками пересечения отношений. Язык рассматривается как система отношений, абстрагированных от материальной природы языковых единиц, Глоссематику считали всеобщей **дедуктивной** (от общего к частному, от класса к элементам) теорией языка, приложимой к любому конкретному языку, существующему или возможному. В создании имманентной **алгебры языка** применялись методы точных наук.

Анализ таких структур, как сигнализация светофоров, бой башенных часов, азбука Морзе, стучевая азбука заключенных в тюрьме, привёл Л. Ельмслева к выявлению пяти характерных признаков языка: язык состоит из 1) содержания и выражения; 2) текста и системы; 3) связи между содержанием и выражением; 4) соотношения между текстом и системой; 5) язык предполагает разложение языковых знаков на более мелкие компоненты.

Таким образом, язык рассматривается как одна из систем семиотики. Семиотические воззрения глоссематиков привели к расширению кругозора лингвистов. Показательно в этом плане введение Ельмслевом понятия **фигуры**. Напомним, у Ф. Соссюра знак, «являясь единством означаемого и означающего», всегда что-то обозначает. А Ельмслев считает, что существуют ещё и так называемые **незнаки**, которые являются мельчайшими единицами плана содержания. Комбинация фигур придаёт значение знаку. Например, значение знака *девушка* можно разложить на фигуры «человеческое существо» + «молодая» + «женский пол»; изменение последней фигуры даёт новый знак – *юноша*. «Язык организован так, – полагал Л. Ельмслев, – что с помощью горстки фигур и благодаря их всё новым и новым расположениям, может быть построен легион знаков. Если бы язык не был таковым, он был бы орудием, негодным для своей задачи». Таким образом, учение глоссематики о знаках и фигурах является шагом вперед по сравнению со знаковой концепцией Ф. де Соссюра, так как это учение больше соответствует реальным фактам. Знак рассматривается как **функциональная единица текста, процесса**.

Сопоставим основные позиции пражской и копенгагенской лингвистической школ. Если пражская лингвистика стремилась найти компромисс в интерпретации основных соссюровских антиномий, навести мосты между традиционной лингвистикой и новой, то глоссематики заняли непримиримую позицию в отношении традиционного языкознания XIX в. Глоссематическая концепция – первый опыт общей теории языка, предусматривающей дедуктивный характер теории и ее имманентность. Естественные языки представителями копенгагенской школы были включены в класс семиотических систем, имеющих структурную двуплановость. Таким образом, картина языка как объекта науки была раздвинута.

Довольно близко к копенгагенской школе глоссематики стоят **американские дескриптивисты**. В их учении о языке можно выделить ряд совпадающих положений: изучение языка как структуры, отрыв языка от мышления, требование отказаться от понятий и методов традиционной лингвистики. Но если глоссематика носила подчеркнуто абстрактный характер, то американская дескриптивная лингвистика, напротив, характеризуется особой **прагматической направленностью**. Американский структурализм возник как ответ на потребность исследовать языки американских индейцев. Эти языки представляли большие затруднения

для исследования обычными методами анализа, выработанными для изучения языков индоевропейских. Индейские языки обладают особыми языковыми категориями, не имеют письменных памятников, характеризуются специфической структурой предложения. Поэтому центральной задачей дескриптивной лингвистики было описание языков, а не их объяснение.

Исследователь индейских языков не мог обратиться за разъяснениями к носителям языка – индейцам: известно, что сознательно отнестись к своему языку человек может только после обучения, но как раз обучения языку у американских индейцев и не было. Поэтому лингвисту приходилось полагаться только на то, что он мог объективно наблюдать. Перед ним оказывался один непосредственно наблюдаемый акт – поток индейской речи, всё остальное – грамматику и словарь – ему приходилось устанавливать путём научного анализа. В этих условиях исследователи выработали приём максимально объективного описания языка без помощи носителей языка и без обращения к смыслу.

Дескриптивная лингвистика – лингвистическое направление, создавшее до сих пор наиболее чёткие приёмы описания структуры языка. Так, **Франц Боас** (1858-1942) создал методику фиксации звучащей речи с последующим членением её на значащие части. В его распоряжении оказался список (инвентарь) морфем и перечень правил их осмысленного сочетания друг с другом. Такая методика дала возможность получить квалифицированное описание незнакомого исследователю языка, не имеющего никакой письменной формы. Этот практический метод изучения языка был преобразован в лингвистическую теорию Леонардом Блумфильдом в его книге «Язык» (1933). **Блумфилд** попытался представить основные понятия лингвистики по образцу математики – в виде набора аксиом, из которых по строгим правилам выводится всё остальное. Основу дескриптивного метода составляет понятие дистрибуции. Дистрибуция элемента – это совокупность окружений, состоящих также из элементов, каждый из которых может встретиться в речи; например, для фонемы – это предшествующие и последующие фонемы.

1942 г. американский учёный следующего поколения **З. Хэррис** (1909-1992), уроженец России, перенёс понятие дистрибуции на морфологический уровень. В морфологии под дистрибуцией (или распределением) какой-либо морфемы понимается сумма всех контекстов, в которых данная морфема может встречаться, в отличие от тех контекстов, в которых она встре-

чаться не может. Морфема *хоч-*, например, встречается в контекстах (окружениях) с морфемами *-у (хочу)*, *-ешь (хочешь)*, *-ет (хочет)*, но не может употребляться с морфемами *-еть*, *-им*, *-ите*, *-ят*, с которыми употребляется только морфема *хот-* (ср. *хотеть*, *хотим*, *хотите*). Принцип классификации изолированных фонем и морфем дескриптивисты переносят и на синтаксис. Исследование синтаксиса ведётся, главным образом, при помощи метода **непосредственно составляющих** (НС), предложенного Л. Блумфилдом. Например, высказывание *Жаркое солнце быстро нагревало землю* является конструкцией. Все значимые слова этой конструкции – составляющие. Слова, связанные непосредственной связью, непосредственно составляющие. Непосредственная связь есть у слов *жаркое солнце*, *нагревало землю*, *быстро нагревало*. А у слов *жаркое* и *землю* непосредственной связи нет, они не входят в состав непосредственно составляющих. Непосредственно составляющие представляют собой парные (бинарные) по структуре сочетания. Метод непосредственно составляющих и основан на том предположении, что каждая конструкция является бинарной по своему составу.

Деление предложения по методу НС напоминает выявление свободных сочетаний и, кажется, ничем не отличается от традиционного анализа по членам предложения. На самом деле, это не так, Метод НС предполагает однозначный объективный подход, чего иногда бывает трудно достичь с помощью анализа по членам предложения: Так, в предложении *Старик с бородой вошёл в комнату* сочетание *старик с бородой* может рассматриваться и как определение (какой старик?) и как предложное дополнение (старик с чем). Кроме того, при обычном анализе предложения выделяют различные типы синтаксических отношений, например сочинительные, подчинительные. При разбиении предложения по методу НС устанавливается только один тип отношений – отношения подчинения, отношения между главным и зависимым членом НС. В языковедческой литературе отмечались следующие недостатки метода НС: метод НС не даёт возможности определить различие в предложениях, одинаковых с синтаксической точки зрения, но различающихся по смыслу; метод НС не даст возможности установить, связи между активными и пассивными, утвердительными и отрицательными, утвердительными и вопросительными конструкциями. Эти недостатки вызвали необходимость разработки нового метода анализа – **трансформационного метода** (ТМ). Трансформационный метод был впер-

вые предложен американскими учёными **Зеллигом Херрисом** («Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре», 1957) и **Ноамом Хомским** (правильное произношение фамилии – Чомски) («Синтаксические структуры», 1957 – на русском языке это издание опубликовано в сб. Новое в лингвистике. – М., 1962. Вып. 2). Херрис предположил, что элементарной единицей синтаксического уровня является простое предложение, которое называется ядерным предложением. Ядерное предложение – это простое нераспространённое повествовательное утвердительное предложение в изъявительном наклонении в активном залоге, не содержащее модальных и эмфатических слов. Таких простейших предложений не так уж много. Именно они составляют ядро грамматики. Существование ядерных предложений подтверждают исследования истории языка, типологии, развитию детской речи.

Примечание. Современные психолингвистические исследования подтверждают присутствие ядерных предложений как основной формы хранения информации во внутренней речи. В ряде экспериментов в условиях эмоциональной напряженности испытуемых просили воспроизвести текст, полученный ими ранее на иностранном языке. Синтаксические конструкции исходного и вновь составленного текстов отличались следующими фактами: абсолютным переходом пассивного залога в активный; полным отсутствием придаточных определительных в воспроизводимых текстах и, как следствие, – переходом СПП в несколько простых распространённых, имеющих прямой порядок слов.

Из ядерных предложений путём преобразования их грамматической структуры могут быть получены все остальные предложения большей или меньшей степени сложности. Это преобразование производится путём ряда операций. Комбинации этих операций позволяет получить множество производных структур, иначе говоря, множество разнообразных предложений. Операции, которые следует произвести над элементарной синтаксической структурой (ядерным предложением), чтобы получить более сложное предложение, называются *трансформациями*, а полученные производные предложения – *трансформами*.

Херрис и Хомский выделяют следующие **виды трансформаций (Т)** отрицания: *Петя пришёл—> Петя не пришёл*); пассива (*Ученик читает книгу – > Книга читается учеником* вопроса (*Я пою – > Пою я?*))

В основу различения трансформаций может лечь и другой признак – производятся ли трансформации внутри одной структуры или объединяются и трансформируются две и более структуры. Трансформации могут быть обязательными и факультативными. Обязательная трансформация для русского языка производится, например, при построении сложного предложения с определительным словом *который* в родительном падеже. В этом случае слово *который* обязательно должно быть помещено за определяемым словом в именительном падеже. *Я слышу пилу; её шум раздражает – Я слышу пилу, шум которой раздражает.* Хомский выделяет 24 типа различных трансформаций, причём над одной ядерной структурой может производиться не одна, а несколько трансформаций, которые осуществляются в определенной последовательности. Так, для построения предложения *Не хочу ли я прогуляться* необходимо осуществить три трансформации (*Я хочу прогуляться* → *Я не хочу прогуляться.* (Т отр.) → *Не хочу я прогуляться* (Т-инверсия) → *Не хочу ли я прогуляться* (Т ли).

На первый взгляд может показаться, что методика трансформационного анализа ничем не отличается от знакомых со школьной скамьи традиционных грамматических преобразований, например, преобразование предложения из активной формы в пассивную, из утвердительной конструкции – в отрицательную или вопросительную, на самом деле, это не так. Трансформационная методика позволяет учёному установить более частные подтипы, недоступные для традиционной методики. Например, совпадающие по форме предложения *Счёт составляется бухгалтером; Человек причёсывается гребенкой; Иван вернулся стариком* на самом деле представляют собой совершенно различные структуры, поскольку их ядерные структуры различаются.

Методика трансформационного анализа является шагом вперед по сравнению с дистрибутивным анализом: с её помощью снимается большинство недочетов дистрибутивного анализа, отмечаемых в лингвистической литературе. В то же время саму методику трансформационного анализа ещё нельзя считать окончательно установившейся. Не до конца изучен вопрос о количестве трансформаций для определенного языка, неясно и количество исходных ядерных структур.

О лингвистической концепции Ноама Хомского вкратце можно констатировать следующее. Если для американского и датского структурализма в целом характерен отказ от разработки про-

блем общего языкознания, проблем языка вообще, то с именем Ноама Хомского связан как бы возврат к общезыковедческим проблемам, заявленным В. Гумбольдтом и «Всеобщей грамматикой Пор-Рояля». Благодаря работам Н. Хомского языкознание пережило научный переворот, который в истории лингвистики известен под названием **«хомскианская революция»**. До Хомского лингвисты знали один путь изучения языка – анализ результатов речевой деятельности, на основе которого описывали структуру языка. Но Хомский предложил лингвистам сделать шаг вглубь: рассматривать язык не только как структуру, которую можно выявить из речи, но и как структуру, порождающую речь. Н. Хомский поставил перед лингвистами вопрос, каким образом носитель языка может произносить, «порождать» бесчисленное множество предложений, которые он никогда до этого не слышал и не произносил? Ответ на вопрос Хомского звучит примерно так: человек может создавать бесчисленное множество совершенно новых предложений при условии, что грамматика каждого языка является своего рода механизмом, производящим правильные предложения. И если грамматики разных языков равно доступны для изучения, значит, все они являются собой варианты единой грамматики единого языка. Это заявление ученого в значительной мере изменило представления не только американской, но и всей мировой науки о языке.

Лекция 9.
Знаковая природа языка

План

1. История проблемы знаковости языка. Типология знаков.
2. Типология языковых знаков.
3. Язык как знаковая система.

Литература

1. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. – М., 1982.
  2. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977.
  3. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М, 1975.
  4. Степанов Ю.С. Семиотика. – М., 1971.
-

Представители: Стойки, Ч. Пирс, Ф.де Соссюр, К. Бюлер, Л. Ельмслев, А. Потебня, Ф.Фортунатов, Н. Трубецкой, Р. Якобсон.

Знак – материально-идеальная сущность, посредством которой узнается что-то новое, лежащее за пределами его внешней формы.

Знаковая система – совокупность знаков, образующих единство на основании внутренних отношений между ними и используемых в определенной сфере человеческой деятельности.

Семиотика – наука, изучающая знаки и знаковые системы, объясняющая и предсказывающая их функционирование. В научный обиход ввел это понятие основатель семиотики американский ученый Чарлз Пирс (1839-1914). Основные книги и статьи Ч.С.Пирса были опубликованы после его смерти. Пирс дал такое определение знака: «Знак есть некоторое А, обозначающее некоторый факт или объект В для некоторой интерпретирующей мысли С».

1. Чем является слово по отношению к предмету? Этот вопрос был поставлен ещё древними греками. В научных спорах о сущности вещей древние эллины опирались (неявно) на понятие знака. В диалоге «Кратил» Платон излагает идеалистическую и материалистическую точки зрения на этот вопрос. Идеалисты считали, что у всего существующего есть правильное имя, врожденное от природы, тогда как материалисты полагали, что имя

дается людьми по установлению и произвольно, а потому не может быть predetermined природой вещи.

Уже в философии XVII-XVIII вв. были сформулированы суждения, что слово является знаком предмета. Именно в эти века многие философы: Дж. Локк, Лейбниц, И. Кант др. – заложили основы знаковой теории языка. Основные положения ее:

- 1) связь между знаком и обозначаемым носит условный характер;
- 2) язык выделяется среди других типов знаков как особый тип;
- 3) языковые знаки имеют коммуникативную функцию,

Проблема знаков рассматривалась в рамках философии вплоть до Гегеля, под влиянием которого формировались взгляды В. фон Гумбольдта. В. Гумбольдт первым из лингвистов пришел к выводу, что слово – это знак понятия. Лингвисты, приняв этот тезис, тем не менее, не сразу обратились к его разработке. На протяжении XIX века общая теория знака развивалась в рамках логики (Ч. Пирс, Э. Гуссерль), психологии (В. Вундт, Г. Геллгольц), физиологии мозга (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев).

Оригинальный подход к этой проблеме содержится в учении А.А. Потебни о значении слова. Согласно этому учению, слово непосредственно связало с понятием. В основе этой связи лежит «знак», то есть некоторый признак предмета, избираемый для указания на предмет и закрепляемый в слове: например, *светлица* – «лучшая комната в доме» – названа так по признаку «свет», а этот признак («знак», по А.А. Потебне) закреплен словом, образованным от соответствующего корня. Ф.Ф. Фортунатов также считал, что язык обладает «знаковой формой, служащей для выражения наших мыслей и представлений». В.А. Богородицкий писал: «Слова нашей речи являются символами, или знаками, для выражения понятий и мыслей».

Понимание языка как системы знаков получило обоснование в начале XX в. в работе Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики». Языковой знак, по Ф. де Соссюру, имеет две стороны: обозначающее (акустический образ) и обозначаемое (значение слова). Знак находится в мозгу, в сознании человека. Знак вполне произволен по отношению к обозначаемой идее. По мнению швейцарского ученого, языковой знак принципиально не отличается от множества других знаков, которыми пользуются люди (азбука Морзе, сигнализация флажками), и потому он должен изучаться в семиологии (науке о знаках). После появления книги Ф. де Соссюра началась интенсивная разработка теории знака вообще и языково-

го знака в частности. Получила значительное развитие и наука о знаках – **семиотика**, основы которой были заложены в 30-е гг. XX в. Но даже в ряду структуралистов не было единого подхода к знаку. Например, Соссюр утверждал, что язык – система значимостей, основанных на противопоставлении знаков. Л. Ельмслев: язык – формально-логическое построение, строго разделенное на язык как систему и язык как процесс. Знак определяется функционально и представляет собой отношение формы содержания и формы выражения. Согласно течению бихевиоризма: язык – система прагматических функций и сводится к речевым актам. Знак определяется как односторонняя физическая данность, выступающая в качестве стимула и вызывающая ответную реакцию (американский структурализм).

Согласно Соссюру языковой знак – это не связь вещи и ее названия, а совокупность понятия и акустического образа. Понятие – означаемое, акустический образ – означающее. Участвуют компоненты: само реальное явление-предмет; идеальное понятие как часть знака (означаемое); идеальный акустический образ – означающее; материальное воплощение знака: буквы (дерево). Деревья могут быть разные, буквы – разные, но одинаково понятие (означаемое) Эту связь компонентов показывают треугольником (где слово-знак, мысль и предмет), можно и квадратом, где 4-м компонентом выделяется коннотат – ассоциативное значение, индивидуальное для каждого человека.

В рамках семиотики сложилось несколько направлений: **био-семиотика**, изучающая сигналы животных (Халифман др.); **этно-семиотика**, изучающая знаки-предметы и ритуалы примитивных обществ; **лингвосемиотика**, изучающая язык (Л.А. Леонтьев); **семиотика литературы, произведений** (работы Ю.М. Лотмана, Р.О. Якобсона; **абстрактная семиотика** – область математической логики и искусственных знаковых систем (Л. Ельмслев «Пролегомены к теории языка»). Отечественные лингвисты обратились к проблеме знаковости языка значительно позже, чем зарубежные, в конце 50-х гг. XX столетия. До этого времени было распространено мнение, что слово – это нерасторжимое единство звука и значения, что значение как образ внешнего мира аналогично представлениям.

Современная лингвистика признает язык сложной знаковой системой. Этой точки зрения, несмотря на определенные трудности, придерживается большинство ученых. Сложность самой проблемы обусловлена многозначностью термина «знак». Что же

в языке принято считать знаковым? Под знаковым аспектом естественного языка понимают:

1. **соотнесенность языковых элементов** (морфем, слов, словосочетаний, предложений и др.), следовательно, и языка в целом с внеязыковым рядом явлений, предметов и ситуаций в объективной действительности;
2. **свойство языковых единиц обобщенно выражать** результаты познавательной деятельности человека, закреплять и хранить итоги его общественно-исторического опыта;
3. **способность языковых элементов, в силу закрепившихся за ними значений, нести определенную информацию**, выполнять различные коммуникативные и экспрессивные задания в процессе общения. Сам **языковой знак** понимается как языковая сущность (единица языка или комбинация единиц), заменяющая или указывающая на внеязыковую сущность (предмет, свойство, отношение, событие, положение дел), когда последняя становится предметом мыслительно-речевой деятельности [Энциклопедия «Русский язык», В.А. Виноградов]. Вслед за Соссюром, языковой знак трактуется как двусторонняя (билатеральная) сущность, имеющая план содержания (означаемое) и план выражения (означающее). План выражения языкового знака называют также **экспонентом**.

В сознании пользующихся данной знаковой системой план содержания и план выражения (экспонент) знака связаны между собой. Для того чтобы пользоваться знаком, недостаточно знать экспонент, недостаточно и знания того, что он что-то обозначает; нужно знать, что именно обозначено данным экспонентом, каков план содержания знака, Это сопоставимо с использованием «узелков на память». Найдя экспонент знака (сравни: узелок на платочке) и зная, что он что-то обозначает, для того чтобы воспользоваться информацией, переданной при помощи такого знака с переменным содержанием, необходимо вспомнить, что же именно он, этот знак, обозначает.

Свойство «быть знаком» является функциональным, нематериальным. Оно не присуще тому или иному звучанию самому по себе, а возникает при условии, если человек ставит это звучание в связь с мыслительным образом.

Одни лингвисты вслед Ф. де Соссюром считают, что значение входит в состав языкового знака, а понятие в нее не входит; что в знаке есть две стороны: означающее и означаемое – это дву-

сторонняя концепция языкового **знака**. Другие лингвисты придерживаются концепции односторонности знака: они признают знаком только лексему, ее акустический образ, а значение понимают как мысленный образ, включающий понятие. В таком понимании значение является означаемым знака, но не является компонентом языкового знака. *Унилатеральной* (односторонней) концепции придерживается, например Вадим Михайлович Солнцев (1977). Его доводы: красный свет (знак) светофора обозначает идею запрета, но сама эта идея в состав этого знака не входит. Сторонники *билатеральной* концепции языкового знака (Анна Анфилофьевна Уфимцева, Виктор Алексеевич Виноградов, Адам Евгеньевич Супрун и др.) возражают против такого сравнения так: знак социально обусловлен, а потому для того, чтобы красный свет стал знаком, знак, экспонентом которого является красный свет, должен включать в себя и идею запрета движения. Разумеется, эта идея входит не в цвет или свет как таковые, но в их знаковое использование, причем лишь в том коллективе, который использует этот знак (эту знаковую систему).

Отношения означаемого и означающего, плана содержания и плана выражения, могут быть подведены под философские категории содержания и формы. Означаемое может рассматриваться как содержание, а означающее – как форма языкового знака. План содержания языкового знака складывается из ряда компонентов, на что указывал еще создатель семиотики Ч. Пирс. По Пирсу, в знаке выделяются такие компоненты, как **синтактика** (отношение знака к другим знакам), **семантика** (отношение знака к значению) и **прагматика** (отношение знака к использованию его людьми). Такая трехчленная характеристика языкового знака в основном сохранилась до нашего времени. Современные исследователи предложили добавить к этим трем компонентам еще четвертый – **сигматику** (Клаус, 1967; А.Е. Супрун, 1995), **Сигматика** – это отношение между знаком и отражением в сознании явления действительности, обозначаемого знаком. Языковой знак обозначает не предмет *табурет*, а наше представление, образ табурета в нашем сознании. Именно потому возможны и слова для не существующих реально, но закрепленных в нашем сознании «объектов» (например, *русалка*). Таким образом, языковые знаки соответствуют **реальным** объектам **через их образы**.

2. Знаковые средства общения людей разнообразны. К ним относятся: телеграфный код, различные транскрипции, стенография, таблицы, цифры, жесты (аплодисменты, толчок), шифры и

др. искусственные системы математических, физических, химических знаков, дорожные знаки, пароли, сигналы-шифры, разные памятные знаки, техника дирижирования, деньги, циферблат, электрокардиограммы, чертежи, географические карты, музыка, танец, нагрудные знаки, ордена и медали, погоны, нашивки и т. п.

Разграничивать знаки по типам можно на разных основаниях: по их физической природе (звуки, движения, цвет), по форме (буквы, кружочки, звездочки и т.п.), по типу восприятия (ухом, глазом, кожей и т.д.). Различают также знаки простые (фонемы, например, которые не членятся на более простые элементы) и сложные (словосочетание).

В семиологии (науке о знаковых системах), вслед за Ч. Пирсом, принято различать **три типа знаков**, которые прослеживаются и в языке:

- иконические знаки – наиболее точные образы обозначаемого [например, в звуке звукоподражания и образованные от них слова, например, *мяукать*];
- индексальные знаки, которые выполняют роль указателя [в языке к ним относятся, например, указательные местоимения];
- символические знаки – те, в которых связь между означаемым и означающим никак не вытекает ни из их природы, ни из смежности их денотатов в пространстве, а определяется социально установленной условностью. Таковы в большинстве своем знаки естественных языков.

Взаимные отношения разных типов знаков в человеческом общении подробно описал Леонард Иванович Ибраев, который считает знаками только вещи, специально для этого созданные людьми. Вещи могут использоваться как знаки (ориентиры, симптомы, показатели, приметы) – это, по Ибраеву, **признаки**. Признаки вызывают у человека образы других вещей рефлексивно и ассоциативно. Знаки – это тоже признаки, но они создаются специально и вне знаковой функции не существуют.

Знаки распределяются по 3 ярусам: *субзнаки, знаки и суперзнаки*. Субзнак – нижний ярус и входит как составной элемент в единицы следующего уровня (· – , то есть точка и тире – это для Азбуки Морзе, алфавит – буквы и звуки любого языка). Субзнаки, сочетаясь, образуют слова – основную единицу системы: знаки, комбинируясь, образуют уже суперзнаки, число которых безгранично (предложения).

Знаковые системы бывают *детерминированные и вероятностные*. Детерминированные характеризуются взаимодействием элементов строго определенным и однозначным образом: светофор (красный, желтый, зеленый). Для вероятностных систем порядок следования не является жестким, а вероятностным: степень вероятности от 0 до 100%. *Мам...* (-ой или -ай). Игра «Поле чудес», например, и многие современные интеллектуальные шоу построены на этом принципе.

Системы бывают *одномерные и многомерные*. Многомерные состоят из неоднородных элементов, связанных между собой разнообразными отношениями; одномерные – из однородных элементов, которые связаны отношениями определенного вида. Фонетическая система – одномерная, язык – многомерная. Выделяют также знаковые системы: одномерные (составлены однородными элементами: (фонетическая система) и многомерные (неоднородными, например, вся система языка); динамические (подвижные) и статические неподвижные.

В языкознании нет единого понятия «языкового знака». Специфику лингвистического знака описал Ф. де Соссюр. Знак в его понимании, есть единство внешней и внутренней сторон, единство означающего и означаемого – значит, природа знака носит двусторонний характер. Ученый подчеркивает имманентный характер языка как системы, исключающий при ее изучении обращение к экстралингвистическим факторам (функционирование языка, коммуникативные цели). Язык определяется им как двусторонняя психическая сущность, интерпретируемая не как субстанция, а как форма (принцип) организации языковой структуры. Для соссюровского понимания знака характерны абсолютизация принципа произвольности и условности языкового знака, изучение языка исключительно путем установления материальной и концептуальной ценностей языковых знаков.

Лингвистические знаки обнаруживают иную природу:

- значение лингвистического знака может изменяться в зависимости от контекста;
- любой знак немотивирован, а языковой в большинстве случаев носит мотивированный характер: *плеть* (от *плету* – то, что заплетают)
- в любом знаке отсутствует «система значений», тогда как в языковом знаке она есть, например, слово всегда относится к другим словам в предложении;
- любой знак однозначен, а слово многозначно (*мир, плод*);

- все остальные знаки материальны, а языковые знаки могут быть и нулевыми (нулевое окончание: *рук*, нулевой суффикс: *продрог*, *разрез*);
- знак лишен экспрессивности, языковой знак ею обладает (сравни: *заяц*, *зайчонок*, *зайчишка*).

Многие видные семасиологи, среди которых зарубежные Э. Бенвенист, отечественные лингвисты В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий и др., обсуждают проблему знака только по отношению к **слову**, которое имеет все четыре вида отношений, необходимых для знаковой ситуации,

Знаковую ситуацию они представляют в виде схемы: треугольника и четырехугольника, где углы есть слово, понятие, денотат, коннотат. Из схемы видно, что знак вступает в отношения четырех типов. Отношение знака к обозначаемому объекту (денотату) называется *денотативным* (лат. *denature* – «обозначать»). Отношение к мысленному образу денотата называют *семантическим*; отношение к другим знакам – *синтагматическим*. Отношение к воспринимающему человеку, который испытывает воздействие знака, получило название прагматического. Четыре вида отношений свойственны не всем знакам – ими обладают лишь полнозначные слова. По отношению к объектам сознания функции языковых знаков таковы: а) **номинативная** – способность называть объект; б) **дейктическая** – указывать на него; в) **экспрессивная** – выражать состояние сознания; г) **сигнификативная** – обозначать понятие; д) **моделирующая** – создавать знаковый аналог ситуаций; е) **прагматическая** – воздействовать на человека.

3. **Языковые знаки любого естественного языка** находятся в определенных отношениях друг с другом, образуя некое единство и целостность. Каждый компонент языковой системы (звук, слово, морфема, словосочетание, предложение и др.) существует не изолированно, а в противопоставлении с другими компонентами языковой системы и рассматривается с точки зрения его значимости и функциональной характеристики. В языковой системе выделяют целый ряд взаимосвязанных понятий: уровни языка; единицы языка; парадигматические и синтагматические отношения между языковыми знаками; знаковость языка; функции языковых знаков; структура языковых знаков; внешние и внутренние связи в языке; синхрония и диахрония и др. Большую роль в разработке учения о языковой системе сыграли труды Бодуэна де Куртенэ о роли отношений в языке, о выделении наи-

более общих типов языковых знаков (фонема, морфема, графема, синтагма).

Признаки языка как знаковой системы. 1. Язык есть универсальная знаковая система. Это значит, что язык универсален по отношению ко всем остальным знаковым системам, то есть любой знак любой знаковой системы может быть выражен в языке (например, знаки морского кода, математические формулы и т.д.), изложен с помощью средств языка и объяснен. Языковая система способна охватить не только реальный мир, но и переживания человека, явления природы и т.п. 2. В языке все необычно – и обозначающее, и обозначаемое. Ни одна другая система не имеет таких знаков. Обозначаемое – предметы, понятия – передаются с помощью слов, (их в языке несколько сотен тысяч) и предложений, которых в языке бесчисленное количество. Языковые знаки представляют собой сложное явление – с одной стороны, знак обозначает всевозможные понятия, а с другой – он содержит в себе сведения грамматические, говорящие о том, как этот знак должен быть употреблен. 3. Языковая система, словно многоэтажное здание, включает в себя уровни: фонетический, морфемный, лексический, словообразовательный, словосочетаний, предложений, текста. Каждый из них занимает определенное место в системе.

4. Языковые знаки в системе языка различаются по их функциям, языковому назначению. Звук – это единица восприятия; морфема – единица значения, мельчайшее вместилище понятия; слово – единица наименования (названия); словосочетание – грамматически организованная единица языка, в которой проявляются грамматические закономерности; предложение – единица для выражения мысли; текст – самая крупная единица языка. Каждая вышестоящая единица языка может включать в себя несколько нижестоящих (но не наоборот).

5. Строго определенные классы единиц языка могут сочетаться друг с другом, в этом проявляются синтагматические отношения языковых единиц. Синтагматические отношения устанавливаются на всех уровнях языка: существуют законы сочетаний знаков, морфем и т.д. – до предложений. Многообразие языковых синтагм неисчерпаемо.

6. Языковые знаки имеют парадигматические отношения, парадигма – набор, совокупность грамматических форм одного слова (ср.: *дом – дома – дому...* – падежные формы имени существительного; *иду – идешь – идет...* – формы лица глагола и т.д.).

7. Языковая система – это сбалансированная совокупность синтагм и парадигм языковых знаков.

8. Отношения между единицами языка меняются (одни единицы в истории языка могут исчезать, другие – появляться), понять каждую можно лишь в том случае, если рассматривать эту единицу языка только в соотношении, в сравнении с другими единицами языка, которые одновременно с ней сосуществуют в языке и входят в одну систему языка. Поэтому сформировались два подхода к изучению языковых единиц – синхронный и диахронический. Синхрония – это изучение отношений, которые существуют между языковыми единицами всех уровней в любую выбранную исследователем эпоху. Диахрония – это изучение языковых единиц и их истории в смене разных периодов и эпох. Разграничение синхронии и диахронии необходимо для того, чтобы понять, как устроен язык.

9. Язык одновременно и прост (дети к трем годам уже способны овладеть языком), и необыкновенно сложен в своей неисчерпаемости (никто, очевидно, не может сказать, что овладел языком полностью).

Итак, подытоживая, можно определить: **Язык** – вторичная естественная вероятностная многомерная динамическая знаковая система. **Функции** знаковых систем: различительная, конструирующая, классифицирующая.

Лекция 10.
Язык и мышление

План

1. История становления воззрений на язык и мышление.
2. Функции сознания и языка
3. Соответствие и несоответствие логических и языковых категорий.

Литература

1. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М: Просвещение, 1979.
  2. Гак В.Г. Языковые преобразования. Гл. IV. К диалектике семантических отношений в языке. – М, 1998.
  3. Леонтьев А.А. Язык и разум человека. – М, 1965.
  4. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. – М., 1971.
-

Генетические связи языка и мышления определяются несколькими факторами. Это, прежде всего, проявляется в том, что:

- Источник возникновения членораздельной речи и абстрактного мышления – коллективная деятельность людей по преобразованию природы.
- Развитие мышления связано с усложнением человеческого труда.
- Развитие мышления сопровождается с изменением языка, приспособляющегося к выражению мысли.
- Письменность – сознательный продукт мышления.

Стало аксиоматичным утверждение, что язык – система словесного выражения мыслей. Вопрос о том, может ли человек мыслить не прибегая к помощи языка, обсуждается в течение нескольких веков в самых разных отраслях науки: психологии, физиологии, социологии, прежде всего, в языкознании.

Большинство исследователей полагают, что мышление может существовать только на базе языка, и фактически отождествляют язык и мышление.

Еще древние греки использовали слово «logos» для обозначения слова, речи, разговорного языка и одновременно для обо-

значения разума, мысли. Разделять понятия языка и мысли они стали значительно позднее.

В. Гумбольдт, великий немецкий лингвист, основоположник общего языкознания как науки, считал язык формирующим органом мысли. Развивая этот тезис, он говорил, что язык народа – его дух, дух народа – это его язык.

Другой немецкий лингвист **А. Шлейхер** считал, что мышление и язык столь же тождественны, как содержание и форма.

Филолог **М. Мюллер** высказывал эту мысль в крайней форме: «Как мы знаем, что небо существует и что оно голубое? Знали бы мы небо, если бы не было для него названия?.. Язык и мышление два названия одной и той же вещи».

Ф. Соссюр (1957-1913), великий швейцарский лингвист, в поддержку тесного единства языка и мышления приводил образное сравнение: «язык – лист бумаги, мысль – его лицевая сторона, а звук оборотная. Нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав оборотную. Так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли. Этого можно достичь лишь путем абстракции». Так Ф. де Соссюр утверждал, что слово и понятие – органическое единство двух явлений, не существующих друг без друга.

И, наконец, американский лингвист **Л. Блумфилд** утверждал, что мышление – это говорение с самим собой.

Однако многие ученые придерживаются прямо противоположной точки зрения, считая, что мышление, особенно творческое мышление, вполне возможно без словесного выражения. **Н. Винер, А. Эйнштейн, Ф. Гальтон** и другие ученые признавались, что используют в процессе мышления не слова или математические знаки, а расплывчатые образы, используют игру ассоциаций и только затем воплощают результат в слова.

С другой стороны многим удается скрывать скудость своих мыслей за обилием слов. «Бессодержательную речь всегда легко в слова облечь» (Гете).

Творить без помощи словесного языка могут многие творческие люди – композиторы, художники, актеры. Например, композитор Ю.А. Шапорин утратил способность говорить и понимать, но мог сочинять музыку, то есть, продолжал мыслить. У него сохранился конструктивный, образный тип мышления.

Русско-американский лингвист **Р. Якобсон** объяснял эти факты тем, что знаки – необходимая поддержка для мысли, но внутренняя мысль, особенно когда это мысль творческая, охотно использует другие системы знаков (неречевые), более гибкие, сре-

ди которых встречаются условные общепринятые и индивидуальные (как постоянные, так и эпизодические). Некоторые исследователи (**Д. Миллер, Ю. Галантер, К. Приорам**) считают, что у нас есть очень отчетливое предвосхищение того, что мы собираемся сказать, у нас есть план предложения, и когда мы формулируем его, мы имеем относительно ясное представление о том, что мы собираемся сказать. Это значит, что план предложения осуществляется не на базе слов. Фрагментарность и свернутость редуцированной речи – следствие преобладания в этот момент в мышлении несловесных форм.

Таким образом, обе противоположные точки зрения имеют под собой достаточные основания. Истина, скорее всего, лежит посередине, т.е. в основном, мышление и словесный язык тесно связаны. Но в ряде случаев и в некоторых сферах мышление не нуждается в словах.

Мышление как способность мыслить и рассуждать, делать умозаключения и давать оценки может быть образным, техническим и логическим. Образное мышление предполагает живость восприятия, единство понятия и представления, понятия и оценки. Оно находит свое выражение в поэтической речи, в художественных произведениях, живописи, музыке, архитектуре и кино. Техническое мышление соединяет образ и понятие с техническим их воплощением. Логическое мышление построено на строгом соблюдении правил употребления понятий и построения суждения.

Органом мышления считается головной мозг. Поскольку мышление связано с языком, строение мозга представляет интерес для выяснения того, какие зоны отвечают за речь человека. Левое и правое полушарие головного мозга имеют различную специализацию, то есть разные функции. Левое полушарие – это речевое полушарие, отвечает за речь, ее связность, абстрактное, логическое мышление и абстрактную лексику. Оно управляет правой рукой. Правое полушарие связано с наглядно-образным конкретным мышлением, с предметными значениями слов. Это полушарие – несловесное, отвечает за пространственное восприятие, управляет жестами. Оно – источник интуиции. Для речевой функции, таким образом, левое полушарие является наиболее значимым.

Итак, **сознание** – это процесс отображения действительности нервно-мозговой системой человека. **Мышление** – процесс отображения действительности в формах понятий, суждений и умозаключений.

Функции языка по отношению к сознанию: язык – орудие формирования самих актов познания; это средство выражения сознания; условия осознания человеком деятельности собственного сознания. Лингвисты подчеркивают также еще одну функцию языка – возбуждения мысли читателя или слушателя, более или менее адекватной мысли автора воспринятой речи. *Функции сознания по отношению к языку.* Сознание – это одно из главных условий, непосредственно вызывающих перемены в лексико-семантической системе языка; это условие и основная причина развертывания речи; сознание формирует речевые и языковые стили; контролирует развертывание речи. Изменения типов работы сознания – ситуационные, личностные, исторические и иные – меняют его воздействие на речевые структуры, в результате изменяются и типы таких структур. **Гипотеза лингвистической относительности** (Э. Сепир-Б. Уорф) гласит: «Язык организует опыт человека, расчленяет действительность и представляет ее в сознании неповторимым, специфическим для данного языка образом». На основе языка происходит:

- образование, уточнение и обогащение основных категорий мышления и понятий,
- проверка знаний, переработка, применение их в новых условиях,
- разделение труда и развитие производительных сил,
- процесс обучения.

Язык играет классифицирующую и абстрагирующую роль и имеет отражающую сущность.

Аспекты номинации зависят от активности именуемого субъекта. *Причины* бывают: *внеязыковые* (условия жизни данного народа, множество наименований снега у эскимосов, множество оттенков желтого и коричневого цвета у народов пустынь) и *внутриязыковые* (обусловленные системой языка): отсутствие различия между *ехать* и *идти* в романских и тюркских языках в отличие от русского. *Следствия:* различие во внутренней форме *papier peint* (раскрашенная бумага), *wall paper* (анг. настенная бумага) и *обои* (рус.).

Языковые средства номинации: *переосмысление* (метафора, метонимия), *реорганизация* (составление новых единиц из готовых элементов по определенным моделям в словообразовании и синтаксису). Объект номинации (предмет) подвергается упрощению при формировании понятия: доберман, дог, овчарка, колли – *собака*.

Относительно соотношения категорий языка и логики две крайние точки зрения: 1) *категории языка и логики несовместимы* (Г. Штейнталь), «Категория языка и логики несовместимы и так же мало могут соотноситься друг с другом, как понятия круга и красного»; 2) *логицизм* (полное соответствие языковых и логических категорий): Аристотель, «Грамматика Пор-Рояля», К. Беккер.

Логические категории: субъект, объект, предикат, понятие, суждение, умозаключение.

Соответствующие языковые категории: подлежащее, дополнение, сказуемое, слово, предложение.

В основе логики лежит суждение, т.е. форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается. Суждение состоит из субъекта S (предмета суждения), предиката P (свойства или отношения), связки (есть) и кванторов (все A и некоторые E). Субъект есть то, о чем нечто высказывается, а предикат – то, что высказывается о субъекте, причем S единичное, а P – всеобщее.

Остатки подобных взглядов сказываются и на современной грамматической терминологии, например, для слов, обозначающих подлежащее и сказуемое, применяются логические термины: *субъект и предикат*.

Соответствие в том, что слово имеет грамматическое оформление, есть синтаксическая структура предложения, есть деление на части речи, неупотребление в речи грамматически правильных, но логически неверных предложений: *Зеленая идея яростно спит, Петя живет в спичечном коробке*. (Хотя, несомненно, эти примеры можно представить и логически правильными предложениями) Феноменально интересным в этом плане представляется пример Л.В. Щербы *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдючит бокренка*. Включая языковой опыт, мышление, знание грамматических форм и категорий, мы можем расшифровать данное предложение, причем можем предложить несколько вариантов.

Признаки *несоответствия*: языковых категорий (грамматических, например) гораздо больше, чем логических; языковые категории заметно различаются в разных языках, в языке есть междометия, грамматические категории модальности, наклонения, не имеющих соответствия в логике.

Итак, например, слово и понятие различаются:

- многие слова любого естественного языка (местоимения, личные имена, незначительные слова) не имеют прямого соотношения с конкретными понятиями;

- в сфере знаменательных слов наблюдается множество несоответствий, асимметричных и противоречивых отношений между словами и понятиями;
- одному понятию в языке может соответствовать различное количество слов (синонимия);
- почти каждое знаменательное слово многозначно и поэтому соотносится более чем с одним понятием;
- в случаях энантиосемии одна и та же материальная форма вмещает в себя понятия с противоположными значениями: *разбить стакан, разбить сквер*;
- два и более понятия могут выражаться одним словом, самой внешней структурой слова, *домик* «маленький дом»;
- слова выражают не только мысли, понятия, но и личные отношения к реалиям (с сарказмом «замечательно»);
- разные языки наделяют значения слов, обозначающих одни и те же реалии, различными дополнительными смысловыми оттенками (для арабов *куропатка* – лучший комплимент для женщины, для европейских женщин – это оскорбление). Знать, понимать в русском, а большинство африканских языков это выражает как «слышать», т.е. «*Я тебя не слышу*» (не понимаю). Или же русскому слова *нога* в европейских языках соответствуют 2 слова: *leg-foot, Bein-Fuss*;
- вопросительные предложения не выражают суждения;
- аналогичные языковые и логические категории часто различны по содержанию. Например, *Ну, я пошел* – форма глагола прошедшего времени, а значение – настоящего времени действия.

Мышление человека не строго логическое. Логика стремится освободить язык от эмоций, а язык не исключает их, также язык допускает наличие парадоксов, а логика борется с ними. Известно, что далеко не всегда человек мыслит логично. Французский психолог Жан Пиаже утверждал, что можно быть умным, но нелогичным. Логика – проще, чем язык, язык – сложнее, глубже, так как он отражает жизнь во всем ее разнообразии.

А.Н. Леонтьев, известный отечественный психолингвист, осмысливая психологические аспекты значения, писал: «Чувственные образы представляют всеобщую форму психического отражения, порождаемого предметной деятельностью субъекта. Однако у человека чувственные образы приобрета-

ют новое качество, а именно свою означенность. Значения и являются важнейшими «образующими» человеческого сознания... Значения составляют предмет изучения в лингвистике, семиотике, логике. Главная трудность психологической проблемы значения состоит в том, что в ней воспроизводятся все те противоречия, на которые наталкивается более широкая проблема соотношения логического и психологического в мышлении, логике и психологии понятия» (Деятельность, сознание, личность. – М., 1075).

Таким образом, обобщая, можно констатировать, что язык и мышление отличаются друг от друга и по назначению, и по строению своих основных единиц.

Итак, сторонники, например, гипотезы лингвистической отнесенности абсолютизируют языковое своеобразие разных народов и проистекающие из этого своеобразие национального мышления (стереотипные представления о немцах, французах, русских, китайцах, чукчах и т.д.). Приверженцы тождества логических и языковых категорий (начиная с авторов «Грамматики Пор-Рояля») абсолютизируют единство логики и мышления, лежащей в основе национальных грамматик. Каждый из этих подходов заслуживает серьезного научного внимания. Язык и мышление можно было бы изобразить двумя кругами, лишь частично совпадающими друг с другом.

Язык – своего рода зеркало, которое стоит между нами и миром, оно отражает не все свойства мира, а только те, которые почему-то казались особенно важными нашим далеким предкам. Можно выучить другой язык и посмотреть на мир глазами другого народа. Лингвисты считают, что каждый язык отражает свою собственную картину мира. Это не мешает людям понимать друг друга, однако создает очень интересные языковые отличия.

Известный языковед Э. Бенвенист писал: «Языковая форма является... не только условием передачи мысли, но прежде всего условием ее реализации. Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками. Вне языка есть только неясные побуждения, волевые импульсы, выливающиеся в жесты и мимику. Таким образом, стоит лишь без предвзятости проанализировать существующие факты, и вопрос о том, может ли мышление протекать без языка или обойти его, словно какую-то помеху, оказывается лишенным смысла... Возможность мышления вообще неотрывна от языковой способности, поскольку язык – это структура, несущая значение, и мыслить – значит оперировать знаками языка» (Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 114).

Лекция 11.
Язык и общество.
Двуязычие в современном мире

План

1. Научные подходы к проблеме. Социолингвистика.
2. Типы и виды двуязычия.
3. Языковая политика в современном мире.

Литература

1. Ганеев Б. Язык: Учебное пособие. 2-е изд., переработ., доп. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 272 с.
  2. Сеничкина Е.П., Тихонова Р.И. Лекции по теории языка. Ч. 2. Общее языкознание. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – 128 с.
  3. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания: Учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. Изд. 2-е, перераб. – М.: Просвещение. – 271 с.
-

Язык, как известно, общественное явление, он возникает, развивается в обществе, отражает в своем развитии общественные процессы, испытывает воздействие общественных факторов. Эти особенности языка не могли пройти мимо внимания лингвистов, что и привело к возникновению нового раздела в науке о языке – социолингвистики.

Из истории. Отдельные наблюдения над фактами, указывающими на связь языка и общества, мы находим еще в трудах В.фон Гумбольдта, младограмматиков, Г. Штейнтала, А. Потебни. Изучение истории языка в тесной связи с историей общества, народа в российском языкознании было начато Ф.Ф. Фортунатовым в 70-е годы XIX в. Он обратил внимание ученых на факты истории народа, без которых нельзя понять факты дробления и схождения языков. В 1894 году вышла книга Поля Лафарга «Язык и революция», в которой автор анализировал факты влияния Великой французской революции на язык нации. А.А. Шахматов в России, А. Мейе и его ученики во Франции исследовали связь между изменениями в семантике языков и социальными сдвигами в истории народов. Проблемы функционального стилистического дробления языков, соотношения литературного языка и диалек-

тов, устной и письменной речи были разработаны языковедами Пражского лингвистического кружка.

В 20-х-30-х годах 20-го века бурное развитие получила социалингвистика в СССР. Е.Д. Поливанов, Б.А. Ларина, В.М. Жирмунский, А.М. Селищев и другие ученые внесли весомый вклад в решение многих социалингвистических проблем. В теории Соссюра на первый план была выдвинута «Внутренняя лингвистика». Только в 60-е годы 20-го века американские ученые обратились к проблеме языков в многоязычных странах, проблемы выбора языка массовой коммуникации, формирования гибридных языков.

В последние десятилетия, например, в РФ в связи с бурными изменениями в общественной жизни стали актуальными вопросы государственного, официального языка, языка межнационального общения, взаимоотношений русского и других национальных языков республик России. Есть тенденция расчленения социалингвистики на разделы: этнолингвистику, лингвосociологию, лингвокультурологию и т.д.

Влияние на язык социальной системы общества. В условиях феодальной раздробленности усиливается и дробление языков, в условиях крепостного права на богатой земле Центрально-черноземного региона России было много диалектов (помещики переселяли своих крестьян на богатые земли), происходила консервация диалектов на небольшой территории. При переходе к капитализму количество диалектов сокращается, происходит постепенный процесс их унификации, растет роль и влияние литературного языка. В годы советской власти в России происходит формирование многих национальных языков на литературной основе, появляется письменность.

Влияние на язык демографических изменений. Появление каждого нового языка – следствие возникновения новой общности людей в результате захвата новых земель, иммиграции, схождения из разных мест. Смерть языка – прекращение его употребления – вызывается распадом общности на нем говорящих, распылением того или иного народа по разным странам, ассимиляцией народов. Миграция населения ведет к смешению языков, колонизация вела к распространению языков метрополий – английского, португальского, французского и т.д. Диалекты могут тянуться непрерывно, плавно переходя друг в друга, но могут оказаться разорванными в пространстве в силу разных обстоятельств. Например, венгерский язык окружен

другими европейскими языками и оторван от других финно-угорских языков.

Влияние на язык уровня развития материальной и духовной культуры общества. Общеизвестно, что создание письменности ведет к ускорению темпов развития языков. В.К. Журавлев называл это «точкой таяния льда», отделяющей «доисторический» период от «исторического». В Дагестане за 60 лет младописьменные языки СССР продвинулись в своем развитии больше, чем за века стихийного родового развития. При этом самым важным остается момент – появление литературного языка, он возникает в период экономического и культурного подъема наций. В основу литературного языка ложится тот диалект, который используется в столице или в другом культурном центре страны. По мере развития литературного языка происходит формирование и дифференциация функциональных стилей: художественные произведения, научные работы, государственные бумаги. Стили различаются не особенностями системной организации языковых элементов, а выбором предпочтительных для данной функции вариантов слов, фразем, синтаксических конструкций. Уровень развития языков, их удельный вес в жизни страны и других народов определяют сферу распространения языков. Мировые языки, например, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: **английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский.** Есть языки государственные, межнациональные, региональные, языки ограниченных сфер: латинский – в медицине, католическом богослужении, книжнославянский – в церковных службах и т.д.

Влияние на язык социальной дифференциации общества. Классовая, социальная дифференциация общества ведет к формированию кастовых языков. Профессиональная дифференциация общества ведет к тому, что возникают профессиональные языки, гендерная дифференциация – к образованию гендерлектов (мужской и женской разновидности языка), возрастная дифференциация ведет к формированию возрастных подязыков. Наличие в обществе малых социальных групп приводит к формированию языков студентов (*препод, общага, зачетка, уд, хор, ботаник*), туристов, солдат, торговых работников и т.д. Стремление к экспрессивности, выразительности словоупотребления определенных социальных групп приводит к формированию жаргонов: молодежный, уголовный, компьютерный.

Основными социальными факторами, определившими существенные изменения в русском языке 80-х-90-х годов 20-го века, например, стали: политическая свобода (развитие форм диалога, дискуссий, открытых выступлений), свобода слова, политический плюрализм (политический жаргон), переход к рыночной экономике (язык рекламы, обилие иноязычных слов), открытость и поляризация общества, техническое перевооружение быта (компьютеризация, перевезенные товары, обслуживание, ремонт, сотовая связь). Анализ современного состояния русского языка дает основание утверждать, что несмотря на наличие негативных факторов все же идет в какой-то мере развитие, обогащение языка.

Отражение социальных факторов в устройстве системы языков. Наиболее непосредственно общественные явления отражаются в лексической подсистеме языка. Именно в ней отражается мир материальной культуры народа. Например, анализ праславянской лексики, сделанный Ф.П. Филиным, показывает, что праславянскому языку чужды были названия степей, гор, морей, морских рыб, степных животных. Такие объекты (и их наименования), как озера, пруд, болота, дуб, береза, липа, орех, медведь, лиса, бор, лебедь, ворон, соловей, сом, окунь, щука, говорят, что славяне занимали лесистые земли умеренного климата, не имели выхода к морям и степям. Названия труда во многих языках связаны с названием рабства, трудностей, страданий. *Работа*, в немецком *Arbeit* «страдание», во французском *Travail* «станок для подковывания лошадей», румынское *munca* «мучить» и др. Так, в лексемах отражается социальная характеристика общества: в этих странах тяжелый труд выполняли рабы. Заимствования пополняют словарный запас языков, при этом каждый из языков-доноров бывает связан с определенной тематикой. Например, современные заимствования: *дилер, хит, буклет, комикс, саундтрек, кастинг, хакер*. Появляются новые значения уже известных языку слов и форм: *крутить, гасить*; новые конструкции: *врач пришла, нотариус сказала*. Огромное значение начинает приобретать язык сленга: *бардак, баксы, бодун, крутой, клеить, попса, колотья, кердык*; идет экспансия просторечия, появляется сленговая фразеология: *раскатать губу, мозги компостировать, до потери пульса, крыша поехала*.

В свою очередь в ряде языков идет формирование особых разветвленных подсистем лексических и грамматических систем вежливости. Например, в японском языке есть вежливый залог глаголов, в корейском по грамматическим формам различаются

разговор высшей, средней и низшей касты. В японском языке – более 10 форм личного местоимения второго лица. Есть также 9 слов для обозначения отца, 11 – жены, 9 – дочери, 7 – мужа. У американских индейцев есть специальный вариант языка, который используется при общении с горбатыми, карликами, одноглазыми, иностранцами. В китайском языке при вежливом обращении собеседники стремятся возвеличивать друг друга, приуменьшая себя (*Мое жалкое имя Лиин, а каково ваше почтенное имя*). Во многих странах есть слова политкорректности: *афроамериканец* (не негр), *лицо с ограниченными возможностями* (не инвалид), *с горизонтальным вызовом* (не толстый) и т.д. Так постепенно происходит перестройка стилистических подсистем.

Несомненно, огромную роль в изменении языковых подсистем играют *языковые контакты*. Основными факторами при этом, а значит и лингвопонятиями, в знании о языках становятся *приспособление, сотрудничество, соперничество и конфликт*. Языковые контакты – возможный путь к конвергенции языков мира. Адстрат, субстрат, суперстрат (см. тему соответствующей лекции).

В гетерогенном обществе для полноценной реализации всех социальных функций индивиду необходимо владеть не только родным, но и другими, официально признанными в стране языками. Это обстоятельство обуславливает заинтересованность разных отраслей научного знания в разработке теоретических и практических вопросов проблемы двуязычия. Владение несколькими языками сегодня является нормой для европейцев, т.е. речь идет уже не 2, а о большем числе языков, которыми должен владеть специалист (Швейцария, Финляндия, Канада). Известные в мире полиглоты Митридат шестой Евпатор, царь Понта, сражался с Римской империей, знал и писал на 22 языках. Самой известной в мире женщиной-полиглотом была Клеопатра, последняя царица Египта: кроме греческого и латинского, она знала еще 10 языков. Феноменом нового времени был Джузеппо Гаспаро Меццофанти (1774-1849), сын бедного плотника, ставший кардиналом. Он знал в совершенстве 100 языков. Его по словарям проверяли, «экзаменовали» Дж. Байрон, А.В. Суворов, Н.В. Гоголь. Меццофанти писал стихи на разных языках, причем одно стихотворение начинал на одном языке, продолжал – на другом, заканчивал на третьем и т.д. В Финляндии 17-го века к смертной казни был приговорен «заколдованный дьяволом» студент за то, что «с быстротой невероятной изучал иностранные языки, что не-

мыслимо без содействия нечистой силы». Но у полиглотов всегда был один секрет. Чем больше знаешь языков, тем легче узнаются новые. В основе же усвоения чужого языка всегда лежат те проблемы, которые возникали при усвоении второго (кроме родного) языка. Поэтому проблемы двуязычия всегда актуальны: и в Средние века, и в 19-м веке, особенно – в современном мире.

Усвоение второго языка тесно связано с понятием *двуязычия*. У ученых до сих пор относительно основ двуязычия единого мнения не существует. У. Вайнрайх характеризует двуязычие как «попеременное пользование двумя языками», Е.М. Верещагин, рассматривая двуязычие с точки зрения психолингвистики, отмечает, что билингвизм «представляет собой психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам». М.Н. Губогло, подчеркивая этносоциальный аспект явления, определяет двуязычие как «продукт жизнедеятельности общества, призванный удовлетворять потребности разноязычного населения в общении». Б. Хасанов, указывая на функциональную значимость двуязычия, дает следующее определение: «Двуязычие – то интегрирующее средство общения в гетерогенном социуме, основанное на синхронном (попеременном, параллельном или смешанном) использовании двух языков». В нашей республике проблемами двуязычия занимались многие лингвисты, в их числе: академик М.З. Закиев, Р.А. Юсупов, профессора Л.З. Шакирова, В.Ф. Габдулхаков, Л.К. Байрамова, Ф.С. Сафиуллина, Н.Х. Шарыпова и др.

Приведенные высказывания свидетельствуют о разных подходах их авторов к рассматриваемой проблеме, отражают различные аспекты изучения билингвизма (психолингвистические, социальные, функциональные), что, на наш взгляд, объясняется сложностью и многоаспектностью самого явления билингвизации личности и общества. В двуязычном обществе процесс обучения второму языку во многом зависит от характера двуязычия, от форм существования родного и второго языков, степени владения вторым языком. При этом понятия *билингв* и *билингва* не следует смешивать. *Билингв* – это человек, владеющий двумя языками, а *билингва* – памятник письменности на двух языках (обычно с параллельными текстами).

Вкратце, итак, можно дать следующее определение: двуязычие – это одинаковое совершенное владение одновременно двумя языками (**билингвизм**), двуязычными могут быть не только

отдельные люди, но и целые государства, т.е. разграничивают индивидуальное и коллективное двуязычие. Хотя двуязычие известно всем эпохам, как заметное общественно-историческое явление оно привлекло внимание в эпоху Возрождения, когда стали узнаваться новые страны и новые языки, возникать литературно-письменные языки специального назначения. Это богослужение, государственные акты, научная деятельность. Таковыми были латынь для стран Европы и арабский, китайский – для стран Востока. Различают *контактное*, возникающее в результате долгого совместного проживания двух народов на одной территории, и *неконтактное* двуязычие, которое возникает в результате овладения языком другого народа путем его специального изучения. Несомненно, более эффективным является контактное двуязычие.

По способу существования двух языков в когнитивной системе билингва выделяют *чистый и смешанный* (Л.В. Щерба, «метод гувернантки») или координативный и смешанный (Ч. Осгуд и С. Эрвин) типы двуязычия. Третий тип двуязычия, предложенный У. Вайнрайхом, – субординативный билингвизм, «как и координативный, предполагает наличие А и Б, но отличается от последнего тем, что его сложный знак содержит единственное понятие, которое, так сказать, «вызывает» соответствующее слово из А». Билингв такого типа изучает язык по переводному методу.

Среди определений билингвизма, основанных на степени владения вторым языком, встречаются как полярно противоположные, так и более компромиссные. Так, по мнению Э. Хаугена, «билингвизм начинается с момента, когда говорящий на одном языке может производить законченные значимые высказывания на втором языке». Идея равновесного билингвизма отражена в определении Хэллидея, который предлагает термин *амбилингвизм* для обозначения данного явления: *амбилингвами* называют людей, которые одинаково хорошо используют оба языка во всех сферах деятельности и без всяких следов одного языка в другом.

Наряду с рассмотренными крайними точками зрения на статус билингва существуют определения, характеризующие двуязычие с учетом постепенного формирования двуязычной личности. Т.А. Бертагаев различает *активное* и *пассивное* двуязычие: «Активный билингвизм предполагает владение вторичным языком в его устной и письменной форме», пассивный билингвизм – «умение понять, но не умение ответить или умение передать текст, не воспринимая полностью его содержание». Сравни:

в японском языке названия числительных от 1 до 10: *ити, ни, сан, си, го, руку, сити, хати, ку, дзю*. Задача: *У мамы было ку яблок, она отдала сыну ни, дочке ити, сколько яблок у нее осталось?* При ответе мы механически начинаем переводить числа на свой язык, именно так начинается усвоение второго языка. ***Первая ступень освоения второго языка – это знание 50 слов, последняя – 5 тысяч слов.***

Выдвигая в качестве определяющего критерия язык, на котором осуществляется мышление билингва, В.А. Аврорин выделяет два типа двуязычия: *полное* и *частичное*, первое из которых возникает «при минимальном расхождении между степенью владения тем и другим языком, что проявляется в способности думать на любом из них...», второе – «при не очень значительной разнице в степени владения двумя языками, когда тем и другим пользуются свободно и активно, но процесс мышления осуществляется только или преимущественно на одном из них». При этом возникает явление **интерференции**, неосознанное употребление элементов одного языка в речи, относящейся к другому языку: в речи татар *Помыл носовой платок* (вместо *постирал*). *Пришел из Казани* (вместо *приехал*). *Люблю белое масло* (вместо *сливочное масло*).

Основные причины трудностей усвоения второго языка – это отсутствие интереса, сильной мотивировки для изучения языка, так называемый языковой шок (состояние глубокой неуверенности в своих способностях сказать или понять на другом языке). Интерференция некоторыми авторами понимается и как способ обогащения языка новыми словами, заимствованиями. Например, в киргизском языке печать – это *бечет*, семечки – *чечмечки*, капуста – *капуске* и т.д.

Ученые определяют *три стадии* формирования двуязычной личности: приблизительную (говорящий может произносить отдельные слова на втором языке), начальную (говорящий начинает выражать на втором языке законченное предложение), завершающую (полное двуязычие). При этом социолингвисты подчеркивают, что термин «завершающая стадия» не может быть понят в прямом смысле, поскольку процесс овладения вторым языком развивается, дополняется, совершенствуется. Определение двуязычия с учетом этапов (стадий) усвоения второго языка наиболее отвечает целям методик обучения неродному языку и представляется нам правомерным, поскольку процесс билингвизации личности – явление динамичное, характеризуется незавершенно-

стью и поступательным движением в сторону совершенствования компетенции во втором языке. В лингвистической литературе описывается случай: мальчик, родившийся в семье русской и англичанина, вместо глагола *смотри*, говорит *види*, так как в английском языке и *видеть* и *смотреть* – это одно слово *to see*. Кнопку звонка он называет *пуговица*, так в английском языке и звонок и пуговица называются одним словом *button*. В речи современных татарских школьников (и не только школьников) иногда проявляется влияние русского языка: *дару кабул иттем* (прямой перевод «принял лекарства», вместо татарской фразы «дару эчтем»; *ванна кабул иттем* («принял ванну» вместо *ваннада юындым* или *кердем*).

Билингвы переключаются с языка на язык в зависимости от **ситуаций**: 1) при общении с лицом другой национальности; 2) при изменениях в протекании речевого акта при тех же собеседниках; 3) при изменениях регистра речи, например, при переходе к доверительному разговору, при раздражении, смущении; 4) при цитировании чужих высказываний; 5) при случайном или ошибочном соскальзывании на второй, хорошо известный язык. Например, французский ребенок переехал в США в 12 лет. Но он сохранил привычку решать математические задачи на родном языке, так как арифметику учил во Франции. При билингвизме у человека существует доминантный речевой механизм, и это не всегда родной язык. Врачи отмечают, что больные в бессознательном состоянии говорят именно на языке-доминанте и при болезнях восстанавливается первым именно язык-доминанта.

Вопрос о двуязычии непосредственно связан с понятием «**языковая политика**» – это совокупность мер, предпринимаемых государством или общественной группировкой в отношении языков. В условиях экзоглосных ситуаций (многоязычие) языковая политика призвана решить две проблемы: а) выбор языка на роль государственного или языка межнационального общения; б) распределение языковых подсистем. Без языковых конфликтов не обошлась история ни одной страны, например, в 60-е годы 20-го века в Индии при попытке придать хинди статус общегосударственного в южной Индии, где господствуют дравидские языки, начались массовые демонстрации, столкновения тех, кто не пожелал учить чужой язык. В распаде СССР, Югославии, Чехословакии не последнюю роль играл языковой фактор. В Афганистане, где два основных языка – дари и пушту – и сегодня проблема языка остается одной из главных.

Какой должна быть языковая политика? На этот вопрос теоретически ответил еще И.А. Бодуэн де Куртенэ в начале 20-го века. Его концепция:

1. Национальная принадлежность человека – явление социальное и культурное (а не биологическое) и определяется сознательно и индивидуально самим человеком, а не семьей, государством, религией и т.д.
2. Государство не должно быть ни национальным, ни религиозным, ни сословным.
3. В современном мире стремление к «чистым» (однонациональным) национально-территориальным автономиям – утопия.
4. Бесперспективно и для гражданского мира опасно разделять людей на «коренных» и «пришельцев».
5. Межэтнический мир предполагает воспитание «общечеловеческого и общеуспокоительного мировоззрения». Поэтому в школах надо исключить преподавание религий (Закона Божия).

Концепция Куртенэ опередила свое и даже наше время. И в 20-м веке практиковалось жесткое внедрение одного государственного языка: в Японии – японский вместо айнского, который исчез; в Великобритании – английский, вместо родного для многих ирландского языка; в царской России русский язык в определенные периоды вытеснял украинский (например, на Украине), польский языки и т.д. Лучшие русские лингвисты Е. Поливанов, Н. Яковлев, Н. Дмитриев занимались «языковым строительством», боролись за истинную демократизацию языковой политики.

При решении проблем, связанных с языковым строительством, нельзя не признать два фактора. 1. Для многонационального государства, каким является Россия, нельзя строить цивилизованное общество без одного, общего для всех, языка общения. Таким языком по Конституции РФ 1993 года признан русский язык. 2. Развитие государства должно идти по пути определения ценности каждого этнического языка. «Для существования человека нужны другие люди, для народности – другие народности», – писал А. Потемня. В цивилизованных государствах осознается ценность каждого языка, даже диалектов. Например, в современной Японии школьников учат говорить на родном диалекте, а записи хорошей диалектной речи хранят как национальное достояние. В сегодняшней России создаются условия для обучения родному

языку для языковых меньшинств: открываются школы, воскресные школы, начальное образование ведется на языке коренного населения; создаются учебники и словари, в непростых экономических условиях продолжают создавать алфавиты для малочисленных народностей. От жесткой языковой политики Россия и другие многонациональные страны-государства идут по пути более мягкой языковой политики.

Воздействие общества на язык осуществляется через три сферы: графика и орфография; терминология; нормативно-стилистическая система языка. Современная социолингвистика вычленяет следующие компоненты национально-языковой политики: 1) теоретическую программу и ее пропаганду; 2) юридическую регламентацию взаимоотношений языков; 3) административное регулирование; 4) экономические меры.

В различных странах правовой статус языка определяется специальным термином: «государственный», «официальный», «национальный». В Республике Татарстан государственными языками приняты татарский и русский языки (смотри «Закон о языках народов Республики Татарстан»). Кабинет министров, Государственный совет, Министерство образования и науки, Академия науки РТ, высшие и другие учебные заведения ведут целенаправленную деятельность для полноценного функционирования обоих государственных языков.

В качестве иллюстрации предлагаем таблицу, демонстрирующую, как в странах мира сосуществует несколько государственных языков.

Государства с несколькими национальными языками (данные приводятся по журналу «Новый иностранец», 1999, №6)

Европа:

Андорра – французский, испанский, каталанский

Белоруссия – белорусский, русский

Бельгия – французский, фламандский

Ватикан – итальянский, латынь

Ирландия – английский, ирландский

Люксембург – французский, немецкий

Финляндия – финский, шведский

Швейцария – немецкий, французский, итальянский, ретороманский

Азия:

Афганистан – пушту, дари

Бангладеш – бенгальский

Бруней – малайский, английский
Израиль – иврит, арабский
Индия – хинди, урду, санскрит, английский (кроме того, в штатах есть свои официальные языки)
Ирак – арабский, курдский
Кипр – греческий, турецкий
Пакистан – урду, английский
Сингапур – малайский, китайский, тамильский, английский
Гонконг – китайский, английский
Филиппины – тагалог, английский
Шри Ланка – сингальский, тамильский, английский

Африка

Бурунди – сетевана, английский
Зимбабве – шона, ндебеле, английский
Камерун – французский, английский
Кения – суахили, английский
Намибия – африканс, английский
Руанда – киньяруанда, французский
Сомали – сомалийский, арабский
Танзания – суахили, английский
ЮАР – африкаанс, английский

Америка:

Боливия – аймара, кечуа, испанский
Гаити – гаитянский, креольский, французский
Гренландия (Дания) – эскимосский, датский
Канада – английский, французский
Перу – кечуа, испанский
Пуэрто-Рико – испанский, английский

Мировые языки, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский.

В ряде стран, где английский язык не является государственным, доля населения, владеющего английским языком, очень высока.

Австрия, Дания, Норвегия, Швеция – 90 процентов.

Израиль, Кувейт – 70; Бельгия, Греция, Кипр, Саудовская Аравия, Финляндия – 60%.

Португалия, Франция, Швейцария, Япония – 25-30.

Россия, Египет, Испания, Мексика – 7 процентов.

А в таких странах, как Южная Корея, Алжир, Сирия, Аргентина, Бразилия, число говорящих на английском языке –

12%. Коммуникативные ранги языков определяются прежде всего количественно, то есть учитываются: а) число людей, говорящих на этом языке; б) этносов (народов), говорящих на этом языке; в) страны, в которых говорят на этом языке; г) состав общественных функций и социальных сфер, в которых используется этот язык. В отличие от китайского языка, стремительно набирающего вес благодаря колоссальному приросту населения, английский в силу мировых экономических процессов растет и развивается очень интенсивно.

Лекция 12. **Классификации языков мира**

План

1. Краткие сведения о языках мира.
2. Типы классификаций языков, история вопроса.
3. Генеалогическая и типологическая классификации.
4. Функциональная классификация языков мира.

Литература

1. Сеничкина Е.П., Тихонова Р.И. Лекции по теории языка. Ч. 2. Общее языкознание. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – 128 с.
2. Народы мира: историко-этнографический справочник. – М.: Сов. Энциклопедия, 1988.
3. Языки мира: тюркские языки. – М.: Индрик, 1997. – 544 с.

На земле насчитывается, по разным данным, от 3 до 5 тысяч языков, на них говорят почти в 300 странах. Две трети языков не имеют письменности. Систематически исследовано примерно 500 языков. Около 1500 языков и диалектов на грани вымирания, например, языки австралийских аборигенов, североамериканских индейцев, северные и некоторые сибирские языки. Наибольшая плотность языков и диалектов в Папуа-Новая Гвинея, на 3 миллиона человек свыше 1000 диалектов.

По количеству носителей языки мира чрезвычайно многообразны – от миллиарда до нескольких сотен человек (однаульные языки Дагестана). По данным 1985 г., к числу самых распространенных языков относятся: китайский – свыше 1 млрд носителей языка, английский – около 420 млн, хинди и урду – 320 млн, испанский – 300 млн, русский – 250 млн, индонезийский – 170 млн, арабский – 170 млн, бенгальский – 170 млн, португальский – 150 млн, японский – 120 млн, немецкий – 100 млн. французский язык – 100 млн носителей языка. На этих языках говорят около 3,5 млрд жителей из более чем 5-миллиардного населения Земли.

Знание о языках и их истории неравномерно. История отдельных языков, а в некоторых случаях и их теоретических описаний, прослеживается на протяжении двух-трех тысячелетий, например, греческого языка и древнеиндийского языка – сан-

скрыта. История некоторых языков прослеживается с IV-X вв., таковы языки германские, тюркские, славянские, армянский и грузинский языки. Благодаря поздней письменности, история, например, латышского и албанского языков достоверно известна лишь на протяжении четырех-пяти последних столетий. О ряде языков, имевших очень древнюю письменность, наука получила сведения только в XX веке в результате археологических находок и последующей дешифровки памятников. Таковы тохарские языки (Восточный Туркестан), хеттский язык и некоторые другие вымершие языки Малой Азии, большинство же языков Африки, Австралии, Америки европейцам стали известны в XVII-XVIII вв., а некоторые языки – даже в XIX веках.

Вопросы классификации многообразия языков мира, распределения их по определенным таксономическим (от греч. taxis – расположение по порядку, nomos – закон) рубрикам стали активно разрабатываться в начале XIX века. В дальнейшем были выработаны теоретические основы и принципы различных классификаций языков мира. Наиболее разработанными и признанными являются две классификации – генеалогическая и типологическая, или морфологическая. Со второй половины XX столетия повысился интерес к возможностям других классификаций языков мира, признание получили ареальная и функциональная классификации языков.

Языки классифицируются по 4-м видам: 1. Генеалогическая. 2. Типологическая. 3. Ареальная (географическая). 4. Функциональная.

Первые попытки классификации языков связаны с поисками и выявлением их родства. Основы генеалогической (от греч. genealogia – родословная) классификации были разработаны на материале индоевропейских языков в результате утверждения в 19 в. сравнительно-исторического метода в языкознании. Толчком к сравнительно-историческому изучению языков послужило знакомство европейских ученых с литературным языком Древней Индии – санскритом. С помощью сравнительно-исторического метода сравниваются между собой генетически тождественные слова и формы родственных языков и восстанавливается их первоначальный вид, который называют *праформами*. Считается, что при установлении родства языков наиболее достоверные результаты дают регулярные звуковые соответствия в сравниваемых языках, а также их грамматические соответствия, в особенности: совпадение флексий, которые не заимствуются из языка в

язык. Надежные результаты получают и при совпадении корней слов, принадлежащих к древнейшим пластам лексики.

Случаи внешнего совпадения слов бывают 3 видов: между родственными языками, например, *three* в англ. и *три* в русском как результат происхождения из одного праязыка; *дог* и *dog* как следствие английского заимствования в русский; и случайное совпадение *луп* и *роер*. Причем чем чище внешнее совпадение, тем вероятнее неродственность языков. Потому что со временем слова, как и языки, изменяются. Слова могут совпадать не только с общим внешним видом, но даже с одним и тем же значением, но это не есть результат родственных отношений. Например, итальянское *strano* и русское *странный* произошли от разных корней (ит. *экстра*). Такие частые совпадения связаны с тем, что во всех языках одни и те же фонемы, их состав невелик, в коротких, удобных словах бывает много совпадений. А если языки родственные, то скорее всего они сильно отличаются по внешнему виду, так как с течением времени произошли последовательные изменения-переходы и в системе гласных, и согласных. Например, латинское *calidus* и французское *so* произошли от одного и того же корня. Движение было следующее *calidus – caldus – cald – caud – saud – sod – so*. Например, в родственных татарском и турецком языках это регулярные чередования гласных *э-и, о-у: эт-ит* (собака) и др. Такая мощная цепь фонетических изменений характерна абсолютно для всех слов при соответствующих позициях фонем родственных языков. Таким образом, генеалогическая классификация основана на историческом родстве языков. Родственность языков определяется на основе сравнительно-исторического метода исходя из следующих критериев: а) происхождение из одного источника. У многих языков обнаруживается общий предок, например, романские (фр., ит., исп.) языки сформировались в результате развития народных диалектов латинского языка; б) наличие древних общих корней и аффиксов, *три*, *traus* (др. инд), *tres* (лат.), *trios* (фр.), *three* (англ.), *drei* (нем.); в) наличие регулярных фонетических соответствий: *б-п-в-ф, брат frater* (лат.), *brathar* (готск.) и др. Но сходство, как уже отметили, может быть и случайным: *bad* «плохой» и в англ., и в персидском языке.

Следует иметь в виду, что историческое родство языков не всегда определяется их географической близостью. Например, венгерский язык находится в окружении языков индоевропейской семьи, но сам принадлежит к финно-угорской семье. Язык басков

граничит с романскими языками, но сам к романским языкам не принадлежит.

Группировка языков мира на основе их родственных связей предполагает общее происхождение того или иного количества языков из одного праязыка. Праязык – это общий предок ряда родственных языков, распавшийся в ходе эволюции на родственные языки. По признаку родства языки могут быть разделены на несколько крупных разрядов, именуемых обычно **семьями**. Языковую семью образует вся совокупность родственных между собой языков, то есть в структурах всех этих языков есть общие черты, которые можно объяснить, если признать, что все эти структуры восходят к некоему языку-основе. Языки, принадлежащие к разным семьям, не обнаруживают признаков исторического родства. В таких языках нет слов и форм, имеющих общее происхождение, кроме заимствований, которые могут проникать из одного источника и в родственные, и в неродственные языки.

Внутри семьи языки связаны между собой более близкими или более далекими родственными отношениями. При этом внутри одних семей обнаруживаются большие, внутри других семей – меньшие расхождения отдельных языков. Группы языков внутри семьи называются обычно **ветвями**, или **группами**. Языки одной ветви всегда ближе один к другому, нежели языки двух ветвей. Например, славянские языки как ветвь индоевропейской семьи языков ближе один к другому, чем русский и французский, поскольку последний принадлежит к ветви романских языков. Внутри ветви степень близости между языками также различна, поэтому некоторые ветви членятся на подгруппы родственных языков. Так, славянские языки делятся на южную, восточную и западную подгруппы. Языки могут оказаться и вне семей, если у них не обнаруживается родственных языков, например, японский и баскский языки.

Основные семьи языков. По количеству носителей семьи языков и отдельные языки по состоянию на 1980 г. распределяются в следующей последовательности.

Самой крупной из всех языковых семей по числу говорящих на языках этой семьи является **индоевропейская** (2005 млн. чел. – 44%), которая и изучена в большей степени, чем другие семьи. Индоевропейские языки проявляют свое родство достаточно четко. Индоевропейская семья распадается на 12 ветвей, часть которых состоит из отдельных языков, а также мертвых языков. В

состав индоевропейской семьи входят индоарийская, или индийская, иранская, германская, славянская, романская, балтийская, кельтская группы языков, а также вымершие анатолийская и тохарская группы языков. Отдельно в этой семье стоят греческий, армянский и албанский языки.

В индоарийскую группу языков входит более 96 живых языков: хинди и урду, иногда объединяемые общим названием хиндустани, бенгали, панджаби, непали, цыганский и другие языки. Из мертвых – санскрит и ряд среднеиндийских языков (пракритов).

Иранская группа обнаруживает наибольшую близость с индийской. Она включает в себя более 10 живых языков: персидский (фарси), афганский (пушту), таджикский, курдский, осетинский и другие языки. В иранскую группу входит много мертвых языков: авестийский, лидийский, парфянский, древнеперсидский, скифский и другие языки.

Германскую группу обычно разделяют на две подгруппы – северогерманскую, или скандинавскую, и западногерманскую. Северогерманская подгруппа объединяет в себе датский, шведский, норвежский, исландский и фарерский языки. Западногерманская подгруппа состоит из немецкого, английского, голландского, фризского и новоеврейского (идиш) языка. Иногда говорят о восточногерманской подгруппе, включая в нее мертвые готские языки: вестготский и остготский.

Славянская группа языков разделяется на три подгруппы – восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую. В восточную подгруппу входят русский, украинский и белорусский языки. Западная подгруппа включает в себя чешский, словацкий, польский, кашубский и лужицкий языки, а также мертвый полабский язык. Южная подгруппа состоит из болгарского, сербскохорватского, македонского и словенского языков, а также мертвого старославянского языка.

Романская ветвь индоевропейской семьи языков представлена 12 живыми языками, наиболее известными среди которых являются итальянский, французский, испанский, португальский, румынский и молдавский язык. К мертвым романским языкам относятся латынь и некоторые другие италийские говоры.

Балтийская группа языков немногочисленна. Она состоит из живых литовского и латышского языков и мертвого прусского.

Кельтская группа языков также немногочисленна. Она включает в себя ирландский, шотландский, бретонский и валлийский язык, а также мертвые языки – галльский и корнуольский.

Не образуют ветвей греческий, албанский и армянский языки, хотя иногда говорят о греческой группе, включая в ее состав, кроме новогреческого языка, мертвые древнегреческий и среднегреческий, или византийский, языки.

В мертвую анатолийскую группу языков входят хеттский, лувийский, лидийский и некоторые другие языки Малой Азии. Мертвая тохарская группа индоевропейской семьи представлена языками Китайского Туркестана – тохарским, турфонским, карашарским.

Китайско-тибетская семья языков занимает второе место по числу говорящих на языках этой семьи людей (1020 млн.чел. – 23%). По количеству же входящих в эту семью языков она немногочисленна. Сюда входят: китайский, бирманский, тибетский и некоторые другие языки.

Третьей по численности носителей языков является **нигеро-кордофанская семья** языков (257 млн. чел. – 6%). По количеству языков это одна из многочисленных семей, ее иногда называют языками коренного населения Африки. Она разбивается на ряд групп и подгрупп, включающих языки банту, языки манде, гвинейские языки, кордафанские языки, нилотские языки, бантоидные языки и др.

Австронезийская семья языков представлена более чем 150 языками. Ее разбивают иногда на две – индонезийскую и океанийскую или индонезийскую (малайскую) и полинезийскую ветви, а иногда на четыре группы: индонезийскую, полинезийскую, меланезийскую и микровезийскую. На языках этой семьи говорят народы, населяющие многочисленные острова и полуострова Юго-Восточной Азии.

Семито-хамитская, или афразийская, семья языков включает в себя арабский, амхарский – литературный язык Эфиопии, иврит и некоторые другие языки. В эту семью входят также языки многих народностей Северной и Западной Африки – языки берберской, кушитской и чадско-хамитской групп. Многие семито-хамитские языки вымерли: ассиро-вавилонский, угаритский, арамейский, финикийский, древнеегипетский, коптский и др.

Дравидская, или дравидийская, семья – это языки народов, населявших Индию до прихода туда индоевропейцев. Наиболее распространенными являются язык телугу, тамильский язык и некоторые другие.

Алтайская, или тюркская, семья объединяет в своем составе более тридцати языков: турецкий, казахский, узбекский, азерб.

байджанский, татарский, киргизский, якутский и ряд других языков.

Австроазиатская, или аустроазиатская, семья включает в себя языки народностей, проживающих в Юго-Восточной Азии: вьетнамский и кхмерский язык, языки мунда и некоторые другие.

В **тайскую** семью языков входят тайский, лаосский и некоторые другие языки. А.А. Реформатский включал тайские языки в китайско-тибетскую семью.

Индейская семья – языки Северной и Южной Америки. Это языки коренных индейских племен, проживающих на этих территориях – кечуа, гуарани, майя, ацтекские, ирокезские языки и т.д.

Нило-сахарская семья включает в себя шаринильскую, центрально-суданскую, северную и юго-восточную группы африканских языков.

Уральскую семью иногда рассматривают как состоящую из двух групп – финно-угорской и самодийской, а иногда полагают, что это две близкие семьи языков. К финно-угорским языкам относятся венгерский, финский, эстонский, хантыйский, мансийский, карельский, марийский и другие языки. В самодийские языки входит ненецкий, энецкий, нагасанский и селькупский язык.

По одной из гипотез индоевропейские, афразийские, уральские, тюркские, дравидийские и картвельские (южно-кавказские – грузинский, мегрельский, чанский, сванский) языки образуют одну макросемью – **ностратические** (от лат. *noster* – наш) языки.

Кавказская, или иберийско-кавказская, семья языков включает в себя абхазский, аварский, адыгейский, даргинский, лезгинский, лакский, табасаранский и другие языки.

Ряд языков в генеалогической классификации стоит отдельно, вне семей – японский, корейский, баскский и некоторые другие языки.

Общая картина родства языков еще далека от завершения. Во многом пока детально не разработана классификация языков Африки, Юго-Восточной Азии, Океании, Америки. Нет единства мнений в выделении семей, в членении многих семей на ветви, во включении тех или иных групп и языков в отдельные семьи. И хотя генеалогическая классификация принадлежит к наиболее разработанным классификациям, картина языковой истории человечества, которую рисует современная лингвистика, является весьма приблизительной.

Глоттохронология. Этот метод определения возраста родственных языков, т.е. давности их разделения по количеству слов,

имеющих в этих языках одинаковое происхождение. Разработал метод в 1951 г. Американский ученый. М. Сводеш. Суть: выбираются слова с общечеловеческим значением (солнце, вода, рука, белый). Из 100 таких слов лат. языка во фр. яз. сохранилось 86%, из 200 – 80%. Вывод: если 2 языка распались, то через 1000 лет в этих языках сохранится 74% слов, через 2000 лет – 55 слов. Так подсчитав количество общих слов в двух родственных языках, можно определить, когда они разделились. Но такой метод не всегда применим. Например, исландский язык за 1000 лет почти не изменился.

На протяжении XIX-XX вв. разрабатывается еще одна классификация языков, получившая название *типологической*, или морфологической, классификации. Основным принципом этой классификации языков является положение о том, что все языки мира независимо от того, родственны они между собой или нет, могут быть распределены на типы по каким-то общим признакам их структуры, прежде всего морфологической структуры слова. Поэтому классификация и получила свое двойное название. Хотя типологическая классификация языков в начале своего возникновения и была прежде всего морфологической, в действительности первое понятие несколько шире второго, так как при типологической классификации может учитываться не только морфология, но и фонетические, и синтаксические особенности сравниваемых языков. Такие классификации существуют в современной лингвистике. Однако наиболее разработанными являются типологические классификации, основанные на анализе морфологической структуры слова, поэтому они и носят двойное название.

Вопрос о типе языка возник впервые у немецких романтиков, полагавших, что в своеобразии языка отражается своеобразие духа народа. Один из вождей немецких романтиков, Ф. Шлегель (1772-1829), сопоставив санскрит с греческим и латинским языком, а также с тюркскими языками, разделил все языки на два типа – *флективные* и *нефлективные*, или аффиксальные, названные позднее *агглютинативными*. Такое деление правильно отражало строение исследуемых языков. Однако оставалось неясным, куда включать языки типа китайского, где нет ни флексий, ни регулярных аффиксов. В. Шлегель (1767-1845) перерабатывает классификацию брата, выделяя еще один тип языков – языки без грамматического строя, получившие позднее название *аморфных*. В. Шлегель показывает две возможности грамматического строя флективных языков – аналитическую и син-

тетическую. Классификацию братьев Шлегелей уточняет В. фон Гумбольдт, чему в немалой степени способствовали его обширные знания многих языков мира. Он выделяет четвертый тип языков – *инкорпорирующий* и отмечает отсутствие «чистых» представителей того или иного типа языков. В дальнейшем типологические классификации уточняются, совершенствуются, проводятся по новым основаниям, однако наиболее общепризнанной остается типологическая классификация языков, представленная четырьмя морфологическими типами: флективным, агглютинативным, аморфным и инкорпорирующим.

В языках флективного типа флексия является устойчивым и существенным признаком морфологической структуры слова. Для флективных языков характерно широкое использование флексий, выражающих самые различные грамматические значения. При этом флексия чаще всего полифункциональна, то есть выражает одновременно несколько грамматических значений. Например, в слове *рука* окончание *-а* выражает сразу три грамматических значения: женский род, единственное число, именительный падеж. Аффиксы во флективных языках могут занимать самое различное положение по отношению к корню, выступая то в виде суффиксов, то в виде префиксов, то в виде infixов. Флективные языки характеризуются фонетически не обусловленными изменениями корня (*бегать* – *бежать*, *летать* – *лечу*, *Buck* – *Bucker*), наличием большого числа типов склонения и спряжения. Слово во флективных языках выступает автономной единицей, несущей в себе показатели своего отношения к другим словам в словосочетании или предложении.

К флективным языкам принадлежат прежде всего индоевропейские языки. Для них существенно деление на языки аналитического и синтетического строя. **Аналитический строй** предполагает более широкое использование служебных слов, а также фонетических средств и порядка слов для выражения грамматических значений. Языками аналитического строя являются английский, французский, болгарский и некоторые другие языки. **Синтетический строй** характеризуется большей ролью форм слов, образуемых при помощи флексий, а также формообразующих суффиксов и префиксов в выражении грамматических значений. К языкам синтетического строя относят русский, польский, белорусский, литовский и другие языки.

Второй морфологический тип языков – агглютинативные (от лат. *agglutinare* – приклеивать), или **агглютинирующие**, языки.

Агглютинация – это последовательное приклеивание к основному особым аффиксов, каждый из которых выражает только одно грамматическое значение. В агглютинативном типе языков границы морфем четко отграничены друг от друга. Сами морфемы остаются в любых сочетаниях значимыми и самостоятельно показывающими свое значение. Агглютинативные аффиксы не изменяются вместе с изменением грамматической формы слова, например, башкирское: им.п. ед. числа *баш (голова)* – мн. числа *баш-лар (головы)* род.п. ед. числа *баш-тын (головы)* – мн. числа *баш-лар-тын (голов)* вин.п. ед. числа *баш-ты (голову)* – мн. числа *баш-лар-ты (головы)*.

Для агглютинативных языков нетипичны явления опрощения и переразложения, фонетически не обусловленные чередования звуков. Для языков этого типа характерен единый тип склонения и спряжения. К агглютинативным языкам принадлежат тюркские, финно-угорские, дравидийские и другие языки. При этом степень агглютинации не во всех языках одинакова.

Третий морфологический тип языков – **изолирующие**, или **аморфные**, языки. Эти языки характеризуются отсутствием словоизменения, например, китайские слова *ча – чай, во – я, бу – не, хэ – пить*, соединенные в последовательности *ча во бу хэ*, обозначают *я не пью чаю* (буквально *чай я не пить*). Отсутствие формальных показателей взаимной зависимости слов в словосочетании или в предложении обусловило название таких языков – **изолирующие** языки. Грамматические значения в изолирующих языках выражаются с помощью служебных слов, порядком слов, музыкальным ударением и интонацией. Другое их название – **аморфные** – происходит потому, что у этого типа языков нет морфологической формы. Изолирующие языки называют также корневыми, поскольку слово в них равно корню, основе. Отсутствие аффиксов формообразования влияет и на выражение связи между словами. В корневых языках эта связь менее формальна и более семантична, чем в языках аффиксальных. К языкам изолирующего типа принадлежат китайский, вьетнамский и некоторые другие языки.

Последний морфологический тип языков – **инкорпорирующие** (от лат. *incorporare* – присоединять, включать в свой состав), или **полисинтетические** (от греч. *poly* – много < *synthesis* – соединение, сочетание, составление «многообъединяющие»), языки. Главная структурная особенность инкорпорирующих языков состоит в том, что предложение в них строится как сложное сло-

во, то есть слова сливаются в одно общее целое, которое является и словом, и предложением. В результате возникают комплексы без формального выражения морфологии, сливающиеся в одно синтаксическое целое, начало которого – подлежащее, конец – сказуемое, а в середину инкорпорируются дополнения со своими определениями и обстоятельствами. Например, чукотское *тыатаканмыркын* в одном сложносоставленном построении передает русское предложение: *Я жирных оленей убиваю*. Предложение в этом инкорпорировании передается слиянием воедино отдельных слов: *ты – я, ата – жир, каа – олень, нмы – убивать, ркын – делать*. Фактически здесь мы имеем не сочетание слов, а слияние их в одну словесную форму: *я-жир-олень-убив-делай*. В ней содержится целое предложение, формально переданное инкорпорированием. Полисинтетизм свойственен индейским языкам, языкам народностей Северо-Восточной Азии – чукотскому, корякскому, камчадальскому и др.

В любом языке или группе языков можно обнаружить особенности иных морфологических типов. Так, русскому и белорусскому языкам не чужда агглютинация. Она проявляется в формах прошедшего времени глаголов, в формах повелительного наклонения глаголов во множественном числе, в образовании глаголов страдательного залога с помощью постфикса *-ся*. Многие языки занимают промежуточное положение в морфологической классификации, совмещая в себе признаки разных типов. Например, языки Океании относят к аморфо-агглютинативным языкам.

Фонетическая типологическая классификация.

Языки могут группироваться по признакам:

- богатство или бедность гласных или согласных, гласными богаты английский, французский, немецкий, финский, венгерский; согласными – русский, польский, арабский, абхазский языки.
- наличие или отсутствие музыкального ударения: китайско-тибетские языки имеют богатую систему словесных тонов. Музыкальные тоны имеются в японском, шведском, сербском языках.
- место ударения в слове, например, языки с ударением на первом слоге – чешский, венгерский, многие германские языки; на предпоследнем слоге – польский, итальянский, испанский; на последнем слоге – французский, тюркские, персидский, иврит. Со свободным ударением – русский, украинский, болгарский языки.

Синтаксическая типологическая классификация

- свободный или твердый порядок слов: английский, китайский – с твердым порядком слов; русский, польский – со свободным порядком.
- препозиция или постпозиция прилагательного: оно стоит после существительного во французском, персидском, арабском, иврите: в русском, польском языках – перед.
- именное (без связки *быть*) или глагольное (со связкой *быть*) сказуемое: именное сказуемое характерно для русского, татарского, турецкого, арабского, иврита («Я – студент»), глагол-связка обязателен в английском, французском, немецком, китайском языках.

Есть еще и **количественная типология**, предложенная американцем Дж.Гринбергом. Сложность морфологической структуры слова выражается количеством морфов на одну словоформу, что дает индекс синтетичности языка. Обычно берется для подсчета 100 слов. Аналитические языки имеют индекс ниже 2 (вьетнамский, англ., фр., нем., кит.). Синтетические языки имеют индекс от 2 до 3. Славянские, латынь, греческий языки. Полисинтетические – индекс свыше 3 (палеоазиатский и америндийские).

Ареальная классификация языков

Согласно этой классификации определяются ареалы распространения языков, в основном, по странам. Например, английский – родной язык для жителей Великобритании, США, Канады, Австралии, Ирландии. Или же определяются основные языки стран, например, в Бельгии половина населения говорит на фламандском, половина – на французском, в Швейцарии – нем., фр., ит., ретороманский.

Функциональная классификация языков

По разным функциям: государственные (официальные) и негосударственные. Например, в Финляндии 2 государственных языка: финский и шведский;

- литературные и нелитературные (бесписьменные) языки;
- языки религии и разговорные (например, латинский – богослужебный язык католиков, которые разговаривают в быту на языках своих стран).

Коммуникативные ранги языков определяются прежде всего количественно: а) учитывается число людей, говорящих на этом языке; б) этносов (народа), говорящих на этом языке; в) страны, в

которых говорят на этом языке; г) состав общественных функций и социальных сфер, в которых используется этот язык.

В отличие от китайского языка, стремительно набирающего вес благодаря колоссальному приросту населения, английский в силу мировых экономических процессов растет интенсивно (Подробнее о функциональном статусе языков читай в материалах следующей лекции).

Мировые языки, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский.

В ряде стран, где английский язык не является государственным, доля населения, владеющего английским языком, очень высока.

Австрия, Дания, Норвегия, Швеция – 90 процентов.

Израиль, Кувейт – 70.

Бельгия, Греция, Кипр, Саудовская Аравия, Финляндия – 60%.

Португалия, Франция, Швейцария, Япония – 25-30.

Россия, Египет, Испания, Мексика – 7 процентов.

А в таких странах, как Южная Корея, Алжир, Сирия, Аргентина, Бразилия число говорящих на английском языке – 12%.

Лекция 13.
Лингвистика универсалий

«Языки мира можно фактически рассматривать как многообразные вариации одной и охватывающей весь мир темы – человеческий язык»

(Р. Якобсон).

План

1. Истории вопроса и предмет лингвистики универсалий.
2. Языковые универсалии:
  - а) дедуктивные и индуктивные;
  - б) абсолютные (полные) и статистические (неполные);
  - в) простые и сложные;
  - г) синхронические и диахронические;
  - д) собственно лингвистические: фонетические, грамматические, семантические;
  - е) экстралингвистические (семиотические).
3. Место лингвистики универсалий в современной науке о языке.

Литература

1. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание... – С. 357-365 (Глава XVIII. Изучение языковых универсалий). Автор главы Ф.М. Березин.
2. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. – М., 1978. Языковая типология и лингвистические универсалии. – С. 168-170.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М., 1996. Универсальное в истории языков.– С. 185-188.
6. Николаева Т.М. Универсалии // Языкознание: БЭС. – М., 1998. – С. 535-536
7. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Под ред. Б.А.Серебренникова. – М., 1972 (Колшанский Г.В. Проблема универсалий языка. Глава девятая). – С. 545-561.
8. Общее языкознание. Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий / Под ред. А.Е. Супруна. (Н.Б. Мечковская. Лингвистика универсалий.) Ч. 2. – Минск, 1995. – С. 294-316.
9. Серебренников Б.А. Использование типологических особенностей языка и языковых универсалий // Общ. языкозн.

вание. Методы лингвистических исследований. Под ред. Б.А. Серебренникова. – М., 1979. – С. 89-93.

10. Степанов Ю.С. Основы языкознания. – М., 1966. Языковые универсалии. – С. 133-137.
-

1. Изучение языковых универсалий имеет долгую историю. Предшественниками исследований в этом направлении явились античные грамматики, создавшие учение о частях речи, которые должны присутствовать во всех языках. Сам термин «универсальная грамматика» (*grammatica universalis*) начали употреблять с XII в. Изучение универсалий связано с попытками найти общие явления в области грамматики. Этот термин получает широкое распространение после появления «Универсальной и рациональной грамматики» А. Арно и К. Лансло, известной также под названием «Грамматика Пор-Рояля».

Возобновление интереса к языковым универсалиям относится к середине XX в., когда в 1961 г. в Нью-Йорке состоялась специальная конференция по языковым универсалиям, которая определила круг проблем, связанных с изучением универсалий. С этого времени лингвистические универсалии становятся объектом исследований (главным образом, в США и СССР), чему способствовали, и успехи структурно-системного описания языков, и достижения типологических исследований, и начавшееся изучение языков Африки, Юго-Восточной Азии и Океании.

Языковая **универсалия** есть некий **признак, закон, свойство, тенденция**, присущие всем языкам или языку в целом. Если в начале своего пути лингвистика исследовала родство языков, пытаясь восстановить праязык, чем занимается сравнительно-историческое языкознание, то теперь лингвисты стали устанавливать черты сходства языков, общие признаки (типологическая лингвистика). А с начала 60-х гг. XX столетия уже стали говорить о второй ступени обобщения признаков, свойственных языкам, – это выявление всеобщих признаков и создало лингвистику универсалий.

Типология языков и лингвистика универсалий – две близкие по интересам области языкознания, и эта близость не обусловлена ни родством языков, ни их влиянием друг на друга. Различие между типологией языков и лингвистикой универсалий связано с характером наблюдаемой общности: типология изучает **взаимосвязанные** сходные черты в отдельных языках, стремится понять такие системные сходства в качестве определенного **типа**

устройства языка и на этой основе установить существующие на Земле типы языков. Лингвистика универсалии выявляет общие черты, присущие **всем** языкам Земли.

2. Существует несколько классификаций универсалий, строящихся на разных основаниях.

А. В зависимости от **способа формулирования** различают универсалии дедуктивные (умозрительные) и индуктивные (эмпирические, полученные опытным путем).

Дедуктивная универсалия предполагает установление свойств, присущих всем языкам, например, *все языки имеют уровневое строение; во всех языках существуют гласные и согласные звуки.*

Индуктивная универсалия обнаружена во всех доступных для наблюдения языках и поэтому считается присущей всем языкам мира, например, *в каждом языке есть оппозиция согласных шумных и сонорных; в каждом языке есть местоимения* и т.п.

Познавательной ценностью обладают только индуктивные универсалии.

Б. По степени обобщения различают универсалии абсолютные (полные) и статистические (неполные). Например, абсолютными считаются также универсалии: *во всех языках есть местоимения; в системе личных местоимений обязательно различение местоимений 1-го, 2-го и 3-го лица* (то есть участников и не участников коммуникативного акта, а также говорящего и слушающего); *если в языке имеется противопоставление по числу у существительных*, то это же противопоставление свойственно местоимениям.

Пример статических универсалий:

Почти во всех языках имеется не менее двух гласных фонем (исключения составляет индейский язык **тонкава** и язык кавказской семьи **абазинский**).

В. Универсалии различают простые и сложные. Простые универсалии утверждают наличие или отсутствие в языке какого-нибудь явления, например, *если в языке есть словоизменение, то в нем есть и словообразование*. Сложные универсалии утверждают определенную зависимость между разными языками. Например:

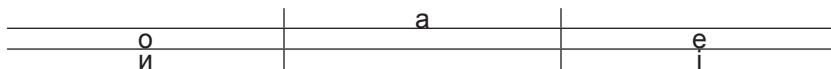
Малое число фонем в языке обратно пропорционально высокому числу их в морфеме. Так, в гавайском языке всего 13 фонем, но в нем есть множество морфем, состоящих из трех и более слогов (то есть свыше 6 фонем). А в инкорпорирующих язы-

ках, например, в языке **чинук**, имеется 45 фонем – морфемы в этом языке состоят в основном из одной-двух фонем.

Г. Различают универсалии синхронические и диахронические. Наиболее разработаны синхронические универсалии. Но с 70-х гг. XXв. активно развивается и теория диахронических универсалий. Пример диахронической универсалии: *самое позднее глагольное время в человеческом языке – это Futurum*. Знание диахронических универсалий проливает свет на данные синхронной типологии, позволяет прогнозировать исчезновение одних явлений и возникновение других. Теория диахронических универсалий является важной опорой для реконструкции прежних состояний одного языка и для сравнительно-исторического языкознания. Диахронические универсалии существенны и для этимологии.

С точки зрения **собственно лингвистической**, универсалии подразделяются по уровню, с которым они соотносятся, – на фонетические, грамматические, семантические.

Изучением **фонетических** универсалий занимался выдающийся отечественный лингвист Н.С Трубецкой. Это он заметил, что большинство языков мира имеет трехступенчатые системы гласных, трехступенчатую треугольную систему

которая господствует во многих языках мира: русском, польском, чешском, грузинском, японском, майя, зулу в Африке и др.

Примеры других фонетико-фонологических универсалий:

- количество фонем в языках мира располагается в интервале от 10 до 81;
- количество гласных нижнего подъема не превышает количества гласных среднего и верхнего подъема.

Грамматические универсалии. Американский ученый Ч. Хоккет указывает, что в каждом человеческом языке существует по крайней мере два основных уровня грамматической организации – морфология и синтаксис. Во всех языках мира существительные обозначают предметы, абстрактные понятия, абстрагированные признаки; прилагательные выражают признаки предмета; глаголы – действия и состояния; числительные – число и порядок предметов при счете. Большинство универсалий на **морфологическом** уровне было описано Дж.Гинбергом в статье

«Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов». К морфологическим универсалиям относятся такие:

- *корневая морфема не может иметь нулевую форму выражения;*
- *основной оппозицией в грамматической классификации является противопоставление имени и глагола;*
- *в языках мира самой частой из именных категорий является категория числа;*
- *во всех языках мира есть местоимения;*
- *во всех языках мира местоимения имеют формы 1-го, 2-го и 3-го лица.*

Синтаксические универсалии опираются на соотношенность между законами мышления и законами построения языка. Ведь именно синтаксический уровень обеспечивает коммуникацию, а структура мышления обуславливает структуру языковых явлений синтаксического уровня. Одну из самых общих синтаксических универсалий сформулировал Ч. Хокет: *в каждом человеческом языке так или иначе различаются тема и рема предложения.*

Некоторые универсалии порядка слов были предложены Дж. Гринбергом, например, *в условных конструкциях условная часть предшествует заключению.*

Дж. Гринберг выделил 45 грамматических универсалий. В их числе:

- *в любом языке имеются союзы;*
- *в каждом языке есть сочинительная связь;*
- *во всех языках имеются синтаксические конструкции сравнения.*

Сложные проблемы универсалий возникают в области семантики. Некоторые лингвисты выступали против установления каких-либо универсальных семантических закономерностей (А. Мейе, Г. Шухардт и др.). Прямо противоположной точки зрения придерживались А.А. Потебня, М.М. Покровский, Р.А. Будагов. Последний писал: «Можно утверждать, что известные формально-логические закономерности мышления (расширение и сужение значений, различные случаи переноса значений и т.д.) лежат в основе и общих закономерностей лексики любого языка». Ср. высказывание Е. Куриловича: «Существуют определенные универсалии, управляющие историей языка, независимо от его индивидуальных черт». Наиболее полная и обстоятельная классификация семантических универса-

лий предложена английским языковедом С.Ульманом в работе «Семантические универсалии» (Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. – М., 1970. С. 250-299). По его мнению, очень многие семантические универсалии являются неполными (статистическими), но можно предсказать вероятность их наличия в конкретном языке.

Семантические универсалии могут быть диахроническими и синхроническими, вот пример диахронической:

- *в любом языке в процессе его исторического развития отвлеченные и абстрактные значения развиваются из более конкретных.* Например, абстрактное существительное *мука* связано со словом *мука*. Праславянск. *тока* родственно с литовск. *Tankyti* – «жать, давить, мучить». Ср. из «Моления Даниила Заточника» (XII в.): «Пшеница бо мучима чист хлѣб являеть, а в печали обрѣтаеть человек ум свръшен»;
- *обозначения эмоций и эмоциональных состояний восходят к обозначениям физических и физиологических ощущений.* Ср. родство в русском языке *горе* – *горький*; *грусть* – *груз*, *грузный*; *печаль* – *печет*; *тоска* – *тошно*; *стыд* – *стужа*; *гнев* – *огонь* и др.).

Примечание. Интересные примеры родства физических и эмоциональных ощущений приводят А.А. Потемня (Слово и миф. М., 1989) и Н.Д. Арутюнова:

- *во многих языках обозначения рельефа восходят к обозначениям частей человеческого тела, так называемая метафора антропоморфического типа.* Например, *горный хребет*, *устье* и *рукав реки*, *подошва* и *подножие горы*, *перешеек*, *губа* «название морских далеко вдающихся в сушу заливов и бухт на севере» (*Онежская губа*, *Лысая гора*, *Морское око* (озеро в Татрах). Антропоморфическая метафора широко распространена и продуктивна. Например, относительно недавно в разных языках слова со значением «орган дыхания» развили новое значение – «массивы зеленых насаждений; парки, скверы», ср. русское *легкие города* и англ. *The lungs of London*.

Примечание. Наблюдая подобные антропоморфные метафоры, один итальянский автор XVIII в. заметил: «Невежественный человек делает себя мериллом Вселенной» (см.: Ульман С. Семантические универсалии... С. 277). Как заме-

чает Н.Б. Мечковская, для современного человека эти сближения скорее трогательны и человечны – как сказки детства или бабушкины поговорки;

- во всех языках имеет место переносное (метафорическое или метонимическое) употребление значений слов. С.Ульман обнаружил три тенденции метафорического переноса значений: одна – сфера осязания, которая является самым распространенным исходным пунктом метафоры; другая – слуховое восприятие, являющееся самым распространенным конечным пунктом; третья – переходы от менее тонких к более тонким органам чувств, которые наблюдаются гораздо чаще, чем наоборот.

Универсальными являются две тенденции в процессе изменения значения слов: *одни слова стремятся расширить свое значение, другие – сузить его*. Например, английское слово *bird*, означавшее раньше «птенец», в современном английском расширило свое значение и стало обозначать *птицу* вообще. В древнерусском языке слово *пиво* имело значение «напиток» вообще, все то, что пьют, а в современном русском языке за счет сужения значения оно обозначает специализированный вид напитка. Некоторые лингвисты считают, что сужение значения является более типичным процессом в семантике слова, чем расширение.

Универсально в человеческом языке *табуирование*, то есть запрет на употребление слишком грубых, неподобающих слов, вызывающих неприятные чувства (грусть, страх и т.п.). Наиболее разнообразно и частотно табуирование животных. Ср. русское слово *медведь*.

Другой закономерностью является **семантическая диссимилиция**, то есть такое явление, в котором одно слово совмещает в себе два, иногда прямо противоположных друг другу, значения. Так, лат. *altus* значит не только «высокий», но и «глубокий»; др.-инд. *aktu* означало не только «свет», но также «ночь».

Абсолютной универсалией является *полисемия*. Как заметил Отто Эсперсен, язык, лишенный полисемии, превратился бы в лингвистический ад.

Рассмотренные выше универсалии определяются в лингвистических терминах. На основе сопоставления одного языка с другим (другими). Универсалии такого типа называются **лингвистическими**.

Кроме того, языковые универсалии можно устанавливать на основании сопоставления системы языка с другими знаковыми системами. Так, семиотические, экстралингвистические универсалии описаны американским ученым Ч. Хоккетом, который выделяет их путем сопоставления естественных языков с коммуникативными системами животных. Примеры:

- *для любого языка характерно двоякое членение текста, то есть минимальные единицы плана выражения и плана содержания не совпадают* (ср. членение на фоне-емы слова *стена*: с-т-е-н-а и членение этого же слова на морфемы: стен-а). Эта универсалия является эмпирически доказуемым выражением утверждения об уровне-вом строении языков;
- *в каждом языке преобладают знаки, характеризующиеся отсутствием первичной мотивированности* (то есть большинство знаков составляют не индексы и не копии, а знаки-символы, в терминологии Ч. Пирса);
- *язык передается в процессе социализации человека путем обучения и научения, а не по наследству*;
- *языковые сообщения могут быть, с точки зрения логики или здравого смысла, ложными или бессмысленными*. Чарльз Хоккет назвал эту универсалию человеческого общения **уклончивостью**. Ученый отмечал: «В мире животных сознательное искажение истин, видимо, крайне редкое явление... Следует отметить также, что без признака, названного здесь «уклончивостью», невозможно формулировка гипотез» (Новое в лингвистике. М., 1970. С. 58);
- *универсальная возможность мысли и речи о языке с помощью его же лексико-грамматических средств*. Это свойство языка, названное Хоккетом **рефлексивностью**, является предпосылкой метаязыковой функции речи.

Для современной лингвистики универсалий является актуальной **установка на интерпретацию универсалий**. Например, выдвижение к началу высказывания важных по смыслу элементов интерпретируется через большую звучность (и большую восприимчивость) начальной позиции высказывания. Подъем интонации в конце общего вопроса объясняется сжатостью голосовых связок говорящего, внутренне не закончившего коммуника-

цию. Понижение тона в конце повествовательного высказывания связано с релаксацией связок.

Выход за пределы внутрисистемной интерпретации влечет за собой новые возможности объяснения действия универсалий: социальные причины, кодификация, появление письменности и пр. Таким образом, интерпретация универсалий облегчает поиск новых универсалий.

3. Каково же место лингвистики универсалий в современной науке о языке? Лингвистика универсалий, как и типология, – это авангард эмпирического знания в науке о языке. Типология и лингвистика универсалий – это две ветви общего языкознания, эмпирически исследующие язык. Благодаря этим отраслям, по-видимому, уже сейчас лингвистика в состоянии понимать языки во всей их сложности, в единстве и разнообразии; видеть в языках **универсальный Язык человечества** и вместе с тем понимать, в чем уникальность каждого из нескольких тысяч языков мира. Проверка через универсалии делает надежными результаты компаративной лингвистики, лингвистической типологии, ареальной лингвистики и даже более частных разделов науки о языке. Так, существенна проверка через универсалии, например, экспериментальной фонетики: нередко исследователь, проделавший большую работу, объявляет специфически языковым факт универсальный.

Методы лингвистических исследований

План

1. Понятие о методе и методологии в лингвистике.
2. Основные методы и приемы языкового анализа.

Литература

1. Энциклопедия для детей. Т. 10. Русский язык. Языкознание. – М., 1998.
  2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
  3. Кибрик А.Е. Общее языкознание Методы лингвистических исследований, – М., 1973.
  4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учеб. пособ. – М.: Флинта; Наука, 2001.
  5. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М., 1975.
-

Метод (от греческого *metodos*, путь исследования) имеет 2 значения (широкое и узкое). В общем смысле, это – совокупность теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанных с определенной лингвистической теорией и с общей методологией (по-другому называют *общие методы*). *Частные методы* – отдельные приемы, операции, средства, опирающиеся на определенные теоретические установки.

Методология лингвистики, в узком смысле — сформированный в процессе развития лингвистической науки (и в результате деятельности различных научных школ и направлений) комплекс стандартных приемов и средств (методов и методик) исследования, основанных на правдоподобных предположениях (презумпциях) о природе изучаемого объекта и обеспечивающих достижение поставленной цели. В широком смысле к методологии любой научной дисциплины относятся не только приемы и средства исследования, но также и то, что называется метанаучными убеждениями и ценностями, разделяемыми сообществом людей, занимающихся данной наукой. В их число входят, с одной стороны, глобальные цели исследования и принятые исследователями на себя ценностные обязательства (например, приближение

к идеалу строгости научного описания, практическая ценность исследовательской деятельности или сопоставимость полученных научных результатов с результатами других дисциплин), а также представления о том, какие подходы к изучению объекта являются научными, а какие нет; с другой стороны, это исходные презумпции относительно природы объекта, принимаемые без доказательств и не подвергаемые сомнению до тех пор, пока к этому не побуждают какие-либо кризисные явления в развитии научного направления или научной дисциплины в целом. Тем самым, при расширенном понимании методология составляет теоретическое ядро всякой научной дисциплины или научного направления, его базисный инструментарий. Кроме того, говоря о методологии конкретной науки, в данном случае лингвистики, нельзя абстрагироваться от ее объекта, а также от структуры и истории самой науки.

Сравнительно-исторический метод. Лингвисты, стоявшие на истоках СИЯ: Ф. Бопп, Р. Раск, А.Х. Востоков, А. Шлейхер. Младограмматики.

Основные приемы: генетическое отождествление фактов; реконструкция соответствующих праформ; хронологизация; локализация явлений и их системно-связанных совокупностей.

Генеалогическая классификация языков исходит из положений о том, что: 1) языки мира объединяются или разделяются, в зависимости от того, являются ли они материально родственными или нет. Каждая совокупность материально родственных языков составляет семью; 2) внутри каждой семьи языков описываются как имеющие ту или иную степень близости, в соответствии с этим подразделяются на группы, подгруппы. Это фиксируется или в виде родословного дерева или карт изоглосс, спроецированных на географическую карту.

Этапы *этимологического* анализа: 1. Выделение совокупности элементов, дающих системные отношения в пределах семантического поля. 2. Анализ семантических отношений каждого из элементов одного языка к каждому элементу другого языка. 3. Установление семантических связей между сближаемыми элементами разных систем (этимологий).

СИМ отличается от принципов универсальной грамматики: а) совокупность этимологий одного языка есть картина материальных связей этого языка с другими языками через систему значений; б) совокупность этимологий избирает единицей отсчета материально представленную языковую систему, а универсальная

грамматика – через систему идеализированных значений и понятий.

Методика установления *степени родства* следующая.

- установление качественных и количественных соответствий в исконных лексических и грамматических морфемах, подтверждающих связь между сравниваемыми системами:
- установление соответствия между грамматическими системами:
- установление закономерных фонетических изменений, связывающих сравниваемые системы.

Например, в области **лексики** рассмотрению подлежат: термины родства, названия частей тела, имена богов, названия элементов ландшафта и явлений природы, названия животных, растений, хозяйственного инвентаря, построек. Особая группа – глаголы и прилагательные, значение признаков и явлений. По **морфемике**: сближение по морфемам. Соотношение количества общих морфем и количества общих слов: чем больше количество общих морфем по отношению к количеству общих слов, тем более удалены языки в генетическом плане, чем больше количество общих слов по отношению к количеству общих морфем, тем языки генетически ближе.

В сфере **грамматики**: разбиение грамматических категорий на словоизменяемые и словообразовательные. 1 степень – системы значений и номенклатура морфем совпадают. 2 степень – системы словоизменения не совпадают в номенклатуре значений, но совпадают в номенклатуре морфем и т.д.

Фонология. Исследуются фонетические соответствия. Этапы исследования слов: 1) исключаются неродственные слова, 2) слова разбиваются по морфемам и исключаются неродственные морфемы, 3) систематически сравниваются фонологический состав плана выражения всех родственных единиц двух языков. Пример формулировки: «Если в начале слова в языке X находится звонкий смычный согласный, то в этой же позиции в языке Y находится звонкий аффрикат, характеризуемый тем же местом артикуляции».

Итак, сравнительно-исторические исследования идут по такой последовательности: этимология → соответствия в лексике → соответствия в корнях и аффиксах → соответствия грамматических систем → соответствия фонетические → фонетические законы.

Методы лингвистической географии (ареальной географии): И. Шмидт, Я. Гримм, Г. Пауль, Г. Асколи, Ж. Жильерон, А. Мейе, М. Бартоли.

Основной принцип: каждое явление в языке (звуковые изменения, диалектные слова и др.) имеет территориальные ограничения. Этапы: 1. Подготовка языкового материала. 2. Нанесение на географическую карту определенных языковых явлений. 3. Интерпретация карт.

Синхронический аспект. *Диалект* рассматривается как сложное переплетение неоднородных и сложно перекрещивающихся между собой явлений, часто не имеющих четких границ. *Ареал* – область распространения языкового явления, непрерывное диалектное целое. Зоны ареала: центральная, где зарождаются новообразования, маргинальная, где наблюдаемые изоглоссы имеют менее выраженный характер, переходные (диффузные, или зоны вибрации).

Изоглосса – линия, описывающая границу распространения данного явления. Задача диалектолога – выделение пучков изоглосс, позволяющих вычленивать группы говоров языка, минимальные единицы языкового членения. Высшие территориальные величины – наречия.

Диакронический аспект. Определение инноваций и архаизмов (по Бартоли). Вероятнее всего архаизмы сохраняются в:

- изолированных областях (например, остров Исландия),
- периферийных областях, например, Иберийский полуостров в Европе,
- больших областях,
- более поздних областях.

Центр распространения языков явлений определяется:

- частотностью (в какой территории это новое явление встречается чаще),
- конфигурацией языкового ландшафта (клинообразный или ступенчатый),
- периферийностью (если в пределах одного и того же ареала имеются неодинаково звучащие формы, то появление инноваций вероятнее в периферийных областях, а в центральной сохраняются более архаичные формы).

Большое значение имеет также определение ареалов распространения диалектов праязыка.

Принципы и методы структурного анализа (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Н.С. Трубецкой, В. Скаличка, Л. Ельмслев, Л. Блумфилд, З. Харрис, А. Мартине)

Синхроническое описание системы языка. Цели: выделение существенных (семиологически значимых) признаков выражения и содержания, позволяющие перейти от субстанции к форме; определение границ между структурными единицами языка; отождествление нефункциональных вариантов этих единиц; объединение единиц в изофункциональные (инвариантные) классы; определение иерархических отношений между классами единиц (синтагматическая иерархия) и между членами одного класса (парадигматическая иерархия).

Метод *коммутации* (Л. Ельмслев) – отношения между 2 единицами, при которых взаимозамена в определенном окружении (контексте) ведет к взаимозамене единиц противоположного плана (выражения или содержания). Коммутативный тест устанавливает отношения между парадигмой в плане выражения и парадигмой в плане содержания для всех единиц обоих планов. *Пермутация* – сдвиг в цепи плана языка, вызывающий сдвиг в цепи противоположного плана. Этот тест выясняет значимость синтаксической позиции (например, порядок слов в предложении). Метод *дистрибуции* (окружения) – прием выделения позиционных (комбинаторных) вариантов – критерий дополнительного распределения.

Функциональная классификация единиц языка. *Функция* – роль, которую играет единица определенного уровня внутри единиц следующего по высоте уровня (напр., роль фонемы в слове, морфемы – в слове, слова – в предложении). Языковые факты, обладающие одной функцией, группируются в один класс, выполняющие разные функции, распределяются по разным классам. Дистрибутивные отношения – это отношения между единицами одного уровня. *Интегративные* отношения между единицами разных уровней. *Оппозиция* – отношения между различающимися членами одного класса, соотносимые с одной позицией и образующими парадигму. Функция каждого класса единиц определяется по сравнению с функциями других классов, с которыми данный класс соотносится в пределах одного уровня.

Определение иерархических отношений идет по принципу непосредственных составляющих (НС):

- каждая конструкция является бинарной по своему составу,

- многочленные конструкции представляют собой результат последовательного синтезирования бинарных моделей,
- постепенное разложение на НС открывает иерархические отношения между минимальными (бинарными) сочетаниями,
- для определения механизма интеграции важно соблюдать правильный порядок членения.

Методы типологии. (Ф. фон Шлегель, А.В. фон Шлегель, Ф. Бопп, В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер, Ф.Ф. Фортунатов, И. Мещанинов, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, Э. Сепир)

Цель типологического исследования: выявить изоморфизм языков мира (общие для всех языков свойства, универсалии); выявить алломорфизм языков (совокупность свойств, присущих части языков, уникалии). Аспекты типологических исследований: – *универсология* (изучение лингвистических универсалий); *систематология* (установление системы лингвистических типов и распределение всех языков по классам, соответствующим этим типам); *характерология* (выяснение типологической специфики генетических группировок и поиск их возможных типологических коррелятов). Методы типологизирования: **анкетный** (индуктивный) – исследователь приписывает набор признаков (с положительным или отрицательным значением) классифицируемому языку. **Эталонный**: 1. Исследователь использует какой-либо естественный язык в качестве типичного представителя определенного класса языков, а затем, имея таких эталонов, распределяет остальные языки по классам через сравнение их с типичными представителями этих классов. 2. Язык-эталон специально конструируется через нахождение оптимальной системы, в которой формально выражены все типологизируемые категории, и через минимальные системы, в которых выражены лишь инвариантные (общие) свойства, тогда переход от языка-эталона к конкретным языкам будет осуществляться по правилам развертывания эталонных категорий.

Частные методы, например, исследования лексики: **описательный** (толковые словари, выбор, классификация, качественная интерпретация языкового материала с учетом разнообразных свойств рассматриваемых слов), **компонентный** анализ – разложение на семантические признаки (семы, компоненты, множители, доли) – дифференциальные и интегральные. **Психолингвистические методы**, исследующие процессы рече-

образования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка, основной метод – эксперимент. Например, *свободный ассоциативный* эксперимент, информант отвечает не задумываясь на слово-стимул первым пришедшим в голову словом или целым рядом всплывающих в сознании слов в течение определенного отрезка времени. *Направленные ассоциативные эксперименты* (испытуемые отвечают на слово-стимул не первым пришедшим в голову им словом, но либо словом из предложенного списка, либо словом той же части речи, или синонимом и т.д.) *Нейролингвистические* методики – у испытуемых регистрируются физиологические реакции на те или иные слова. **Статистические методы** (исследование частотности слов в многообразных видах лексических связей, количественные показатели употребления).

Дискурсивный анализ (З. Хэррис) – дискурс, это связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие. Этот метод исследует категории дискурса (В.И. Карасик):

- конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста,
- жанрово-стилистические,
- содержательные,
- формально-структурные, исследование способов организации текста: композиция, членимость.

Прагмалингвистический анализ – это исследование функционирования языковых знаков в речи. Например, *Теория речевых актов*, исследование соответствия между РА и единицами речи: по отношению к субъекту речи, к адресату речи, в связи с отношениями между участниками коммуникации, в связи с ситуацией общения.

Категориальный (логический) анализ – это методы описания искусственных и естественных языков. Основывается на положениях: 1) каждый элемент словаря языка отнесен к одной или к нескольким категориям, 2) каждая категория является либо базисной, либо определяемой комбинаторным путем через другие, более простые, 3) в итоге образуется бесконечная иерархия прозрачно упорядоченных категорий. Определяет набор примитивных и производных категорий, необходимых для описания естественных языков, их синтаксиса и семантики, фонологии, морфо-

логии; операций, необходимых для описания и объяснения естественных языков в синтаксисе, семантике, фонологии, морфологии; отношений между категориями и операциями.

Прием интерпретации – «значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме». Теория связывается прежде всего с проблемами значения, коммуникации и перевода.

Современная лингвистика развивается, и в ней и преобладает тенденция отказа от исключительности того или иного общего метода, стремления сочетать и комбинировать различные общенаучные, общие и частные лингвистические методы.

Лекция 15.

Ведущие направления в языкознании конца 20-го века

План

1. Генеративная лингвистика.
2. Когнитивная лингвистика.
3. Прагмалингвистика. Функционализм. Лингвистика текста.
4. Психолингвистика и типологическая лингвистика.

Литература

1. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М., 1975.
  2. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания: Путеводитель по лингвистике: Конспект-справочник. – М.: Флинта: Наука, 2005 – 240 с.
  3. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 245-251.
  4. Психолингвистика: пути, итоги, перспективы // ВЯ. – 1998. – № 6. – С. 81-94.
  5. Журналы «Новое в зарубежной лингвистике» и «Новое в лингвистике», 2000-2007 г.г.
-

Начало 70-х годов в языкознании характеризуется сочетанием стандартов точных наук с филологизмом европейского языкознания.

70-е годы – акцент на формулирование и проверку теорий. Особенности подхода к языку:

- предусматривают как естественные, так и искусственные языки (математической логики, программирования);
- рассматривают синтаксис только в связи с семантикой; видят цель семантики в объяснении понятий истины и логического следствия; видят цель синтаксиса в характеристике синтаксических категорий, формирующих высказывания.

70-80-е годы – переход от характеристики языка с опорой на системы правил к описанию в терминах систем принципов.

Начало 3-го тысячелетия лингвистика определяется принципами **семантизма, антропоцентризма, функциональности.**

Генеративная (трансформационная порождающая грамматика). Основоположник – Ноам Хомский (Чомски). Положения:

1. Грамматика – не конструктор, изобретаемый грамматистом, а формальный объект, обладающий психологической реальностью в жизни человека.
3. Предложения обладают внутренней структурой, отражающей произношение и написание: все языки обладают одной и той же внутренней структурой, различаясь только по внешнему облику своих предложений.
4. Каждая система человеческого поведения (и языковая система) есть автономный модуль, регулируемый своими наборами принципов. Модули взаимодействуют между собой лишь по результату, не вмешиваются во внутренние механизмы друг друга.
5. Языковые способности человека объяснимы, частично, через структуру языковых репрезентаций. Главная цель грамматики – объяснение структуры этих человеческих языковых способностей.

Противопоставление **компетенции и употреблений.**

Основные компоненты анализа: синтаксический, семантический и фонологический.

Уровни синтаксического представления: глубинный и поверхностный. Задача синтаксического описания – исчисление всех глубинных и поверхностных структур, установление между ними строгого соответствия.

Базовый и трансформационный субкомпоненты. База – это система элементарных правил, предположительно близких для различных языков; исчисляет ограниченное множество глубинных структур. Первое правило базы $S=NP+VP$, где S – символ предложения, NP – именная группа, VP – глагольная группа. Разложение всех символов на нетерминальные (разложимые) и терминальные (неразложимые). Например, структурная запись предложения *Хомский создал порождающую грамматику*

Трансформационный субкомпонент порождает поверхностные структуры предложений из структур, полученных в результате действия базовых правил.

Трансформационные правила – 4 типа формальных операций над символами: добавление, опущение (стирание), перестановка и замена символов. *Хомский создал... Хомским создана... Грамматика, созданная...*

Фонологический компонент. Обеспечивает фонологическую интерпретацию предложения. На выходе фонологического компонента предложение преобразуется в цепочку фонетических символов (сокращенно представляющих матрицу фонетических признаков).

Одно из направлений генеративной грамматики – порождающая семантика. Цель – построить модель языка по схеме «от значения к тексту» и «от текста к значению».

Когнитивная лингвистика

Исследование процессов усвоения, накопления и использования информации человеком для построения моделей, имитирующих внешние проявления человеческого поведения при решении интеллектуальных задач. Связь с потребностями создания искусственного интеллекта: Ч. Филлмор, Т. ван Дейк, М. Минский.

Языковая деятельность рассматривается в КЛ как один из модусов когниции, среди них когнитивные способности, не являющиеся чисто лингвистическими, но дающие предпосылки для последних. Это: построение образов и логический вывод на их основе, получение новых знаний исходя из имеющихся сведений, составление и реализация планов.

Когниция – совокупность видов познавательной деятельности: знание, сознание, разум, мышление, представление, творчество, разработка планов и стратегий, размышление, символизация, логический вывод, решение проблем, классифицирование, фантазирование, мечты, воспоминание, узнавание, восприятие и т.д.

Языковые когниции: переменные, варьирующиеся от языка к языку, и универсальные стратегии использования этих переменных когниций при продуцировании и интерпретации сообщений на конкретном языке.

Проблемы когнитивной лингвистики: **Репрезентация** ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования. Как взаимодействуют механизмы? **Продуцирование.** Основаны ли продуцирование и восприятие на одних и тех же единицах системы или у них различные механизмы? Протекают ли во времени процессы продуцирования параллельно или последовательно? **Восприятие.** Какова природа процедур, регулирующих и структурирующих языковое восприятие? Какова организация семантической памяти? Какова роль этой памяти в восприятии и понимании речи?

Проблема представления знаний.

База знаний:

1. Языковые знания: а) знание языка – грамматики (с фонетикой и фонологией), дополненной знанием композиционной и лексической семантики; б) знания об употреблении языка; в) знание принципов речевого общения.
2. Внеязыковые знания: а) о контексте и ситуации, знания об адресате; б) общефоновые знания; знания о событиях, состояниях, действиях, процессах.

Способы представления семантических данных:

«Сценарий»: набор объединенных временными и причинными связями понятий низшего уровня, описывающий упорядоченную во времени последовательность стереотипных событий (напр., последовательность событий, связанных с посещением врача).

В лингвистике **«фрейм»** (Ч. Филлмор); пакет информации, хранимый памятью или создаваемый в ней по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов.

Лингвистическая философия

Это философия «обыденного» языка. Возникла в английских университетах Кембриджа и Оксфорда на основе идей Дж. Мура. Философское направление, поставившее своей задачей анализ естественного языка строгими методами. Исходный момент – **значение** высказывания, описывается в виде правил употребления языковых единиц; значение не отделяется от категорий прагматики. Основной тезис: язык (речевые высказывания, формы) – это орудие, служащее выполнению определенной задачи. Выдвигается на первый план инструментальная (связанная с действием и воздействием) функция языка.

Прагмалингвистика

Возникла в 60-70-е годы 20-го века, это область-направление, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. Термин «прагматика» введен Ч. Моррисом, разделявшим семиотику на семантику (отношение знаков к объектам), синтактику (межзнаковые отношения) и прагматику (отношение говорящих к знакам). Основатели: Дж. Остин, Дж. Серл, создатели теории речевых актов, прагматической теории значения и прагматические теории референции.

Теория речевых актов: минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или другое выражение, а действие – совершение определенных актов (констатация, вопрос, приказ, описание, объяснение, поздравление).

Проблемы, связанные с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием:

- по отношению к субъекту речи «иллокутивные силы»; речевая тактика и типы речевого поведения; правила разговора; установка говорящего; референция говорящего (отнесение языковых выражений к предметам действительности; прагматические пресуппозиции (оценка говорящим общего фонда знаний, мнений); отношение говорящего к тому, что он сообщает;
- по отношению к адресату речи: интерпретация речи, воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект);
- в связи с отношениями между участниками коммуникации;
- в связи с ситуацией общения (типичные темы и формы разговоров в гостях, на банкетах).

Прагматическая теория значения: принцип кооперированности, максимы дискурса (максимы количества, качества, образа действия).

Прагматическая теория референции. Истоки концепции в логике. Составляющая: коммуникативная установка говорящего, его интенция, фонд знаний собеседников, отношение к контексту.

Этнометодология

Цели: выработка методов, выяснение правил, которые используют люди при осмыслении поведения других людей и для того, чтобы сделать свое собственное поведение понятным другим.

Принципы: деятель воспринимает своих собеседников как значимое действие. Интерпретатор решает, как расценивать действия собеседника, исходя из того, что имеет в виду последний.

Функциональная прагматика

И. Ребайн, К. Элих. Теория речевого поведения. Речевой поступок не изолирован, а включается в последовательность, при которой предполагается обмен действиями между говорящим и слушающим. «Образцы поступка», типы действий: ментальные действия, речевые поступки (интеракции) и акции со стороны говорящего и слушающего).

Например, судебное разбирательство, вербальные формулировки, выбор фраз.

Интерпретационизм (интерпретирующая лингвистика)

Основной принцип: «значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме». Теория связывается прежде всего с проблемами значения, коммуникации и перевода.

База: феноменология, критическая теория, герменевтика, символический интеракционизм в США, европейский структурализм.

Цель: построение теории интерпретационной семантики, все в рамках речи, изучение картины мира через понимание речи.

Функционализм

Продолжение структурализма. Тезис: «для лингвистического анализа существенны функции элементов выражения, а не сами элементы». Мартине, Халлидей, И. Ревзин, В. Гак, А.В. Бондарко.

Положения: Главная функция языка – инструментальная, язык – инструмент речевого воздействия на людей.

Функциональные теории занимаются системами, а не реальным поведением. «Принцип противоположности» (оппозиций), соотносящий функцию с объемом употребления языковых форм. Это – форма объяснения, промежуточная между формулированием законов (подобных законам природы) и рациональным культурологическим объяснением. Каждый элемент описания выполняет определенные функции в рамках системы языка.

Категориальные (логические грамматики)

Разработка методов описания искусственных и естественных языков.

- Каждый элемент словаря языка отнесен к одной или к нескольким категориям.
- Каждая категория является либо базисной, либо определяемой комбинаторным путем через другие, более простые.
- В итоге образуется бесконечная иерархия прозрачно упорядоченных категорий.

Основная задача: определить набор примитивных (базисных) и производных категорий, необходимых для описания естественных языков, их синтаксиса и семантики (также морфологии и фонологии).

Основные положения: функторность, типизация, атомизация, иерархичность, контекстуальность, композиционность, фиксированность.

Лингвистика текста

Направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам. Изучает в основном способы сохранения связности текста; методы передачи коференции лица и предмета (анафорические структуры, прономинализацию, лексические повторы, видо-временные цепочки

и т.д.). **Анализ дискурса** (З. Херрис). Представители: Палек (чех), Бенвенист (фр.), М.М. Бахтин. Дискурс: связной текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами: текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Категории дискурса (В.И. Карасик):

- конститутивные, позволяющие текст отличить от нетекста;
- жанрово-стилистические;
- содержательные, раскрывающие смысл текста;
- формально-структурные (композиция, членимость, когезия).

Новые задачи анализа дискурса: 1. Проблема идентичности дискурсной формации. Суть Д. – в отношении к другому человеку. 2. Противопоставление глубинного и поверхностного анализа. 3. Представление о взаимоотношениях дискурса и общества. Смысл и языковая деятельность – отдельное независимое измерение в общественной жизни и не являются надстройкой над экономическим базисом. Задача состоит в том, чтобы выяснить связи между Д и группами, являющимися движущими силами этого дискурса.

Психолингвистика

Лев Семенович Выготский – концепция речемыслительной деятельности (Осгуд, Миллер). Новейшая психолингвистика – усиление внимания к семантике, стремление изучать реальных говорящих в определенных контекстах.

«Теория речевой деятельности» – современное отечественное направление – изучение процессов производства и восприятия речи, целенаправленности и мотивированности речевой активности. Отечественная психолингвистика:

1. Разработка теоретических моделей порождения и восприятия (А.А. Леонтьев).
2. Изучение вероятностной структуры речевых процессов (Р.М. Фрумкина).
3. Изучение вербальных ассоциаций (А.П. Клименко).
4. Факторы распознавания речи (Л.Р. Зиндер).
5. Развитие детской речи (А.М. Шахнарович).
6. Психолингвистика текста (Т.М. Дридзе).

Этнопсихолингвистика изучает национально-культурную специфику речевого и неречевого поведения тех или иных линг-

вокультурных общностей. Развитие гипотезы лингвистической отнесенности Э. Сепира. (А.А. Залевская).

Типологическая лингвистика

Сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений. Виды типологии: *функциональная: язык как коммуникативное средство; структурная: язык как система; формальная: план выражения; контенсивная: семантические категории языка и способы их выражения.* По целям:

- инвентаризационная: констатация структурных сходств и различий между языками;
- импликационная: интерпретация систем языков в плане совместимости-несовместимости структурных характеристик и отдельных уровней языка;
- таксономическая: классификация языков по определенным типам и классам.
- квантитативная: оперирует статистическими индексами, отражающими степень представленности в различных языках того или иного качественного признака.

Понятие «языковой тип» – это не простая совокупность отдельных структурных свойств, а иерархический комплекс семантико-грамматических характеристик, связанных импликационным отношением.

Основатели: Р. Декарт, универсальные грамматики, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ. Новый расцвет связан с именем Э. Сепира (1921). Он создал принципиально новую модель типа, базирующуюся на комплексе общих характеристик (виды и способы выражения грамматических понятий, техника соединения морфем, степень сложности грамматических форм). Вторая половина 20-го века – сближение со сравнительно-историческим языкознанием.

Дополнительная литература

1. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // ВЯ, 1994. №4. – С. 34-47.

Дополнительные материалы.
Русское языкознание в 20-м веке

План

1. Лингвистическая школа всеединства.
2. Стадиальная теория развития языков.
3. Направления русистики 20-го века.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1992. – 281 с.
  2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520.
  3. Николина, Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
  4. Сеничкина Е.П., Тихонова Р.И. Лекции по теории языка. Ч. 2. Общее языкознание. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. – 128 с.
  5. Тураева, З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
  6. Шведова Н.Ю. Русистика. – М., 1998.
-

Серебряный век русской культуры (начало 20-го столетия) был озарен лингвистической школой всеединства. В нее входили такие философы, как Павел Александрович Флоренский, Алексей Федорович Лосев, Сергей Николаевич Булгаков – их объединял ряд исходных лингвофилософских и лингвобогословных идей и общемировоззренческих установок, составляющих концепцию языка. Они разработали единую систему исследования языка. Исходной категорией в этой системе была идея всеединства, которая символически указывала на некий специфический способ или строй бытия, еще не до конца осмысленный. Всеединство – это категория, обозначающая принцип внутренней формы совершенного единства множества. Творческая и жизненная судьба мыслителей лингвистической школы всеединства полна света и подлинного трагизма. Они жили в эпоху великих мировых катастроф, их жизненный и творческий путь запечатлел на себе предзнаменования и

черты этих катастроф. Все три мыслителя имели опыт соединения в своей жизни «мирского» и «церковного» начал: П. Флоренский и С. Булгаков приняли священство, а А. Лосев, внук священника, принял монашество в браке. Они жаждали духовной простоты, ее «белого луча», но были погружены при этом в самые глубинные недра утонченной культуры своего времени.

П. Флоренский мученически погиб на солонках в 1937 году, С. Булгаков пережил участь изгнанника, А. Лосеву суждено было 23-летнее молчание и, позднее, запрет на язык той духовной культуры, в недрах которой он сформировался как мыслитель.

Лингвистическая концепция всеединства опиралась на общую лингвофилософскую традицию – учения о языке Платона, Гумбольдта, Потебни. Для всех трех авторов школы всеединства было свойственно глубоко личное отношение к изучаемому и к знанию не как к самоценности и безличной информации о предмете изучения, а как к моменту самопознания и собственного жизнетворчества. Мыслители лично переживали основные мифологемы. Слова Флоренского «нет очерченной границы между мной и немной» (Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – М., 1990. Т. 1. – С. 18) сегодня развиваются многими учеными. Последние годы жизни мыслители сохраняли мужество. П. Флоренский занимался в Сибири ороочским языком, исследовал морские водоросли на Соловках; С.Н. Булгаков в Париже обратился к исполнению московских замыслов; А.Ф. Лосев, как многоголосое эхо, пытался на всех доступных для него тогда языках – математики, лингвистики, марксизма – донести до людей отголоски лингвистической школы всеединства.

Оказавшись невостребованной в своем времени, русская лингвистическая школа всеединства предвосхитила многие лингвистические направления 20-го столетия. Так, А. Лосев наметил нестандартные варианты развития лексической семантики, включая те проблемы, которые были привнесены лингвистической прагматикой. Он предсказал логическую возможность структурализма с его идеями системной значимости и дематериализации языка. Учение А. Лосева нашло отражение и продолжение в таких направлениях, как глоссематика, функциональная лингвистика, теория семантических полей, математическая лингвистика.

Знаменательно, что Р.О. Якобсон, описывая истоки своей теории дифференциальных признаков фонем, говорил, что ему в этом плане помогли общелогические разработки «русского диалектика Алексея Федоровича Лосева».

В статье «П.А. Флоренский и проблема языка», говоря о тяготении Флоренского к синтезу, охватывающему все виды семиотической деятельности, Вяч.Вс. Иванов подчеркивал, что он в этом плане «принадлежал не только своему времени, но и нашему» (Иванов Вяч.Вс. Флоренский и проблема языка // Механизмы культуры. – М., 1990. – С. 228.).

Идеал цельного знания в системе ценностей лингвистики развивают современные отечественные лингвисты. Ю.Ю. Степанов в работе «В трехмерном пространстве языка» в 1985 году предлагает модель языка для представления, истории изучения языка в разных сферах человеческой духовной деятельности: философии, искусстве, поэтике, лингвистике. А самая главная ценность творческих усилий школы всеединства в отечественной культуре состоит в стремлении к истине и мужественной борьбе за ее обретение.

*Стадиальная теория развития языков:
САЛ, БЕР, ЙОН, РОШ*

Желание представить развитие языков как некий единый процесс дало о себе знать и в XX столетии. В 20-30-х гг. советский языковед Николай Яковлевич Марр (1864 или 1865-1934) предложил стадиальную *теорию* развития языков. Он считал, что сначала люди общались на языке жестов, а затем перешли к первичным звуковым комплексам, которые вбирали в себя всё многообразие смыслов. Таких комплексов было, по его мнению, четыре: *сал, бер, йон, рош*. Из них-то и развились благодаря заложенной в человеке способности к словотворчеству лексические системы отдельных языков. Чтобы доказать это положение, Н.Я. Марр произвольно «ломал» любой корень. Например, в слове *красный* отсекались части *к-* и *-н*, часть *рас* возводилась к элементу *рош* и соотносилась со словами *русый, рыжий*, французским *rouge* красный, немецким *rot* 'красный'. В соответствии с этой теорией китайский язык оказывается архаическим, потому что в нём одно и то же слово может передавать значения 'вода', 'дождь' и 'рыба', тогда как в других языках произошла дифференциация смыслов, т.е. за каждым понятием закрепился свой звуковой комплекс '.

Что касается грамматики, то Н.Я. Марр также считал наиболее архаичными языки без грамматического изменения слов, близкие по типу к китайскому, а наиболее совершенными индоев-

ропейские языки с развитыми системами склонения и спряжения. Отсутствие склонения, например, в романских языках Марр объяснял не периодом их упадка (как думал Август Шлейхер), а тем, что они еще недостаточно ушли от древней нормы в отличие от латинского языка, который якобы проделал более длинный путь от первоначального состояния.

Ученики Н.Я. Марра полагали, что части речи и грамматические категории формируются постепенно: на определенной стадии развития языка появляется имя, затем местоимение, после чего наступает очередь глагола и т.д. Определённые этапы в развитии языка они связывали с социальной эволюцией. Степени сравнения сформировались, например, с появлением сословий «превосходная степень – высший социальный слой, сравнительная – средний, положительная – низший».

Отказавшись от теории генетического родства (т.е. происхождения некоторых языков от одного общего языка-основы), Марр объяснял сходство и различия общим языкотворческим процессом (одинаковой стадией развития) и «скрещиванием» языков. Так, в окающих и акающих русских диалектах он видел результат «скрещивания» более древних языков, один из которых акал, а другой окал.

Последователи Н.Я. Марра соотнесли стадии развития языков с учением о социальных формациях, поставив на низшую ступень (первобытный коммунизм) языки такого типа, как китайский, а на высшую (бесклассовое общество) – международный язык, который должен возникнуть в будущем как итог революционного созидания.

Теория Н.Я. Марра основывалась в основном на рассуждениях о доисторической эпохе, т. е. относилась к принципиально непроверяемым гипотезам. То, что в ней можно было проверить, было несовместимо с достижениями многих областей лингвистики, например, её сравнительно-исторического направления.

Итак, во второй половине 19-го века в России под влиянием различных логических, психологических и философских концепций сформировались новые направления и школы, связанные с именами А.А. Потемби, Ф. Буслаева, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, а 20-м веке – А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова. Лингвистические школы обращались к различным сторонам языковой системы в ее историческом и современном состоянии, на разных теоретических основани-

ях разрабатывали собственные методы и приемы анализа, часто связанные с различными социологическими, психологическими концепциями. Получили развитие науки о русском языке, его истоках, истории древней и новой, о языке его памятников и фольклора; об организующих его частных системах; о народных говорах, о литературном языке и его функциональных разновидностях; о строе литературного языка; о языке русской художественной литературы; учение об истории изучения русского языка, которое называется **русистикой**.

Русистика тесно связана со многими науками: с историей русского народа и этнографией; с литературоведением и общим языкознанием; с логикой, психологией. Истоки русистики как науки относятся к середине 18 века. Основы современного научного знания о русском языке заложены еще работами М.В. Ломоносова. В его трудах были сформулированы важнейшие аспекты изучения грамматического строя русского языка: формальный, функциональный и стилистический – в их взаимодействии.

В исследованиях русских грамматистов середины и второй половины 19-го века определяются основные черты русских лингвистических школ: обращение к большим массивам материала и тщательное их исследование, опора на языковую форму и утверждение тезиса о невозможности изучения языковых значений в отрыве от их материальной стороны, пристальное внимание к отдельным фактам языка и определение их места в системе, отказ от схематизма, историзм в языкознании.

В первые десятилетия 19-го века были разработаны основы *современной диалектологии*. Первоначально это были отдельные записи, сделанные учителями и священниками, публиковавшиеся в виде словариков. В 1863-66 гг. вышел в свет «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Начало исторической диалектологии было положено работами А.И. Соболевского, А.А. Шахматова («Русская историческая диалектология»). А. Шахматов установил основные типы аканья и предложил гипотезу его происхождения.

На протяжении 19-20 веков русистика постепенно становится разветвленной на отдельные области *изучения русского литературного языка*. Еще в трудах М.В. Ломоносова было определено отношение русского языка к другим славянским, а отношение древнерусского языка к церковнославянскому, проведено сопоставление древнерусского и церковнославянского языков на основе фонетических данных.

Фонетический и грамматический строй русского языка на широком исследовательско-описательном фоне описаны в трудах Ф. Буслаева («Опыт исторической грамматики русского языка», «Историческая грамматика русского языка», А.М. Пешковского. Им обоим принадлежат фундаментальные труды, исследования исторического синтаксиса, проблем исторической морфологии и фонетики русского языка.

Собственную научную школу создал А.А. Шахматов. Он осуществил фундаментальные исследования и издания многих древних памятников русской письменности, ему же принадлежат многочисленные гипотетические построения и реконструкции в области происхождения русского языка.

С именем Якова Карловича Грота связано возникновение теории русской орфографии и осуществление орфографической реформы.

Современное русское языковедение объединяет в себе несколько самостоятельных областей. Изучение истории русского языка опирается на традиции, заложенные А.И. Соболевским, А.А. Шахматовым. Это обобщающие курсы истории русского языка К.В. Горшковой, Г.А. Хабургаева, В.В. Иванова; исследования по исторической фонетике (Р. Якобсон, Р.А. Аванесов); лексикологии (П. Черных, Ю. Сорокин); синтаксиса (Е. Истрина, Т. Ломтев). Описывали язык отдельных памятников П.Я. Черных, Е.М. Верещагин. С открытием в 1951 году нового типа памятников (берестяных грамот в Новгороде) начался новый этап в издании древнерусских памятников. Андрей Анатольевич Зализняк разработал основы лингвистической интерпретации берестяных грамот.

С середины 20-го века формируется самостоятельная наука – история русского литературного языка. У ее истоков лежат «Очерки по истории русского литературного языка 17-19 вв.» (1934) В.В. Виноградова. Закладывали основы истории русского литературного языка Л.А. Булаховский, С. Обнорский, Б.А. Успенский и др. С этой наукой смыкается разработка языка художественной литературы, стилистика (Д.Э. Розенталь, Д.Н. Шмелев, А.Н. Гвоздев).

К середине 20-го века в сфере русистики сложилась самостоятельная наука – *лексикология*. Вышли в свет «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (Т. 1-4), «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Словарь русского языка» в 17-и томах. Эти словари стимулировали развитие лексико-

логии, лексической семантики. Активизируется словарная работа. Создаются словари разных типов. Издаются этимологические словари, словари синонимов, фразеологические, антонимов и др. В развитии русской лексикологии огромную роль сыграли работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, О.Н. Топорова, Д.Н. Шмелева, Л.А. Новикова и др. Результатом лексикографической работы явились издания по языковой норме, нормативных словарей – орфографических, орфоэпических, акцентологических, словарей трудностей русского языка. В последние десятилетия как отдельная дисциплина активно развивается ономастика: А. Суперанская, В.И. Супрун, М.В. Горбаневский, Н.К. Фролов и др.

Активно разрабатываются также проблемы грамматического строя, русского словообразования. С выходом в свет статьи Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» начинается становление словообразования как самостоятельной науки о языке. Русская грамматика и словообразование развиваются в трудах В.А. Белошапковой, Н.Ю. Шведовой, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина, А.Н. Тихонова, Н.М. Шанского и др.

Фундаментальные морфологические исследования проведены учеными Л.В. Щербой, В.В. Виноградовым, Н.Д. Арутюновой, А.В. Бондарко, Е.С. Кубряковой, П.С. Кузнецовым.

С разных сторон исследуется синтаксический строй русского языка; собственно синтаксическая связь синтаксиса и лексической семантики, синтаксис текста. Большую роль сыграли синтаксические разделы двух последних академических грамматик. Выход в свет этих грамматик вызвал широкую дискуссию, побудившую ученых к дальнейшим исследованиям в области синтаксиса. Это относится к работам И.А. Мельчука, О.А. Крыловой, И.П. Распопова, О.Б. Сироткиной и др.

Развитие исследований в области фонетики и фонологии связано с деятельностью двух фонологических школ: московской (Р.А. Аванесов, А.А. Реформатский, М.В. Панов) и ленинградской (Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер и др.).

Русская наука о языке оказывает большое влияние на развитие русистики в других странах, на изучение других языков, на исследования по общему языкознанию. Огромное значение в развитии общего языкознания имеют труды русских лингвистов, в свое время покинувших родину: Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона, А.В. Исаченко.

Дополнительные материалы.
**Современное отечественное языкознание:
основные направления**

План

1. Общие принципы в отечественном языкознании сегодня.
2. Актуальные векторы лингвистических исследований.

Литература

1. Михалев А.Б. Общее языкознание. История языкознания: Путеводитель по лингвистике: Конспект-справочник. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 240 с.
  2. Энциклопедия для детей. Языкознание. Русский язык. Т. 10. – М.: Аванта, 2002.
-

Если хотя бы поверхностно взглянуть на состояние современного отечественного языкознания, наблюдается интереснейшая закономерность, впрочем, характерная для всего мирового языкознания. Чем меньше становится в мире и стране языков, тем глубже, шире, «разветвленное» становится лингвистика. Языкознание сегодня – наука многоаспектная, имеющая широкие связи практически со всеми областями современного знания. Нам в определенной мере уже известно о таких современных направлениях в языковедческой науке, как функциональное, ономоσιологическое, антропологическое, гендерные исследования и т.д. Несколько поподробнее остановимся на некоторых из направлений, например, на **КОГНИТИВНОМ**. По мнению исследователей когнитивной деятельности человека, всеобщий аспект познавательного процесса выражает понятие моделирования – познать объект, значит смоделировать его, следовательно, приобретение, хранение и воспроизведение когнитивного опыта осуществляется за счет ментальных моделей. Поскольку язык является универсальным средством моделирования, любые знаки могут быть полностью интерпретированы посредством знаков языка, но не наоборот. Выдвигая представление (репрезентацию) для конкретной единицы, следует обратить внимание на то, как эта единица узнается. Из нескольких конкурирующих исследовательских гипотез о структуре предложения, предиката, текста и т.п. выбирается тот, который в наибольшей степени соответству-

ет когнитивной реальности. Формально правдоподобная репрезентация, противоречащая этому принципу, должна браковаться.

Например, словосочетание «Бруклинский мост» имеет референцию к конкретному предмету в действительности, если существует объект этой действительности («референт»), удовлетворяющий требованиям данной дескрипции: такой предмет выглядит как мост, и его принято именовать «Бруклинским» (возможно, и расположен он в Бруклине). Иначе говоря, он удовлетворяет всем требованиям, задаваемым дескрипцией. По принципу же когнитивного соответствия, «Бруклинский мост» соотнесен не с конкретным предметом в реальном мире (вне «когниции» человека), а с некоторой сущностью в когнитивном представлении этого мира, в «проекции» мира на когницию человека. Сегодня когнитивная лингвистика представлена целым рядом достаточно различающихся между собой школ. Вместе с тем их, несомненно, объединяет стремление дать языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение и соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, который они в качестве структур знания отражают. Когнитивная лингвистика занимается в основном сверхглубинной семантикой, и интересуют ее в первую очередь содержательные аспекты языковых форм. Включение в ее название термина *когнитивный*, таким образом, весьма значимо и позволяет провести должное разграничение лингвистики когнитивной и лингвистики функциональной, несмотря на некоторые точки пересечения между ними и, в частности, их оппозицию лингвистике формальной.

Можно утверждать, что языкознание традиционное занималось языком, сегодняшнее же языкознание больше занимается человеком (его способностью мыслить, говорить чувствовать, его интуицией, национальными особенностями и др.).

До недавнего времени в лингвистике была принята так называемая концепция «чёрного ящика»: не важно, что происходит у человека в мозгу, задача учёного – изучать то, что человек говорит. Как же разобраться в речевой деятельности человека, если прямой доступ к мозгу невозможен? Один из способов – наблюдение над самим собой. Такое наблюдение называется *интроспекцией* (от *лат.* *introspectare* – «смотреть внутрь»). Каждый лингвист – одновременно и носитель некоторого конкретного языка, и носитель языка вообще. Он сверяет результаты исследований с тем, что хранится в его мозгу. Всегда какие-то решения, даже логически безукоризненные, отбраковываются как

интуитивно неприемлемые. Структурная лингвистика, особенно в американском варианте, пыталась ради строгости описания полностью исключить интуицию и интроспекцию из научного оборота. Однако реально опыт лингвиста заменялся опытом другого человека – носителя изучаемого языка, В наше время стало окончательно ясно, что обойтись без самонаблюдения и учёта языковой интуиции нельзя. Более того, языковая интуиция сама становится предметом изучения. Для того чтобы общаться с помощью языка, недостаточно владеть запасом слов и грамматическими правилами. Общение будет успешным, если строить высказывания так, чтобы слушающий понял их; сокращать их ровно настолько, насколько это возможно; выражать целую гамму оттенков смысла одновременно, привлекая для этого и внеязыковые средства, и многое другое.

Новые проблемы и легли в основу новых лингвистических дисциплин. Одна из них – **теория речевых актов**. Она изучает говорение как действие – те случаи, когда слово становится делом. Фразы *Я объявляю собрание открытым; Я обещаю выполнить работу к маю; Я лишаю сына наследства* сами по себе являются действиями. Говорящий совершает действие, произнося определённые слова, и в этом состоит содержание его высказываний. Такие высказывания могут многое дать при изучении языка и вообще человеческого поведения. Лингвистика здесь смыкается с психологией и социологией.

Ещё одна новая дисциплина – **лингвистика пресуппозиций**. Лингвистика помимо науки о том, как человек говорит, становится также и «наукой о том, как (и почему) человек молчит» (или, точнее, умалчивает). Изучаемые в большинстве традиционных грамматик полные предложения очень часто выглядят неестественно. Они встречаются лишь в учебниках языка да в некоторых особых стилях языка – например, в деловых бумагах, где важно однозначное понимание. Обычно люди говорят совсем не так. Несколько преувеличенно естественная речь передана в старом английском анекдоте, состоящем из трёх разговоров врача с пациенткой:

— Ожог? – Ушиб. – Компресс.

— Лучше? – Хуже. – Ещё компресс.

— Лучше? – Здорова. Сколько? – Ничего. Такой немногословной пациентки я ещё не видел.

Ясно, что обычный лингвистический анализ мало поможет в исследовании подобного диалога. Тем не менее любой носитель

русского языка всё прекрасно поймёт. Можно каждое неполное предложение «развернуть» в полное. Например, слово *компресс* в данной ситуации соответствует предложению *Вы должны положить компресс на ушибленное место, а сколько – предложению Сколько я должна вам заплатить за лечение?* Оба участника диалога обладают некоторой общей суммой знаний, которую отнюдь не нужно выражать словесно. Такие невыражаемые, однако существенные для говорящих и слушающих знания называются в лингвистике *пресуппозициями*. Роль пресуппозиций исключительно велика в бытовой речи, что даёт возможность значительно сокращать произносимое. Она гораздо меньше при интеллектуальном общении (например, когда учёный излагает научную концепцию или учитель объясняет новый материал). Но и здесь какая-то общность пресуппозиций необходима, иначе люди не поймут друг друга. Пресуппозиции могут скрываться в значениях слов. В этом случае значение делится на две части: утверждаемую (*ассерцию*) и пресуппозиционную. Так, в значении слова *холостяк* компонент 'не состоящий в браке' относится к утверждаемой части, а компоненты 'лицо мужского пола' и 'достигший брачного возраста' – к пресуппозиционной. Различие между этими частями проявляется при отрицании, которое воздействует на утверждаемую часть, не затрагивая пресуппозиции. Так, говоря Ваня *не холостяк*, мы не отрицаем того, что Ваня – взрослый мужчина.

Пресуппозиции заключаются не только в опускаемых словах. В предложении *Я приду к тебе* ничего прямо не опущено, но в зависимости от ситуации оно может содержать в себе простое сообщение, обещание, угрозу или ещё что-то. Изучая пресуппозиции, необходимо выйти за рамки языкового материала и учесть все условия, в которых говорящий и слушающий общаются с помощью языка, а также их психологию.

Лингвист уже не может ограничиться анализом изолированных предложений, он должен уметь изучать целый текст. Одно из перспективных направлений современной науки о языке – ***лингвистика текста***. Она изучает правила, по которым строится связный текст: способы связи (прежде всего семантической) между предложениями, средства, позволяющие начать текст, сместить его тему или, наконец, завершить его и т.д.

Теория речевых актов, лингвистика пресуппозиций, лингвистика текста – все эти новые области науки о языке имеют несомненное прикладное значение. Один из примеров – реклама,

столь агрессивно вторгающаяся в жизнь современных людей. Чтобы реклама была действенной, нужно уметь её правильно делать. И сейчас рекламные агентства активно используют услуги лингвистов. Рекламу можно рассматривать как частный случай речевого воздействия на человека. Таковы же политическая агитация и пропаганда тех или иных норм поведения. (Если вы за рулем не в трезвом уме, рискуете остаться в твердой памяти – и могильная надпись). Существует специальная область лингвистики, тесно связанная с психологией, – **теория речевого воздействия**. Любые хорошие идеи можно скомпрометировать неумелой их пропагандой и, наоборот, откровенная демагогия может быть очень красиво «упакована». Теория речевого воздействия изучает именно правила «упаковки» независимо от передаваемого содержания.

Вплоть до начала XX столетия казалось, что лингвистика – оторванная от жизни наука. Теперь она всё больше служит практическим потребностям. Пожалуй, самое главное сейчас – общение человека с машиной. В 40- 50-х гг., когда была создана первая вычислительная техника, казалось, что это задача инженеров и математиков. Но выяснилось, что люди и машины слишком часто не понимают друг друга. Чтобы разработать язык общения человека и машины, надо знать, как устроен язык, на котором общаются люди. Следовательно, развитие компьютерной техники невозможно без участия лингвистов, т.е. *компьютерная лингвистика* является тоже одним из ведущих направлений в сегодняшнем языкознании. Например, создание компьютерных словарей, в частности, лингвография, неография (это направление успешно развивается в Казанском госуниверситете).

Даже начатое когда-то Гумбольдтом изучение национальных картин мира может иметь прикладной аспект. Сейчас американская реклама, наполненная словом *современный* и образами из жизни гигантского города, распространяется по всему миру. Но оказалось, что в Австрии, например, она часто не даёт эффекта. Эта страна довольно консервативна, здесь ценятся слова и образы, связанные с нетронутой природой. Поэтому в австрийской рекламе ключевое слово – *традиция*, и американская картина мира не принимается. Тем более неоднозначно американская реклама воспринимается в России или где-нибудь в Африке. Другой современный пример. Бывший президент России Борис Николаевич Ельцин на встрече с японским премьер-министром Рютаро Хасимото заявил: «Будем называть друг друга только по

именам: Борис и Рю». Он хотел, чтобы между ними установились более доверительные отношения. Никто не подсказал президенту, что так можно говорить с американцем, немцем, но не с японцем. Японца, если он взрослый мужчина, по имени могут называть только старшие члены семьи: родители и старшие братья. Фраза возымела обратное действие по сравнению с ожидаемым. Так что в области теории речевого воздействия нам еще работать и работать: и государственным деятелям, и политологам, в первую очередь – учителям.

Одним словом, сегодняшняя лингвистика – наука многоплановая, многоаспектная, и она еще ждет своих исследователей, ибо сколько в ней новых и традиционных направлений и теорий, столько же совершенно не затронутых аспектов.

Дополнительные материалы.
Языковая ситуация в мире и тюркские языки

План

1. Об «основных» языках мира.
2. Тюркские языки сегодня.
3. Языковые ситуация и образование в РФ.

Современная лингвистика, как мировая, так и отечественная, каких бы вершин она ни достигла, все еще не может ответить на важные «вечные» вопросы: сколько в мире языков, почему языков так много, почему языки так сильно отличаются друг от друга.

Ученые разных стран указывают несколько цифр – число языков в мире: ЮНЕСКО однажды опубликовала данные о существовании 2796 языков; европейские лингвисты говорят о том, что языков в мире две тысячи пятьсот; американские лингвисты рискуют указать 4 тысячи языков. Видимо, округленно можно утверждать о 3-х тысячах языков, существующих на Земле в данный период. Каждый из языков мира, будучи создан гением человека, выражает особым образом свое видение мира, отражает общую систему ценностей и чувств. Ведь языки являются зеркалом культурного разнообразия человечества. Для многих народов мира сегодня насущной проблемой является продолжение существования языков, на 95% которых наряду с основными языками международного общения говорит лишь 4% населения мира. Говоря по-иному, абсолютное большинство населения земного шара (три с половиной миллиарда человек) говорит примерно на ста восьмидесяти языках. Остальные почти три тысячи языков являются родным языком лишь для 4 процентов населения на Земле. Лишь 500 языков при этом изучены достаточно хорошо, 1500 изучены в малой степени, об остальных языках имеются лишь те или иные сведения. Причиной такой «неравноправности» языков, в первую очередь, является их распространенность, число говорящих на этих языках.

Вспомним факты и цифры, столь необходимые, на наш взгляд, не только для будущих лингвистов, но для любого образованного человека. Самые распространенные языки мира: 1. Китайский (свыше одного миллиарда). 2. Хиндустани (число говорящих – 540 миллионов, иногда рассматривают отдельно хинди и урду). 3. Английский – 478 миллионов. 4. Испанский –

392 миллиона. 5. Русский – 280 миллионов говорящих, включая страны Ближнего и Дальнего зарубежья. 6. Бенгальский – 200 млн. 7. Португальский – 180 млн. 8. Арабский – 165 миллионов. 9. Французский – 125 млн. 10. Немецкий – 123 миллиона. ЮНЕСКО признано также, что сегодня 14 языков мира – самые распространенные, активные и изучаемые. Это перечисленные выше 10 языков, плюс японский (122 миллиона), итальянский (63 миллиона) и ... татарский (на котором говорит всего примерно 10-15 миллионов населения).

Совершенно другая картина с языками, на которых говорит небольшое число населения. По данным ЮНЕСКО, каждый год в мире исчезают 10 языков. При современном отношении к проблеме, по некоторым прогнозам, в 21 веке возможно исчезновение от 50 до 90% ныне существующих языков. В 2000 году в Дакаре на Всемирном форуме по образованию было озвучено послание генерального секретаря ЮНЕСКО: в послании было подчеркнута необходимость сохранения права и возможности говорить на своем родном языке и что этому окажет соответствующее содействие Конвенция об охране нематериального культурного наследия, главным из такового и является язык любого народа. Необходимость обучения на языке учащегося признавали чех Ян Амос Каменский, русский Константин Ушинский, татарин Шигабетдин Марджани, чувашин Геннадий Волков, крымский татарин Исмагил Гаспринский.

Вспомним некоторые данные по тюркской языковой семье. Область распространения тюркских языков простирается от бассейна реки Лены в Сибири на юго-запад до восточного побережья Средиземного моря. Основная масса тюркоязычных народов бывшего Союза проживает на Кавказе, в Причерноморье, Поволжье, Средней Азии, а также в западных районах Литвы, Белоруссии, Украины и на юге Молдовы. В указанных областях проживают гагаузы (170 тысяч), крымские татары (около 700 тысяч), караимы, крымчаки и урумы.

Второй ареал расселения тюркоязычных народов связан с территорией Кавказа, где проживают азербайджанцы (16 миллионов), кумыки (200 тысяч), карачаевцы и балкарцы (двести тысяч), ногайцы (50 тысяч) и трухмены (ставропольские туркмены).

Третьим географическим ареалом расселения тюркских народов являются Поволжье и Урал, где представлены татары (около 7 миллионов), башкиры (1 миллион) и чуваша (около полутора миллионов).

4-й ареал – это территории Средней Азии и Казахстана, где проживают узбеки (15 миллионов), уйгуры (около 7 миллионов), казахи (8 миллионов), каракалпаки (300 тысяч), туркмены (4 миллиона) и киргизы (примерно 2 с половиной миллиона человек).

Пятый тюркоязычный ареал представляют народы Сибири. Кроме западносибирских татар, эту зональную группу составляют якуты (300 тысяч), долганы, шорцы, чулымцы, тувинцы (180 тысяч), тофалары, хакасы (около 60 тысяч), алтайцы (50 тысяч), тувинцы (180 тысяч) и др.

Самая многочисленная нация среди тюркоязычных народов – это турки, их, по последним данным, около 60 миллионов. Второй по численности тюркоязычной нацией являются азербайджанцы, затем узбеки, казахи и на пятом месте – татары. Примерное число говорящих на тюркских языках в СНГ – около 50 миллионов, за пределами СНГ около 65 миллионов, т.е. в целом на Земном шаре на тюркских языках говорит более ста пятидесяти миллионов человек. Все вместе, одним словом, турки составляют огромную массу населения. Но сегодня для многих тюркских языков (кроме турецкого, азербайджанского, узбекского, в определенной мере – казахского) актуальным встает вопрос как о сохранении, так и о развитии, функционировании в разных сферах. Меры по обеспечению языкового плюрализма далеко недостаточны и на государственном, и на региональном уровнях.

Сохранение языков – дело, не терпящее отлагательства. И ООН и ЮНЕСКО разработали планы, принципы по сохранению языков, выделены огромные средства.

К сожалению, ситуация в мире далеко не всегда способствует реализации этих принципов (сегодня государствам не до языков: мы живем в эпоху террора, экономических, экологических, самое страшное – климатических катастроф). В 2002 г. было создано второе расширенное издание Атласа языков мира, которым угрожает исчезновение. Оно дает возможность увидеть «горячие точки планеты», где языковое разнообразие находится под угрозой. Выделены среди таковых Сибирь и Кавказ. Атлас отмечает, что в Европе под угрозой исчезновения находятся около пятидесяти языков. Некоторые из них, например, лапландские, на которых говорят в скандинавских странах и на севере России, считаются умирающими. В Европе лишь отдельные и немногие страны, такие, как Норвегия и Швейцария, последовательно поддерживают многоязычие. В главе «Сибирь» сообщается, что большинству местных языков западной и южной Сибири грозит исчез-

новение. Речь, в частности, идет о финно-угорских (языки ханты, манси, коми, и др.), самоедском (ненцы), тюркских (хакасы, долганы, алтайцы и др.) и тунгусско-маньчжурских (нанайский, негидальский, орокский, удэгейский, эвенкийский). В таком же состоянии многие местные языки на Кавказе, в частности, в Дагестане и Грузии.

В России свыше ста пятидесяти языков являются материнскими для российских народов. С середины 30-х годов до середины 80-х годов прошлого столетия языковая ситуация в стране подверглась определенной деформации. Об этом свидетельствует такой показательный факт: число родных языков, изучавшихся в школах, снизилось со 104 до 44. Сегодня в системе государственного образования работает около 9 тысяч национальных школ, изучается в том или ином объеме более 80 языков народов России, в том числе языки коренных малочисленных народов Севера. И всего на двух, кроме русского, языках ведется так называемое «сквозное обучение», т.е. с 1-го по 11-й класс. Это татарский и башкирский языки.

По мнению специалистов, родной язык находится под угрозой исчезновения, если в том или ином сообществе его перестают изучать более 30% детей. В 1992 / 93 учебном году всего 20 процентов детей-татар обучалось на родном языке. В 2003 / 2004 году в первые татарские классы поступило 58 процентов детей-татар. В 2006 / 2007 учебном году около 50% татарских школьников в РТ обучались на родном языке. В то же время вызывает тревогу ограниченность возможностей обучения на родном татарском языке детей-татар в регионах Российской Федерации. При этом следует уточнить одно обстоятельство: ни один из языков не может препятствовать изучению, распространению другого. Ни русский, ни татарский, ни башкирский, ни чувашский языки не виноваты в том, что каждый из этих языков на современном этапе переживает определенные трудности как в сфере речевой культуры и функционирования вообще, так и в аспекте разработанности многих лингвистических проблем.

В языкознании так много так называемых «белых» пятен, разногласий, алогизмов, что исследователям-лингвистам предстоит кропотливая работа на многие века. Возьмем, например, только один аспект исследований. Как известно, в последние годы переживают подъем электронные масс-медиа (Интернет). По мнению многих исследователей, язык, не представленный в Интернете, обречен на исчезновение. Создание новостных, дискуссион-

ных и тематических сайтов как официальными органами республики у нас в Татарстане, например, так и отдельными лицами, дает возможность для общения татар, преимущественно молодой интеллигенции по всему миру. В 2004 году впервые прошел Международный конкурс интернет-проектов «Татнет йолдызлары». В целом, по мнению Консультативного комитета в медийном пространстве существует преобладание русского языка, и государственные органы должны принять меры по обеспечению языкового плюрализма в данной сфере. Говоря несколько по-иному, в том, что исчезают языки, в том, что лингвистические исследования ведутся немасштабно и далеко не все делается хотя бы для того, чтобы зафиксировать все языковые изменения и трансформации на современном этапе, виноваты все. И простые носители языка, и ученые-исследователи.

«Меня, русского человека, отнюдь не радует, допустим, перспектива медленного исчезновения одного народа, его полного слияния с другими народами. Какая тоска пришла бы на Землю, какая скука нахлынула бы, если бы остался всего один язык, похожий на эсперанто! Однообразие не может обеспечить развития, важно сохранить многообразие языков. Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь» – писал феноменальный автор, мастер русского слова К. Паустовский. Еще более категорично сказал когда-то Гете: «Кто не знает чужих языков, не имеет понятия и о своем».

*Тестовые задания по теории языка
(для студентов дневного отделения)*

1. Языковедческая традиция насчитывает около: 1. 3000 лет. 2. 1000 л. 3. 500 л. 4. 100 л.
2. Самыми древними литературными памятниками являются:
1. Древнегреческие мифы. 2. Индийские Веды. 3. Пословицы и поговорки. 4. «Слово о полку Игореве».
3. В мифологии древних греков создателем языка выступает:
1. Бог Зевс. 2. Цицерон. 3. Бог Гермес. 4. Сократ.
4. «Фюсей» и «Тесей» как научные школы представляют гипотезы о происхождении языка: 1. Античные. 2. Современные. 3. Древнеиндийские. 4. Древнекитайские.
5. Наука о правильном мышлении в его языковой форме есть:
1. Грамматика. 2. Риторика. 3. Логика. 4. Лингвистика.
6. Основателем теории происхождения языка из жестов является: 1. А. Потебня. 2. А. Шлейхер. 3. В. Лейбниц. 4. В. Вундт.
7. Ж.Руссо, Э.Кондильяк, А.Смит являются сторонниками следующей теории происхождения языка: 1. Междоветной. 2. Жестовой. 3. Общественного договора. 4. Логосической.
8. Разграничение понятий «язык», «речь», «речевая деятельность» впервые наиболее четко провел: 1. Панини. 2. А. Потебня. 3. Ф.де Соссюр. 4. В. Вундт.
9. Как называлась грамматика Панини? 1. «Восьмикнижие». 2. «Слово». 3. «Рациональная грамматика. 4. «Поэтика».
10. А. Самофракийский и Д. Фракийский являются представителями: 1. Древнеримского языкознания. 2. Александрийской школы. 3. Эпохи Возрождения. 4. Древнеиндийского языкознания.
11. Кто является составителем первого арабского словаря «Книга Айна»? 1. Сибавейхи. 2. Фирузабади. 3. Халиль ибн Ахмед.
12. Махмуд аль Кашгари (11 в.) издал многотомный труд:
1. «Камус». 2. «Разлив волн». 3. Диван лугат ат-тюрк». 4. «Аль-китаб».
13. Знаменитая грамматика Мелетия Смотрицкого вышла в году:
1. 1562-м. 2. 1596-м. 3. 1574-м. 4. 1619-м.
14. Авторами «Всеобщей рациональной грамматики...» являются: 1. А. Арно и К. Лансло. 2. Р. Декарт. 3. Ф. Бэкон. 4. В. Лейбниц.

15. Авторами слов, произнесенными в 1784 году о том, что «санскритский язык при всей своей древности обладает изумительным строем. Он совершеннее греческого, богаче латинского и утонченнее обоих...», является: 1. М.В. Ломоносов. 2. Вильям Джонс. 3. Йосиф Добровский. 4. Фридрих Шлегель.
16. Автор четырехтомной «Немецкой грамматики» (1819-1837): 1. Ф. Бопп. 2. Рамус Раск. 3. Якоб Grimm.
17. Один из основателей сравнительно-исторического языкознания (на материале славянских языков): 1. Ф. Шлегель. 2. А.Х. Востоков. 3. А.А. Потебня. 4. А. Шлейхер.
18. «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык – трудно себе представить что-либо более тождественное» – эти слова принадлежат: 1. А. Шлейхеру. 2. Я. Гримму. 3. В. фон Гумбольдту. 4. Ф. Шиллеру.
19. Противоречия между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых признается доказуемым: 1. Антиномии. 2. Антитезы. 3. Алогизмы.
20. Натурализм в языкознании в первую очередь связан с именем: 1. В. фон Гумбольдта. 2. Августа Шлейхера. 3. К. Фосслера. 4. А. Потебни.
21. Г.Штейнталь и А. Потебня явились основателями следующего направления в языкознания: 1. Логическое. 2. Психологическое. 3. Социальное.
22. Крупнейшим представителем логического направления в русском языкознании является: 1. А.А. Потебня. 2. И.А. Бодуэн де Куртенэ. 4. А.Х. Востоков. 4. Ф.И. Буслаев.
23. «Энциклопедией младограмматизма» называют: 1. «Принципы истории языка» Г. Пауля. 2. «Граматику древнеболгарского языка» А. Лескина. 3. «Основы сравнительной грамматики индогерманских языков» Б. Дельбрюка.
24. Центральным в концепции младограмматиков является представление о языке как: 1. О некоей абсолютной субстанции. 2. Об индивидуальной психофизиологической деятельности. 3. О социально-общественном явлении. 4. О динамической системе.
25. Ученик Ф.И. Буслаева, крупнейший русский языковед конца 19-го начала 20-го веков, ученый, у которого учились А.М. Пешковский, Д.Н. Ушаков, А.А. Шахматов, М.М. Покровский: 1. В.К. Поржезинский. 2. Ф.Ф. Фортунатов. 3. Г.О. Винокур. 4. В. Радлов.

26. Возникновение типологического языкознания (19 век) связано с именами: 1. Братъев Ф. и В. Шлегелей. 2. Г. Пауля и А. Лескина. 3. А. Арно и К. Лансло.
27. В языках какого типа флексия является устойчивым и существенным признаком морфологической структуры языка: 1. Аморфных (изолирующих). 2. Инкорпорирующих. 3. Агглютинативных. 4. Флективных.
28. Термин «структурализм» в лингвистике был употреблен в статье голландского лингвиста Х. Поса в году: 1. 1867-м. 2. 1916-м. 3. 1939-м. 4. 1967-м.
29. Основателем Пражского лингвистического кружка (1926 г.) является: 1. В. Матезиус. 2. Н. Трубецкой. 3. Э. Сепир. 4. Л. Блумфильдт.
30. Одно из направлений структурализма в языкознании, которое рассматривает целое (язык) как состоящее не из вещей (элементов), а из отношений, «функций»: 1. Американский структурализм (дескриптивная лингвистика). 2. Пражский (Н. Трубецкой). 3. Датский (Л. Ельмслев).
31. Чарльз Пирс (1839-1914) явился одним из основателей: 1. Диалектологии. 2. Семиотики. 3. Психолингвистики. 4. Стилистики.
32. Ученый, заложивший основы теории речевых актов: 1. Дж. Остин. 2. Ч. Пирс. 3. Л. Ельмслев. 4. А. Потебня.
33. Основным признаком иллокутивного акта (в теории речевых актов) является: 1. Количество. 2. Цель. 3. Время. 4. Место.
34. Новое направление в лингвистике, которое характеризуется не столько введением в исследовательский обиход нового инструментария, сколько методологическим изменением познавательных установок (эвристик): 1. Формальное. 2. Когнитивное. 3. Социальное. 4. Сравнительно-историческое.
35. Эмиль Бенвенист и Зелиг Харрис стали основателями учения: 1. О тексте и дискурсе. 2. О новых стилях языка и речи. 3. О стадийном развитии языка.
36. Лексикография есть раздел языкознания: 1. Теоретического. 2. Общего. 3. Прикладного.
37. Способ выражения грамматического значения, заключающийся в полном или частичном удвоении основы: 1. Флексия. 2. Редупликация. 3. Ударение. 4. Супплетивизм.
38. В паре *хорошо-лучше* грамматические формы представляют собой пример способа: 1. Супплетивизма. 2. Редупликации. 3. Интонации. 4. Внутренней флексии.

39. Противопоставление групп словоформ, объединенных общностью грамматического значения, есть грамматическая: 1. Категория. 2. Форма. 3. Парадигма. 4. Словоформа.
40. Минимальная значимая единица языка: 1. Слово. 2. Морф. 3. Морфема. 4. Фонема.
41. Грамматическое видоизменение одной и той же лексемы: 1. Слово. 2. Словоформа. 3. Сема. 4. Семема.
42. Раздел языкознания, относящийся к теории и практике составления словарей: 1. Фразеология. 2. Орфография. 3. Орфоэпия. 4. Лексикография.
43. Слово, обозначающее определенное научное понятие в какой-либо области знания: 1. Категория. 2. Термин. 3. Экзотизм. 4. Варваризм.
44. Разновидность языка, которая имеет свою сферу употребления: 1. Жанр. 2. Стилль. 3. Речь.
45. *Идиом* является синонимом слова: 1. Фразеология. 2. Фразеологическое сочетание. 3. Фразеологическое сращение.
46. Основная социальная функция языка: 1. Мыслеформирующая. 2. Номинативная. 3. Коммуникативная. 4. Эстетическая.
47. Общей теорией звука занимается раздел физики: 1. Фонетика. 2. Акустика. 3. Динамика. 4. Фонология.
48. Набор постоянных фонологических признаков фонем называется: 1. Дифференциальным. 2. Различительным. 3. Конститутивным. 4. Интегральным.
49. Уподобление гласных аффиксов гласному корню: 1. Сингармонизм. 2. Лабиализация. 3. Редукция. 4. Апокопия.
50. Набор акцентных и мелодических характеристик речи: 1. Ассимиляция. 2. Диссимиляция. 3. Просодия. 4. Ударение.
51. Минимальная языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков и служащая для складывания и различения слов и морфем: 1. Морф. 2. Морфема. 3. Слово. 4. Фонема.
52. Совпадение двух или нескольких фонем в определенной позиции в одном звуке: 1. Нейтрализация. 2. Гиперфонема. 3. Дифференциация. 4. Оппозиция.
53. Специальный раздел лексикологии, в котором изучаются значения слов и причины изменения значений: 1. Лексика. 2. Семасиология. 3. Этимология. 4. Фразеология.

54. Слово и словоформа, фонемы с аллофонами состоят между собой в отношениях: 1. Парадигматических. 2. Синтагматических. 3. Линейных. 4. Горизонтальных.
55. Образы реальных или воображаемых предметов или явлений, воплощенные в словесную форму: 1. Слова. 2. Денотаты. 3. Сигнификаты. 4. Лексемы.
56. Возможность слова иметь несколько значений: 1. Полисемия. 2. Антонимия. 3.Синонимия.
57. «Подписать бумагу» – есть пример на: 1. Метафору. 2. Метонимию. 3. Гиперболу. 4. Синецдоху.
58. Запрет, налагаемый на определенные действия, предметы и слова: 1. Эвфемизм. 2. Жаргон. 3. Арго. 4. Табу.
59. *Грипп-гриб* – это: 1. Омоформы. 2. Омофоны. 3. Омографы.
60. *Есть-вкушать* – пример синонимов: 1. Семантических. 2. Абсолютных. 3. Стилистических.
61. Примером градуальной антонимии является пара: 1. *Живой-мертвый*. 2. *Большой-малый*. 3. *Истинный-ложный*. 4. *Холостой-женатый*.
62. Слово, включающее в себя семантику другого слова: 1. Гипоним. 2. Гипероним. 3.Синоним. 4. Антоним.
63. Многозначным не является термин: 1. Континуум. 2. Ассимиляция. 3. Морфология. 4. Тангенс.
64. *Нрав, жребий, пещера* – слова: 1. Грецизмы. 2. Латинизмы. 3. Старославянизмы. 4.Тюркизмы.
65. Примером неосвоенных заимствований является слово: 1.Чакчак. 2.Лапша. 3.Желе.4. Ад.
66. Устойчивые сочетания слов, характеризующиеся слитностью, нечленимостью значения и цельностью воспроизведения в речи: 1. Фразеология. 2. Фразема. 3. Лексема. 4. Метафора.
67. *Красные чернила* – есть пример: 1. Этимона. 2. Катахрезы. 2. Антонима 4. Синонима.
68. Составными частями грамматики являются: 1. Фонетика и морфемика. 2. Морфология и синтаксис. 3. Лексикология и стилистика. 4. Синтаксис и пунктуация.
69. Совокупность грамматических форм слова или класса слов: 1. Часть речи. 2. Словоформа. 3. Парадигма. 4. Категория.
70. Тип выражения грамматического значения *на машине*: 1. Синтетический. 2. Аналитический. 3. Аффиксация. 4. Смешанный.

71. Тип подчинительной связи, при которой зависимый компонент присоединяется к главному слову без каких-либо изменений своей формы: 1. Согласование. 2. Управление. 3. Примыкание.
72. Пример атрибутивных отношений между компонентами в словосочетании: 1. Помогать другу. 2. Желание учиться. 3. Поехать учиться. 4. Прийти поздно.
73. Коммуникативность, предикативность и модальность – это главные признаки: 1. Предложения. 2. Словосочетания. 3. Слова. 4. Морфа.
74. Письмо, фиксирующее графическими знаками сообщение дословно и передающее, кроме словесного состава, также порядок слов: 1. Пиктограммы. 2. Идеографическое письмо. 3. Предметная символика. 4. Петроглифы.
75. Место, где зародилось иероглифическое письмо: 1. Др. Китай. 2. Др. Египет. 3. Др. Индия. 4. Др. Япония.
76. Слоговое письмо по-другому называется: 1. Рисуночным. 2. Силлабическим. 3. Иератическим. 4. Логограммой.
77. Славянский алфавит возник в вв.: 1. IX-X. 2. XI-XII. 3. XII-XIII. 4. XIII-XIV.
78. Раздел науки о письме, изучающий начертания букв и соотношения между буквами и звуками: 1. Орфография. 2. Лексикография. 3. Графика. 4. Алфавит.
79. Написание слов *вода-водяной*, *города-город* определяет следующий принцип орфографии: 1. Фонетический. 2. Традиционный. 3. Исторический. 4. Морфологический.
80. Особая система письма, применяемая для точного обозначения звукового состава речи: 1. Орфография. 2. Орфоэпия. 3. Транскрипция. 4. Фонетика.
81. Совокупность букв какого-либо фонемографического письма, расположенных в исторически установленном порядке: 1. Графика. 2. Алфавит. 3. Орфография. 4. Силлабема.
82. Передача слов одного языка графическими знаками другого языка: 1. Транскрипция. 2. Орфография. 3. Фонематика. 4. Транслитерация.
83. Самой крупной по числу говорящих является языковая семья: 1. Китайско-тибетская. 2. Индоевропейская. 2. Нигеро-кордафанская. 4. Семито-хамитская.
84. Арабский, амхарский, иврит относятся к языковой семье: 1. Австронезийской. 2. Дравидской. 3. Семито-хамитской. 4. Алтайской.

85. В индоевропейскую языковую семью не входит язык:
1. Марийский. 2. Хинди. 3. Русский. 4. Французский.
86. Болгарский язык относится к следующей подгруппе славянской группы языков: 1. Восточнославянской. 2. Западнославянской. 3. Южнославянской. 4. Севернославянской.
87. Какой язык относится к указанной подгруппе «Индоевропейская семья, германская группа, западногерманская подгруппа»:
1. Датский. 2. Норвежский. 3. Английский. 4. Финский.
88. Какой из морфологических типов языков характеризуется следующими свойствами: аффиксация без изменения основы; единый тип склонения и спряжения; грамматическая однозначность аффиксов-прилеп? 1. Флективный. 2. Инкорпорирующий. 3. Изолирующий. 4. Агглютинативный.
89. К агглютинирующим языкам относится: 1. Русский. 2. Испанский. 3. Китайский. 4. Турецкий.
90. *Ча во бу хэ* (кит. «чай я не пить») – такой морфологический тип языков называют: 1. Синтетическим. 2. Аналитическим. 3. Изолирующим. 4. Инкорпорирующим.
91. Санскрит является: 1. Мертвым языком индоарийской группы. 2. Мертвым языком иранской группы. 3. Живым языком индоарийской группы. 4. Живым языком германской группы.
92. Кому принадлежат общеизвестные слова: «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»? 1. Ф. Боппу. 2. В. Матезиусу. 3. И.А. Бодуэн де Куртенэ. 4. Ф. де Соссюру.
93. Выберите верный ответ. Мировые языки – это: 1. Английский, арабский, испанский, китайский, французский, японский. 2. Английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский. 3. Английский, арабский, испанский, китайский, немецкий, японский. 4. Английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский, японский.
94. Какой ответ самый точный? Основными лингвистическими дисциплинами являются: 1. Фонетика, фонология, лексикология, семасиология, морфология, синтаксис. 2. Фонетика, фонология, лексикология, морфология, пунктуация. 3. Фонология, лексикология, семасиология, фразеология, морфология, синтаксис. 4. Фонология, фразеология, морфология, синтаксис, орфография, пунктуация.
95. Скоростное письмо, основанное на применении специальных систем знаков и сокращений слов: 1. Транскрипция. 2. Транслитерация. 3. Стенография. 4. Орфография.

96. Метод, основанный на изучении окружения, контекста употребления отдельных языковых единиц в тексте: 1. Когнитивный. 2. Генеративный. 3. Дистрибутивный. 4. Статистический.
97. Сущность метода компонентного анализа заключается в:
  1. Выделении минимального набора признаков у определенной совокупности языковых единиц и категорий языка, с помощью которых они различаются, другие, напротив, объединяются в группировки.
  2. Выяснении совокупности всех окружений, в которых они встречаются, то есть сумму всех позиций или употреблений элементов относительно употребления других элементов.
  3. Обработке данных полевых наблюдений с помощью разновидностей корреляционного анализа.
98. Международный язык, который был создан варшавским врачом-полиглотом: 1. Волапюк. 2. Бейсик Инглиш. 3. Идо. 4. Эсперанто.
99. Проблемы использования неязыковых средств в речевой коммуникации изучает:
  1. Когнитивная лингвистика.
  2. Паралингвистика.
  3. Стилистика.
  4. Логика.
100. Языки «вне классификации»: 1. Китайский и вьетнамский. 2. Арабский и иврит. 3. Эстонский и удмуртский. 4. Японский и баскский.

Тесты по курсу «Теория языка».
5 курс (заочное отделение)

1. Самыми древними литературными памятниками являются:
1. Древнегреческие мифы. 2. Индийские Веды. 3. Пословицы и поговорки. 4. «Слово о полку Игореве».
2. «Фюсей» и «Тесей» как научные школы представляют гипотезы о происхождении языка: 1. Античные. 2. Современные. 3. Древнеиндийские. 4. Древнекитайские.
4. Разграничение понятий «язык», «речь», «речевая деятельность» впервые наиболее четко провел: 1. Панини. 2. А. Потенбня. 3. Ф. де Соссюр. 4. В. Вундт.
5. А. Самофракийский и Д. Фракийский являются представителями: 1. Древнеримского языкознания. 2. Александрийской школы. 3. Эпохи Возрождения. 4. Древнеиндийского языкознания.
6. Кто является составителем первого арабского словаря «Книга Айна»? 1. Сибавейхи. 2. Фирузабади. 3. Халиль ибн Ахмед.
7. Махмуд аль Кашгари (11 в.) издал многотомный труд:
1. «Камус». 2. «Разлив волн». 3. Диван лугат ат-тюрк». 4. «Аль-китаб».
8. Авторами «Всеобщей рациональной грамматики...» являются: 1. А. Арно и К. Лансло. 2. Р. Декарт. 3. Ф. Бэкон. 4. В. Лейбниц.
9. Автор четырехтомной «Немецкой грамматики» (1819-1837):
1. Ф. Бопп. 2. Рамус Раск. 3. Якоб Гримм.
10. Один из основателей сравнительно-исторического языкознания (на материале славянских языков): 1. Ф. Шлегель. 2. А.Х. Востоков. 3. А.А. Потенбня. 4. А. Шлейхер.
11. «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык – трудно себе представить что-либо более тождественное» – эти слова принадлежат: 1. А. Шлейхеру. 2. Я. Гримму. 3. В. фон Гумбольдту. 4. Ф. Шиллеру.
12. Возникновение типологического языкознания (19 век) связано с именами: 1. Братьев Ф. и В. Шлегелей. 2. Г. Пауля и А. Лескина. 3. А. Арно и К. Лансло.
13. Основателем Пражского лингвистического кружка (1926 г.) является: 1. В. Матезиус. 2. Трубецкой. 3. Э. Сепир. 4. Л. Блумфильдт.

13. Минимальная значимая единица языка: 1. Слово. 2. Морф. 3. Морфема. 4. Фонема.
14. Грамматическое видоизменение одной и той же лексемы: 1. Слово. 2. Словоформа. 3. Сема. 4. Семема.
15. Раздел языкознания, относящийся к теории и практике составления словарей: 1. Фразеология. 2. Орфография. 3. Орфоэпия. 4. Лексикография.
16. Основная социальная функция языка: 1. Мыслеформирующая. 2. Номинативная. 3. Коммуникативная. 4. Эстетическая.
17. Уподобление гласных аффиксов гласному корню: 1. Сингармонизм. 2. Лабиализация. 3. Редукция. 4. Апокопия.
18. Минимальная языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков и служащая для складывания и различения слов и морфем: 1. Морф. 2. Морфема. 3. Слово. 4. Фонема.
19. Составными частями грамматики являются: 1. Фонетика и морфемика. 2. Морфология и синтаксис. 3. Лексикология и стилистика. 4. Синтаксис и пунктуация.
20. Особая система письма, применяемая для точного обозначения звукового состава речи: 1. Орфография. 2. Орфоэпия. 3. Транскрипция. 4. Фонетика.
21. Передача слов одного языка графическими знаками другого языка: 1. Транскрипция. 2. Орфография. 3. Фонематика. 4. Транслитерация.
22. Самой крупной по числу говорящих является языковая семья: 1. Китайско-тибетская. 2. Индоевропейская. 3. Нигеро-кордафанская. 4. Семито-хамитская.
23. К агглютинирующим языкам относится: 1. Русский. 2. Испанский. 3. Китайский. 4. Турецкий.
24. *Ча во бу хэ* (кит. «чай я не пить») – такой морфологический тип языков называют: 1. Синтетическим. 2. Аналитическим. 3. Изолирующим. 4. Инкорпорирующим.
25. Кому принадлежат общеизвестные слова: «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»? 1. Ф. Боппу. 2. В. Матезиусу. 3. И.А. Бодуэн де Куртенэ. 4. Ф. де Соссюру.
26. Выберите верный ответ. Мировые языки – это: 1. Английский, арабский, испанский, китайский, французский, японский. 2. Английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский. 3. Английский, арабский, испанский, китайский,

- немецкий, японский. 4. Английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский, японский.
27. Какой ответ самый точный? Основными лингвистическими дисциплинами являются: 1. Фонетика, фонология, лексикология, семасиология, морфология, синтаксис. 2. Фонетика, фонология, лексикология, морфология, пунктуация. 3. Фонология, лексикология, семасиология, фразеология, морфология, синтаксис. 4. Фонология, фразеология, морфология, синтаксис, орфография, пунктуация.
28. Международный язык, который был создан варшавским врачом-полиглотом: 1. Волапюк. 2. Бейсик Инглиш. 3. Идо. 4. Эсперанто.
29. Языки «вне классификации»: 1. Китайский и вьетнамский. 2. Арабский и иврит. 3. Эстонский и удмуртский. 4. Японский и баскский.
30. Кто является автором знаменитого труда «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками»: 1. М.З. Закиев. 2. В.А. Богородицкий. 3. Д.Г. Тумашева. 4. И.А. Бодуэн де Куртенэ.

*Перечень примерных контрольных вопросов и заданий
для самостоятельной работы
(дневное отделение)*

1. Каково соотношение языкознания с другими лингвистическими дисциплинами?
2. Для чего нужно изучать историю языкознания как и историю других наук?
3. В связи с какой деятельностью человека зародилось языкознание?
4. Как понимали соотношение языка и речи древние грамматисты?
5. Почему древнее учение о грамматике было связано с учением о логике?
6. В чем состоял античный спор о правильности имен?
7. Каковы основные положения античной риторики?
8. Какую задачу ставило перед собой языкознание в Древней Индии?
9. Какой вклад в развитие языкознания сделало древнее Арабское языкознание?
10. Как развивалось языкознание в Средние века?
11. В чем состояли принципы подхода к языку в грамматике Порталя?
12. Как понимали соотношение языка и мышления ученые эпохи Возрождения?
13. Почему становление современного научного языкознания связано с возникновением сравнительно-исторического языкознания?
14. В чем заключается сущность положения о родстве языков?
15. В чем состоит отличие понятия семьи языков от понятия группы и подгруппы родственных языков?
16. Почему становление типологического языкознания связано со становлением сравнительно-исторического языкознания?
17. В чем заключается сущность учения о стадильном развитии языка?
18. На каком основании следует критиковать учение о стадильном развитии языка?
19. Каковы основные вехи развития языкознания в XIX веке?
20. Каковы основные вехи развития языкознания в XX веке?
21. Что такое «атомизм» в языкознании?

22. Почему языковедческий атомизм стимулировал развитие системного языкознания?
23. Каковы основные направления системного языкознания в XX веке?
24. В чем состоят главные принципы порождающей грамматики?
25. Почему в современную эпоху развития языкознания усиленно развиваются промежуточные лингвистические дисциплины – социолингвистика, психоллингвистика, математическая лингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение и другие?
26. Как развивалось учение о единицах языка?
27. Как развивалось учение о знаковой природе языка?
28. Как развивалось учение об уровнях языка?
29. Каковы общелингвистические проблемы фонетики?
30. Каковы общелингвистические проблемы грамматики?
31. Каковы общелингвистические проблемы лексикологии?
32. Каковы общелингвистические проблемы стилистики?
33. Какие главные цели ставит перед собой современное общее языкознание?
34. Как общее языкознание связано с практическим преподаванием языка?

Примерный перечень вопросов к зачету или экзамену

1. Предмет, задачи курса «Теория языка», основные разделы, связь с другими науками.
2. Язык и речь. Функции языка.
3. Языкознание в Древней Греции.
4. Языкознание в Древнем Риме.
5. Языкознание в Древней Индии.
6. Языкознание в Арабском мире.
7. Языкознание в Средние Века.
8. Языкознание в эпоху Возрождения.
9. Грамматика Пор-Рояля.
10. Предпосылки возникновения сравнительно-исторического языкознания. Основные представители.
11. Принципы сравнительно-исторического языкознания.
12. Принципы и становление типологического языкознания.
13. Учение о стадильном развитии языка и его критика.
14. Логико-грамматическое направление в языкознании.
15. Психологическое направление в языкознании.
16. Московская лингвистическая школа.
17. Казанская лингвистическая школа.
18. Становление и развитие системного языкознания.
19. Школа функциональной лингвистики.
20. Школа глоссематики.
21. Школа дескриптивной лингвистики.
22. Знаки и их классификации. Знаковая теория языка.
23. Теория единиц языка.
24. Теория уровней языка.
25. Синтагматические отношения в языковой системе.
26. Парадигматические отношения в языковой системе.
27. Современное учение о соотношении языка и мышления.
28. Современное учение о языке как общественном явлении.
29. Стилистическая дифференциация языка.
30. Учение о речевых актах.
31. Современное учение о тексте и дискурсе.
32. История становления тюркологии.
33. Современная татарская лингвистика.
34. Двуязычие как социологическое и психологическое явление.
35. Языковая ситуация и политика в современном мире.
36. Классификации языков.

37. Международные языки. Эсперанто.
38. Методы исследования языка.
39. Ведущие направления в современном отечественном языкознании.

*Примерная тематика
рефератов и курсовых работ*

1. Роль М.В. Ломоносова в становлении отечественного языкознания.
2. Казанская лингвистическая школа (19 и 20 век).
3. В.А. Богородицкий и его лингвистическое наследие.
4. Л.В. Щерба и его лингвистическое наследие.
5. Стадиальное учение о языке Н.Я. Мара.
6. В.В. Виноградов и его лингвистическое наследие.
7. К. Насыири как просветитель и лингвист.
8. История изучения тюркологии.
9. Современная тюркология и отечественные лингвисты. (представители народов РФ).
10. Международные языки. Эсперанто.
11. Языковая ситуация в России сегодня.
12. Социальная дифференциация языка. Язык арга.
13. Учение о речевых актах.
14. Современное учение о тексте и дискурсе.
15. Когнитивная лингвистика.
14. Функциональная грамматика.
15. Прикладная лингвистика.
16. Зарубежная лингвистика сегодня.
17. Инновационные технологии в изучении языка.
18. Интернет-язык – за и против (обосновать свое мнение).
19. Роль СМИ в языковом образовании населения сегодня – за и против (обосновать свое мнение).

Вопросы к экзамену
по курсу «Общее языкознание» на 5 курсе заочного обучения.
Специальность «Татарский язык и литература»

1. Языкознание (теория языка) как лингвистическая дисциплина. Язык и речь. Функции языка.
2. Языкознание в древнем мире.
3. Возникновение сравнительно-исторического языкознания.
4. Становление общего языкознания как науки (В. Гумбольдт, А. Шлейхер).
5. Младограмматизм.
6. Казанская лингвистическая школа.
7. Московская лингвистическая школа.
8. Структурализм как лингвистическое направление (Ф. де Соссюр).
9. История становления тюркологии.
10. Ведущие отечественные языковеды современности.
11. Язык как система, уровни и единицы языка (оппозиции в системе языка).
12. Язык и мышление.
13. Знаковая природа языка.
14. Язык и общество.
15. Международные языки, искусственный язык эсперанто.
16. Двужычие как психофизическое и социальное явление.
17. Типы двужычия.
18. Двужычие и разночтения проблемы в мировом языкознании. Языковая политика.
19. Языки мира. Классификации языков.
20. Методы лингвистических исследований.
21. Ведущие направления в современной лингвистике.

*Темы для рефератов
(для ОЗО)*

1. М.В. Ломоносов и его лингвистическое наследие.
2. Ф.Ф. Фортунатов как основатель Московской лингвистической школы.
3. Казанская лингвистическая школа.
4. Пражский структурализм.
5. Датский структурализм.
6. Американский структурализм
7. Становление и развитие тюркологии как науки.
8. К. Насыри как просветитель- лингвист.
9. Г. Алпаров и его роль в развитии татарской лингвистики.
10. В.А. Богородицкий как русист и тюрколог.
11. Н. Баскаков, Э. Тенишев как ведущие тюркологи 20-го века.
12. М.З. Закиев и его лингвистические труды.
13. Ф.А. Ганиев и его лингвистические труды.
14. Д.Г. Тумашева и ее вклад в современное татарское языкознание.
15. Международные языки. Эсперанто.

Литература

1. Аминова А.А. Общее языкознание: Методические указания к курсу для студентов заочного отделения филологического факультета. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2004.
2. Ахунзянов Э.М. Общее языкознание. – Казань. Изд-во Казан. ун-та, 1981.
3. Березин О.М., Головин В.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979.
4. Васильев П.М. Методы современной лингвистики: Учеб. пособ. – Уфа, 1967.
5. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1962.
6. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: Изд-во РУДН, 1999
7. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М., 1974.
8. Мельников Г.Л., Преображенский С.Ю. Методология лингвистики: Учеб. пособ. – М.: Изд-во УДН, 1989.
9. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учеб.пособ. – М.: Флинта; Наука, 2001.
10. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М.: Высш. шк., 1990.

Критерии оценки ответов студентов на экзамене

Устный опрос является одним из основных способов учета знаний студентов по изучаемым дисциплинам. Развернутый ответ студента должен представлять собой связное, логически последовательное сообщение на определенную тему, показывать его умение применять определения, правила в конкретных случаях.

При оценке студента надо руководствоваться следующими критериями:

- 1) полнота и правильность ответа;
- 2) степень осознанности, понимания изучаемого материала;
- 3) знание терминологии и ее правильное использование;
- 4) соответствие требованиям учебных программ по дисциплинам.

Оценка «5» ставится, если студент:

- 1) свободно ориентируется в излагаемом материале, владеет базовой терминологией в объеме, предусмотренном учебной программой по дисциплине;
- 2) обнаруживает понимание материала, может обосновать свои суждения, применить знания на практике; подкрепляет теоретические положения нетривиальными примерами, почерпнутыми из опыта самостоятельной работы над темой;
- 3) умеет структурировать содержание ответа в соответствии с поставленным вопросом; способен ответить на вопросы спонтанно, без подготовки;
- 4) владеет знанием истории вопроса, может сопоставить диахронию с синхронным состоянием языковых явлений, определить направление развития последних;
- 5) может выявить описываемые им явления в незнакомом тексте.

Оценка «4» ставится, если студент дает ответ, удовлетворяющий тем же требованиям, что и для оценки «5», но не всегда умеет соотнести теоретические знания с практикой, допускает многочисленные ошибки при анализе языковых фактов, требующие уточняющих вопросов, которые сам же исправляет или дополняет.

Оценка «3» ставится, если студент обнаруживает знание и понимание основных положений темы, но:

- 1) излагает материал неполно и допускает неточности в определении понятий или формулировке правил;

- 2) не умеет достаточно глубоко и доказательно обосновать свои суждения и привести свои примеры;
- 3) допускает ошибки при анализе языковых фактов, которые не всегда может самостоятельно объяснить.

Оценка «2» ставится в случае незнания студентом большей части материала, терминологии дисциплины, наличия грубых ошибок; если студент беспорядочно и неуверенно излагает материал. Оценка «2» отмечает такие недостатки в подготовке студента, которые являются серьезным препятствием к успешному изучению последующего материала.

Экзамен можно принимать также **в тестовой** форме. Из 100 тестов, предложенных в данной работе, для экзамена можно использовать два варианта.

1 вариант – все 100 тестов.

Оценка «отлично» ставится при верных ответах от 85 до 100.

«Хорошо» при 70-85 правильных ответах.

«Удовлетворительно» – при 60-70.

«Неудовлетворительно» – верных ответов меньше 60 процентов (ответов).

2 вариант – 60 тестов

(экзаменатор сам выбирает, какие задания можно включить, а какие оставить для дополнительного рассмотрения). При этом:

«Отлично» ставится при 51 верном, и естественно, большем числе ответов.

«Хорошо» – от 42 до 51 верных ответах.

«Удовлетворительно» – от 36 до 42.

«Неудовлетворительно» – меньше 36 верных ответов.

Салимова Дания Абузаровна (1957 г.р.) – д.филолог.н., проф. каф. русского и контрастивного языкознания, с 2007 года декан факультета татарской и сопоставительной филологии Елабужского госпедуниверситета. Основные научные направления: 1) функциональная морфология современного татарского и русского языков, функционирование частей речи в текстах прозы, 2) сопоставительная фонетика и грамматика русского и татарского языков; 3) статистические характеристики лексико-грамматических классов слов; 4) лингвистика текста (язык и стиль Марины Цветаевой); 5) поэтический ономастикон.

На филологическом факультете читает курсы «Современный русский язык. Словообразование и морфология», «Теория языка», ею разработан ряд спецкурсов «Сопоставительная морфонология русского и татарского языков», «Теория и практика художественного перевода», «Переходные явления в грамматической системе русского языка» и др. Опубликовала свыше 120 научных работ по проблемам морфологии татарского и русского языков, лингвистике текста, поэтическому ономастикону, билингвизма. В т.ч.: монографии: «Части речи: история изучения и вопросы классификации». – Казань: «Школа», 2004; «Система частей речи русского и татарского языков». – Казань: «Нур», 2001; учебные пособия: «555 тестов по русскому языку». – Казань: «Школа», 2006; «Функционально-квантитативная характеристика частей речи». – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2003; «Русский глагол: Система форм. Образование видовых пар. Употребление видов». Учебное пособие для учащихся национальных групп педвузов и школ. Министерство народного образования РТ. – Набережные Челны: Изд-во НИНПО, 1994; «Тел гыйлеменэ кереш» (сборник теоретических материалов, упражнений и задач). – Казань: Арт-кафе, 2000 (в соавторстве с Ф.С. Сафиуллиной и Х.Х. Салимовым); «Антропонимия романов Д.И. Стахеева». – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. Является соавтором раздела «Морфонологии» в Академической грамматике татарского языка (Казань, 1998) и учебного пособия «Сопоставительная фонетика татарского и русского языков», получившего гриф УМО по классическому университетскому образованию (2007). В 2009 году в издательстве «Наука» вышла монография (в соавторстве с Ю.Ю. Даниловой) «Пространство и время как категории текста: теория и опыт исследования».

Награждена Значками ЦК ВЛКСМ «За отличную учебу» и «Молодой гвардеец пятилетки» (1976, 1980, 81), Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ (2004). Салимова Д.А. – «Почетный работник высшего профессионального образования» (2007), по итогам Года русского языка награждена благодарственным письмом премьер-министра РТ (2007). В 2008-м году приняла участие во Всероссийском конкурсе «За образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности», проводимом МГУ им. М.В. Ломоносова, и получила диплом победителя. В 2009-м году избрана членом-корреспондентом РАН, решением Президиума РАН присвоено почетное звание «Основатель научной школы».

Содержание

Вступительное слово	3
Вводная часть	4
Лекция 1. Общее языкознание как наука и учебный предмет	12
Лекция 2. Языкознание в древнем мире.....	21
Лекция 3. Языкознание средних веков и в эпоху Возрождения .	30
Лекция 4. Сравнительно-историческое языкознание.....	39
Лекция 5. Становление общего языкознания	47
Лекция 6. Русское языкознание 19-го века	59
Лекции 7-8. Структурная лингвистика	68
Лекция 9. Знаковая природа языка	86
Лекция 10. Язык и мышление	96
Лекция 11. Язык и общество. Двужычие в современном мире	103
Лекция 12. Классификации языков мира	116
Лекция 13. Лингвистика универсалий.....	129
Лекция 14. Методы лингвистических исследований	138
Лекция 15. Ведущие направления в языкознании конца 20-го века.....	146
Дополнительные материалы. Русское языкознание в 20-м веке	154
Дополнительные материалы. Современное отечественное языкознание: основные направления.....	161
Дополнительные материалы. Языковая ситуация в мире и тюркские языки	167
Тестовые задания по теории языка (для студентов дневного отделения)	172
Тесты по курсу «Теория языка». 5 курс (заочное отделение)...	180
Перечень примерных контрольных вопросов и заданий для самостоятельной работы (дневное отделение)	183
Примерный перечень вопросов к зачету или экзамену.....	185
Примерная тематика рефератов и курсовых работ.....	187
Вопросы к экзамену по курсу «Общее языкознание» на 5 курсе заочного обучения. Специальность «Татарский язык и литература»	188
Темы для рефератов (для ОЗО).....	189
Литература	190
Критерии оценки ответов студентов на экзамене	191
Сведения об авторе	193

Салимова Д.А.
Теория языка: материалы к курсу лекций. Учебное пособие

Издательство ЕГПУ.
Лиц. № 0317 от 20.10.2000.
423600, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, 89.

Подписано в печать 10.01.08. Формат 60х90 1/16.
Усл. п. л. 12,25. Тираж 500 экз.